Благовѣстіе св. Апостола Павла по происхожденію и существу *).

ОТСЮДА точнѣе обрисовывается историческое положеніе Павла и подлинное достоинство его благовѣстія. Онъ не основатель христіанства [438]), какимъ былъ Христосъ [439]), и относится къ нему, какъ искупленный къ Искупителю [440]), всецѣло солидарный съ Нимъ [441]) и вѣрный Ему ученикъ [442]). Іисусъ есть Господь, предъ которымъ Апостолъ языковъ лишь рабъ и вѣстникъ [443]), первый во Христѣ [444]) по единомъ и единственномъ Избавителѣ божественномъ [445]). Тогда и безспорнымъ лозунгомъ вѣры и науки является не формула: «къ Павлу» или «отъ Павла», а убѣжденный призывъ всецѣлаго обращенія ко Христу, по чрезъ Павла и вмѣстѣ съ нимъ [446]) къ Господу Іисусу и Богу [447]). Апостолъ является отраженіемъ Спасителя

*) Окончаніе; см. сентябрь.

[438]) Prof. *Ad. Deissmann*, Die Urgeschichte des Christentums im Lichte der Sprachforschung, S. 28. Prof. Dr. *P. Dausch*, Jesus und Paulus, S. 42.

[439]) D. *Paul Kölbing*, Die geistige Einwirkung der Person Jesu auf Paulus, S. 99.

[440]) D. *Theodor Oehler*, Paulus und Jesus—der Erlöste und Erlöser (Basel 1908), S. 5 ff. 10 ff.

[441]) Prof. Lic. Dr. *Georg Schnedermann*, „Ohne des Gesetzes Werk", S. 193—195.

[442]) Prof. Dr. *P. Dausch*, Jesus und Paulus, S. 44.

[443]) *Friedrich Nonnemann*, Jesus der Christus, S. 15.

[444]) Prof. *Ad Deissmann*, Evangelium und Urchristentum, S. 126.

[445]) Prof. *Ad. Deissmann*, Das Urchristentum und die unteren Schichten, S. 26.

[446]) *Friedrich Nonnemann*, Jesus der Christ, S. 26.

[447]) Prof. *Arnold Meyer*, Wer hat das Christentum begründet Jesus oder Paulus? S. 104.

въ качествѣ министра своего царя или вторичной силы по сравненію съ творчески-проводящей [448]). Эта роль безусловно предрѣшаетъ характеръ Евангелія апостольскаго въ томъ отношеніи, что оно является репродукціей проповѣди Христовой въ точномъ истолкованіи вѣрнаго служителя Христова [449]). Здѣсь апостольское ученіе строго опредѣляется независимымъ матеріаломъ и въ теоретически-миссіонерской обработкѣ повелительно регулируется принципомъ всегдашняго вниманія къ объективному содержанію. Тутъ одинаково немыслимо ни существенное уклоненіе, ни идейное обогащеніе. Внутреннее развитіе Павловой теологіи мотивируется ея разнородною смѣшанностію [450]) и—при отрицаніи послѣдней—отпадаетъ само собою, разъ нельзя и неумѣстно выяснять Павлову теологію религіозно-историческимъ путемъ [451]), когда требуется постоянное формулированіе апостольской системы. Наоборотъ, при ея объективности не менѣе естественно, что въ ней христологія остается въ существенномъ неизмѣнною [452]) и тожественною [453]). Универсализмъ апостольскій вовсе не былъ обусловленнымъ исторически, яко бы въ началѣ Павелъ не сознавалъ отчетливо языческаго предназначенія Евангелія Христова [454]) и лишь потомъ пришелъ къ сему опытомъ разочарованія въ своихъ соплеменникахъ [455]). Напротивъ, часъ его обращенія былъ принципіальнымъ санкціонированіемъ нормальности и необходимости языческой миссіи [456]), ибо Савлъ былъ помилованъ вопреки законничеству и не могъ ограничивать имъ дѣй-

---

[448]) Prof. *Ad. Jülicher*, Paulus und Jesus, S. 59.

[449]) Prof. *Paul Feine*, Paulus als Theologe, S. 70 ff.

[450]) † Prof. D. *Otto Pfleiderer*, Die Entstehung des Christentums, S. 159.

[451]) Prof. *Paul Feine*, Paulus als Theologe, S. 38.

[452]) Lic. Prof. *Alfred Juncker*, Das Christusbild des Paulus (Halle a. S. 1906), S. 11.

[453]) Rev. Principal *Alfred E. Garvie* въ „The Expositor" 1909, II, p. 136—138.

[454]) Даже Prof. *W. M. Ramsay* допускаетъ (St. Paul the Traveller and the Roman Citizen, London ²1896), что Апостолъ языковъ не сразу постигъ все значеніе своей миссіи (p. 46) и весь характеръ своего ученія (p. 260).

[455]) Prof. D. Dr. *Ernst Kuhl*, Die Stellung des Jakobusbriefes zum alttestamentlichen Gesetz und zur Paulinischen Rechtfertigungslehre (Königsberg i. Pr. 1905), S. 57—58.

[456]) Privatdoz. *Arnold Rüegg*, Der Apostel Paulus und sein Zeugnis von Jesus Christus, S. 83.

ствій благодати, которая, очевидно, должна была принадлежать всѣмъ, кто въ ней нуждается по своей грѣховности и безпомощности. И Апостолъ, конечно, сразу понялъ легалистическую независимость Евангелія безъ постепенныхъ эмпирическихъ убѣжденій [457]). У него нѣтъ матеріальнаго развитія, ибо апостольская догматика по своей основѣ является вполнѣ сформированною до борьбы съ іудаистическими крайностями [458]), поскольку во время ея служитъ для благовѣстника заранѣе данною и всячески безспорною основой полемическихъ состязаній и назидательныхъ увѣщаній.

Посему нельзя допускать и принимать, что христіанскія созерцанія Павловы раскрывались [459]) постепенно въ теченіе всей жизни [460]) или до извѣстнаго періода, напр., до изданія посланія къ Галатамъ [461]), — и отсюда разъясняются истинныя качества и достоинства Павловыхъ посланій. О нихъ говорятъ, что между ними нѣтъ идейной гармоніи, и потому они провозглашаются неподлинными даже въ цѣломъ составѣ (Bruno Bauer, Rudolf Steck, Daniel Völter, Carl Hesedamm) [462]). Благовиднымъ оправданіемъ сего служитъ ссылка, что ихъ невозможно понять при предположеніи у автора законченнаго стройнаго міровоззрѣнія, разъ тамъ господствуетъ взаимная несогласованность. Но такой выводъ лишаетъ науку важнѣйшихъ историческихъ документовъ апостольской эпохи, и она протестуетъ противъ столь

---

[457]) Prof. *Paul Feine*, Theologie des Neuen Thestaments, S. 266—267.

[458]) Prof. *Paul Feine* ibid., S. 231.

[459]) Теорія развитія идей Павловыхъ считается нынѣ почти общепринятою, какъ свидѣтельствуетъ съ рѣшительностію Canon *E. L. Hicks*, St. Paul and Hellenism въ Studia biblica et ecclesiastica IV (Oxford 1896), p. 10. Изъ среды ученыхъ этой партіи наиболѣе характернымъ представленіемъ умѣреннаго направленія является † Prof. *Auguste Sabatier* въ своемъ (блестящемъ по искусному примѣненію и изложенію) трудѣ L'Apôtre Paul: Paris ²1881, p. I. V—VII. XII. XV. 72—73. 91. 94. 101; Paris ³1896, p. II. VII—IX. XV—XVI. XVIII—XIX. 81. 101. 104. 114. Ср. еще о Prof. B. Weiss y Lic. Dr. *E. Weber*, Die Genesis der paulinischen Theologie въ „Neue Kirchliche Zeitschrift" XXI, 4 (April 1910), S. 256—257. 258—259.

[460]) По этому вопросу см. † Prof. *A. B. Bruce*, St. Paul's Conception of Christianity (Edinburgh 1894). p. 6 sqq. и въ „The Expositor" 1893, I, p. 5 sqq.

[461]) Такъ, напр., Prof. *Eugène Ménégoz*, Le péché et la rédemption d'après saint Paul (Paris 1882), p. 7 suiv. 160.

[462]) См. и выше стрн. 1257.

варварскихъ вердиктовъ [463]), стремясь сохранить для себя необходимые матеріалы. Важнѣйшимъ средствомъ спасенія и представляется теорія развитія, когда весь канонической сборникъ вполнѣ безпрепятственно усвояется или самому Павлу, или, по крайней мѣрѣ, «павлинистической школѣ». И здѣсь доброе намѣреніе компрометируется тѣмъ, что исходитъ изъ предпосылокъ, заранѣе принижающихъ и обезцѣнивающихъ патронируемые памятники. Пусть они даже Павловы, однако отражаютъ намъ лишь разныя стадіи апостольскаго возрастанія и догматическаго возмужанія. Тогда всѣ посланія будутъ по самой природѣ всецѣло павлинистическими, т. е. субъективными, изображающими внутренній процессъ созрѣванія апостольской мысли. Ихъ важность ограничивалась бы тѣмъ, что ими обрисовывается и разъясняется личность св. Павла по его вліянію въ исторіи формированія христіанства. Это были бы документы чисто индивидуальнаго характера и, воспроизводя психически-интеллектуальную природу Павлову, не сообщали бы намъ объективнаго содержанія, какъ оно существовало независимо въ жизни и благовѣстіи Христовомъ. Въ нихъ мы вовсе не имѣли бы дѣйствительнаго Евангелія Христова, для постиженія котораго значеніе ихъ будетъ прямо отрицательнымъ. Закрѣпляя временное, случайное и частичное разумѣніе евангельской истины, они совсѣмъ не давали бы ее намъ въ цѣлости и съ этой стороны должны были отдалять отъ нея, почему фактическое откровеніе Христово оставалось бы величиною неуловимой [464]). Эти неизбѣжные результаты теоріи апостольскаго догматическаго развитія въ равной степени сокрушительны для науки, ибо лишаютъ документальные источники свидѣтельской силы по отношенію къ исторіи Христа. Очевидно, здѣсь является зыбкимъ самый фундаментъ, и это иллюстрируется разнокалиберностію конструкцій со взаимнымъ пожираніемъ ожесточенно борющихся партій [465]) въ современной теологіи, гдѣ часто царитъ разноголосица не

---

[463]) † Prof. *William Wrede*, Die Entstehung der Schriften des Neuen Testaments, S. 28 ff.

[464]) Въ виду этого оказывается совершенно умѣстнымъ сожалѣніе † Prof. *Willibald Beyschlag*'а, что многіе ученые стараются отыскивать въ Писаніи *не* „вѣчныя мысли", *а* „временныя мнѣнія": Die paulinische Theodicee Römer IX—XI (Halle a. S. ²1895), S. III.

[465]) См. свидѣтельство сему у Prof. *William P. Dickson*, St. Paul's Use of the Terms Flesh and Spirit (Glasgow 1883), p. 65.

хуже Вавилонскаго смѣшенія [466]). Тутъ ложенъ самый принципъ и именно потому, что «павлинизмъ» во всемъ его объемѣ нельзя свести къ наличнымъ элементамъ тогдашняго религіознаго созерцанія [467]) въ качествѣ ихъ оригинальнаго продукта и «геніальной комбинаціи» [468]). Въ немъ мы имѣемъ одно типическое воззрѣніе, которое всюду сохраняетъ свою отличительную оригинальность и только въ своемъ раскрытіи обнаруживается съ разныхъ сторонъ соотвѣтственно миссіонерскимъ потребностямъ и благовѣстническимъ предвѣдѣніямъ. Въ этомъ внѣшнемъ проявленіи безспорны и варіаціи и постепенности, но онѣ не говорятъ объ идейномъ собственно развитіи Апостола потому, что послѣдній нигдѣ и никогда не имѣлъ задачею дать теоретическое законченное изложеніе своей системы въ качествѣ doctrinae christianae compendium'а, какимъ Меланхтонъ называлъ посланіе къ Римлянамъ. Напротивъ, онъ всегда говорилъ и писалъ съ извѣстными ограниченными цѣлями и по особымъ историческимъ нуждамъ. Соотвѣтственно сему единая и тожественная истина христіанская въ отдѣльныхъ апостольскихъ документахъ освѣщается раздробленно и охватытывается въ цѣломъ видѣ болѣе или менѣе полно лишь во всей ихъ совокупности, гдѣ выступаютъ главнѣйшія точки зрѣнія благовѣстническаго содержанія. При этомъ неизбѣжно разнообразіе во внѣшнемъ, побочномъ и вспомогательномъ, ибо все такое не бываетъ абсолютнымъ и не можетъ воспринять его съ безусловною адекватностію, не допускающею добавленій. Божественное откровеніе въ человѣческомъ примѣненіи по необходимости отражается многочастно и многообразно, когда очерчивается все полнѣе и опредѣленнѣе. Въ этомъ отношеніи замѣчается движеніе,—но не развитія, а раскрытія, когда утвержденное раньше дополняется новыми теологиче-

---

[466]) См. *Alfred Loisy*, Remarques sur le volume „Jesus ou le Christ" въ „The Hibbert Journal" VIII, 3 (April 1910), p. 486 = 496.

[467]) Ср. Prof. D. *C. F. Nösgen*, Geschichte der neutestamentlichen Offenbarung II (München 1893), S. 178—179.

[468]) Это ведетъ къ мысли, будто благовѣстіе св. Апостола Павла есть субъективно-личная доктрина: см. † Prof. *Auguste Sabatier*, Le Nouveau Testament contient—il des dogmes? въ „Revue Chrétienne" X (1892), p. 31, и ср. противъ сего у Prof. *C. F. Nösgen*, Geschichte der neutestamentlichen Offenbarung II, S. 184,. 186. 207—208; † Prof. *F. Godet*, Introduction au Nouveau Testament. Introduction particulière I, p. 105 suiv.

скими деталями и тезисами, приближающими мысль къ возможному постиженію всего богатства. Совершается формально-теологическое наростаніе съ прогрессирующею рельефностію болѣе широкаго, пунктуальнаго, конкретнаго и систематическаго изображенія. Всѣ эти общія условія участвовали и въ миссіонерскомъ служеніи Павловомъ. Оно сопровождалось послѣдовательнымъ возобладаніемъ Евангелія Христова, которое чрезъ это обрисовывалось съ постепенною точностію и формулировалось съ возвышающеюся отчетливостію своего теологическаго закрѣпленія въ словѣ и въ письмени. Тутъ разнообразіе и послѣдовательность внѣшняго обнаруженія мотивируются именно внутреннею мощію производящаго фактора и потому не отрицаютъ, а предполагаютъ его натуральное единство, какъ игра свѣтовыхъ лучей отсылаетъ къ своему первоисточнику въ солнцѣ. Но посланія Павловы были только литературными отголосками живой миссіонерской работы и запечатлѣны всѣми характерными ея свойствами. Значитъ, они являются тоже свидѣтелями единой истины въ ея обнаруженіи съ различныхъ сторонъ и здѣсь оказываются сколько историческими, столько и догматическими памятниками, раскрывающими тожественное и подлинное Евангеліе Христово въ многоразличномъ и неисчерпаемомъ его содержаніи.

Теперь апостольскія посланія наглядно иллюстрируютъ намъ, что по своему происхожденію и существу благовѣстіе Павлово не было лишь обусловленнымъ продуктомъ общеисторическаго и индивидуально-человѣческаго творчества, а служило авторитетнымъ выраженіемъ божественной истины Христовой. Этимъ обезпечивается ему достойное мѣсто въ фактическомъ развитіи христіанства и устраняются эволюціонно-генетическія оцѣнки, извращающія его роль въ апостольской исторіи. Она устроялась трудами посланниковъ Христовыхъ по заповѣди, полномочію и завѣту Господа Спасителя. Но не всѣ эти лица были въ одинаковомъ общеніи съ Искупителемъ, равно какъ и не совпадали между собою до утраты всякой индивидуальности, которую — напротивъ — готовы были охранять въ ущербъ другимъ. Въ этомъ находятъ опору для натуральнаго истолкованія всего дальнѣйшаго процесса. Въ немъ человѣческій глазъ всего сильнѣе поражается контрастомъ св. Павла и «предпихъ» Апостоловъ,—контрастомъ, легшимъ въ основу всѣхъ научныхъ построеній со временъ Баура. Въ своей рѣзкой формѣ эта теорія петринизма и павлинизма, подорванная

фактическими изслѣдованіями, сошла со сцены [469]), но ея вліяніе и доселѣ сказывается съ опредѣляющею насильственностію въ громадномъ большинствѣ научныхъ реконструкцій, хотя ограничивается въ слишкомъ крайныхъ примѣненіяхъ. «Самовидцы» обыкновенно представляются болѣе вѣрными непосредственному откровенію Христову и твердыми въ неповрежденномъ его изображеніи. Но при этомъ допускается, что они были чрезмѣрно неподвижны въ своемъ іудаистическомъ консерватизмѣ и задерживали божественно-необъятную истину въ ея стремленіи ко всемірному возобладанію въ качествѣ универсальнаго принципа мысли и жизни. Посему у нихъ дается христіанство примитивное и недоразвитое. Наоборотъ, у св. Павла усматриваютъ почти всецѣлое отрѣшеніе отъ исторически-фактическихъ основъ ради идеи, которая извлекается отсюда вполнѣ субъективно. За исключеніемъ смерти и воскресенія — онъ совсѣмъ не упоминаетъ о самомъ дѣлѣ Христовомъ даже въ главнѣйшихъ подробностяхъ и эти событія комментируетъ независимо отъ ихъ подлинной реальной значимости [470]). Освобожденіе внутренняго христіанскаго содержанія отъ господствовавшей хаотической неустойчивости [471]) совершается здѣсь за счетъ объективности воспроизведенія и направляется односторонне. Понятно теперь, что двѣ такія струи, столь несродныя, не могли сливаться естественно [472]). По причинѣ ихъ натуральной диспаратности необходимо возникаетъ борьба между эллинскимъ благовѣстникомъ и Апостолами обрѣзанія [473]),—борьба, то ожесточавшаяся до рѣшительнаго обостренія [474]), то утихавшая при временныхъ и вы-

---

[469]) Ср. Prof. *Adolf Harnack*, Geschichte der altchristlichen Litteratur II, 1 (Lpzg 1897), S. IX—X.

[470]) † Prof. *Otto Pfleiderer*, Der Paulinismus (Lpzg ²1890), S. 33.

[471]) † Prof. *O. Pfleiderer* ibid., S. ²31.

[472]) Prof. *O. Pfleiderer*: Das Urchristenthum, Berlin ¹1887, S. 177; Der Paulinismus, S. ²2; The Influence of the Apostle Paul on the Development of Christianity (London 1885), p. 99 и ср. 284—286.

[473]) † *Ferd. Chr. Baur*, Kirchengeschichte der drei ersten Jahrhunderte (Tübingen ³1863). S. 46. Prof. *O. Pfleiderer*, Das Urchristentum, S. ¹42—43. *Orello Cone*, The Pauline Teaching of the Person of Christ въ „The New World“ III, 10 (June, 1894) p. 294.

[474]) По *J. Kreyenbühl*, св. Павелъ рѣшительно разошелся съ первохристіанствомъ (Der Apostel Paulus und die Urgemeinde въ „Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft“ VIII [1907], 2, S. 87 ff.; 3, S. 163 ff.), а оно полемически отвѣтило ему въ Мѳ. XVI, 17—19 (ibid., S. 165 ff.).

пужденныхъ компромиссахъ, но никогда не исчезавшая фактически и неизмѣнно двигавшая всѣмъ ходомъ христіанской евангелизаціи. Этотъ факторъ и почитается зиждительнымъ началомъ апостольской исторіи, которая могла закончиться лишь возобладаніемъ одного принципа съ частичными уступками другому. По превосходству заявленнаго и защищаемаго универсализма одержало верхъ ученіе Павлово [475]), а потомъ къ нему привходятъ и приспособляются съ ущербомъ для своей самобытности всѣ прочія теченія [476]). Однако это не было послѣднею побѣдой и не выражало торжества всецѣлой истины. Самъ «павлинизмъ» былъ индивидуально-смѣлою трансформаціей на основаніи скудныхъ фактическихъ данныхъ, не обладалъ объективною прочностію, и есть лишь переходная точка въ эволюціонномъ прогрессѣ христіанской истины, служа для нея только временною стадіей [477]). Неизбѣжно, что вмѣстѣ съ внѣшнимъ одолѣніемъ этотъ «павлинизмъ» лишается творчески-жизненной энергіи и вытѣсняется амальгамированною церковною догмой [478]). Отличительныя его особенности не были усвоены и удержаны, такъ какъ вслѣдствіе объективной скудости приходилось подбирать посторонніе и разнородные матеріалы, не дозволявшіе цѣлостнаго и стройнаго раскрытія всей системы. Получался собственно конгломератъ, объединявшійся одушевленною апостольскою личностію, но внѣ ея разсыпавшійся и неясный по основнымъ идеямъ. Въ результатѣ св. Павелъ по существу для своего времени былъ непости-

---

[475]) *Orello Cone*, The Gospel and its Earliest Interpretations (New York ²1894), p. 391. Cp. Rev. Professor *John S. Banks*, Back to St. Paul въ „The Expository Times“ VIII, 2 (November 1896), p. 55*b*.

[476]) Какъ извѣстно, † Prof. *Carl Holsten* находилъ въ „первохристіанствѣ“ три особыя Евангелія (Die drei ursprünglichen, noch ungeschriebenen Evangelien, Karlsruhe und Leipzig 1883), † Prof. *Otto Pfleiderer* признаетъ счастіемъ, что сохранилось не одно благовѣстіе Павлово (Das Urchristenthum, S. ¹177—178), а другіе утверждаютъ, будто вообще „Новый Завѣтъ содержитъ много теологій“ (*Orello Cone*, The Gospel and its Earliest Interpretations, p. ²387).

[477]) *Orello Cone*, The Gospel and its Earliest Interpretations, p. ²152.

[478]) † Prof. *Otto Pfleiderer*, Das Urchristenthum, S. ¹305—306. При этомъ ходъ апостольской исторіи обыкновенно представляется въ такомъ видѣ: 1) верховенство эвіонейства, 2) конфликтъ іудаизма съ павлинизмомъ, 3) торжество послѣдняго въ умѣренной формѣ (къ концу II-го вѣка) и 4) послѣдующее нарожденіе „каѳолическаго“ христіанства: см у † Bishop *J. B. Lightfoot*, St. Paul's Epistle to the Galatians (London ¹⁰1910), p. 335.

жимымъ писателемъ [479]) и навсегда остался большею частію непонятымъ [480]). Павлинистическія черты типичнѣе отражаются лишь у Маркіона [481]), да и то съ нѣкоторою искаженностію, а потомъ мы—кромѣ Августина—нигдѣ не слышимъ его отчетливыхъ отголосковъ вплоть до реформаціи [482]), которая воскресила [483]) и возобновила павлинистичоскую доктрину [484]). Впрочемъ, опять же это было лишь спеціальнымъ примѣненіемъ къ требованіямъ религіознаго сознанія и должно послѣ дать новыя модификаціи [485]).

Мы имѣетъ теперь, что въ историческомъ отношеніи Апостолъ былъ только посредникомъ къ созданію докринальнаго христіанства, какъ отличнаго отъ подлиннаго историческаго событія. Здѣсь чѣмъ выше его вліяніе, тѣмъ оно гибельнѣе по своему значенію [486]), такъ какъ особенно способствовало разрыву религіозной вѣры съ ея фактическою основой. Утверждается роковое положеніе, что историческій Іисусъ заслоняется и вытѣсняется Христомъ Церкви [487]) съ контрастомъ чуть не взаимнаго отрицанія, при чемъ первый остается неизвѣстнымъ, второй оказывается неистиннымъ [488]). Все это

---

[479]) Prof. *Ad. Harnack*, Die Apostelgeschichte, S. 9,1: „Paulus ein seiner Zeit wesentlich unverständlicher Schriftsteller war".

[480]) Prof. *Ad. Jülicher* въ Die Kultur der Gegenwart herausg. von Paul Hinneberg I, 4, S. 190.

[481]) Prof. *Ad. Harnack*, Lukas der Arzt der Verfasser des dritten Evangeliums und der Apostelgeschichte (Lpzg 1906), S. 101. Prof. D. *Alfred Seeberg*, Christi Person und Werk nach der Lehre seiner Jünger, S. 1: „Der erste Christ, der in Schriften zu uns redet, ist Paulus, aber seine Rede ist schwer verständlich, nicht nur im Himblick auf manches Einzilne, sondern aufs Ganze".

[482]) Но и здѣсь іудейство приписываетъ себѣ честь, что ему значительно обязано тутъ протестанство: см. Dr. *Kaufmann Kohler*, Grundriss einer systematischen Theologie des Judentums, S. 273. 324.

[483]) Prof. *W. M. Ramsay*, The Cities of St. Paul, p. 78.

[484]) Prof. *Wilh. Walther*, Pauli Christentum—Jesu Evangelium, S. 51. *S. Monteil*, Essai sur la christologie de saint Paul I, p. 6.

[485]) См. кн. I, стрн. LXI сл.

[486]) † Prof. *Otto Pfleiderer*, Die Entwicklung des Christentums (München 1907), S. 9.

[487]) † Проф. *О. Пфлейдереръ*, Отъ іудейства къ христіанству, стрн. 51. Разныя точки зрѣнія и построенія по этому вопросу см. и въ сборникѣ: Jesus or Christ? Being the Hibbert Journal Supplement for 1909, London 1909

[488]) † Проф. *О. Пфлейдереръ*, Отъ іудейства къ христіанству, стрн. 122: „Впечатлѣніе, произведенное его (историческаго Іисуса) жизнью и

страшное дѣло, отнимающее у историческаго христіанства объективную незыблемость, мотивируется по преимуществу тѣмъ, что каѳолическая Церковь есть собственно Павлова и съ Павловымъ христіанствомъ [489]), а «павлинизмъ» былъ субъективнымъ твореніемъ и потому сообщилъ всей исторіи характеръ индивидуальной непрочности. Отсюда не менѣе справедливо обратное, что, будучи истиннымъ отраженіемъ подлиннаго Евангелія Христова, онъ усвоялъ всѣ божественныя достоинства факта, совершеннаго воплощеннымъ Сыномъ Божіимъ. Тогда христіанское развитіе пріобрѣтаетъ вѣчную объективную авторитетность согласія Христа Церкви съ историческимъ Искупителемъ [490]). Пусть тутъ будетъ Paulus Pauli interpres. Мы видѣли, что Павлово благовѣстіе было *не* человѣческимъ по своему происхожденію и существу, какъ всегда заявлялъ о себѣ св. Павелъ. Равнымъ образомъ это въ неменьшей степени твердо исповѣдывали и прочіе Апостолы, признававшіе себя лишь вѣрными глашатаями слова и дѣла Христова. Въ обоихъ случаяхъ индивидуально-человѣческій элементъ одинаково сглаживается и соподчиняется сверхчеловѣческому, который всецѣло господствуетъ въ апостольскомъ проповѣданіи и служеніи, ибо частныя лица были двигателями ихъ только въ достоинствѣ Христовыхъ. Предъ этимъ исчезаютъ всѣ внѣшнія положенія и пониманія, разъ не ими опредѣляется, держится и созидается

смертью, оно (древнее христіанство), согласно представленіямъ античнаго «анимизма», объективировало, какъ самостоятельный духъ Христа, отожествило его съ небеснымъ Сыномъ человѣческимъ апокалипсисовъ и Сыномъ Божіимъ и Словомъ (Логосомъ) гносиса; затѣмъ, въ его представленіяхъ это вѣчное небесное духовное существо сошло на землю, вочеловѣчилось, умерло, возвратилось на небо и здѣсь царствуетъ на престолѣ одесную Бога-Отца до своего второго пришествія и послѣдняго суда. Въ этой бого-человѣческой драмѣ избавленія христіанская вѣра получила то выраженіе, ту форму, которая тѣмъ болѣе способна была побѣдить язычество, чѣмъ ближе она соприкасалась съ миѳами".

[489]) См. съ іудейской стороны Dr. *Kaufmann Kohler*, Grundriss einer systematischen Theologie des Judentums, S. 306. 321. 328. 360.

[490]) Ср. *Herbert Johnson*, Editorial Notes въ „The Interpreter" VI, 3 (April, 1910). p. 225—240. Rev. Principal *Arthur C. Headlam*, The Christ of History въ „The Church Quarterly Review" LXIX, 138 (January 1910), p. (257.) 258—281, при чемъ высказывается, что „the Christ of religion is a true interpetation of the teaching of Jesus of history" (p. 271), а „the Jesus of the Gospels is the Christ of St. Paul, and the Jesus Christ, truly God and truly man, of the Christian Church" (p. 281).

спасительное благовѣстничество, оживотворяющее міръ благодатію Христовой. Такое принципіальное условіе обязательно оправдывалось апостольскою практикой, потому что иначе она была бы уже не благовѣстническою, а самочинною, т. е. вовсе не Христовой. Исторія рѣшительно подтверждаетъ эти ожиданія. Безпорно, что «самовидцы» внѣшне преимуществовали предъ св. Павломъ въ качествѣ непосредственныхъ учениковъ Господа, внимавшихъ Его рѣчамъ, принявшихъ Его завѣты, Имъ посланныхъ на вселенскую Мессію. Но по своей основѣ эта разница была чисто и единственно хронологическимъ предвареніемъ, которое само по себѣ не награждаетъ особыми привилегіями тамъ, гдѣ все зависитъ отъ милости Божіей (см. Мо. XX, 1—16). Они лишь «предніе» (2 Кор. XI, 5. XII, 11: οἱ ὑπερλίαν ἀποστόλοι), прежде призванные на жатву, а самое бытіе апостольское покоилось исключительно на божественномъ полномочіи. Съ этой стороны нѣсколько и даже много лѣтъ раньше или позже совершенно неважны, если все сводится къ высшему началу, независимому ни отъ людей, ни отъ временъ. Посему и обращенный Савлъ не пошелъ немедленно въ Іерусалимъ *не* изъ пренебреженія къ плоти и крови въ «первѣйшихъ» [491]); — причина была въ томъ, что откровеніе всецѣло обняло его душу, между тѣмъ «самовидцы» были просто οἱ πρὸ ἐμοῦ Ἀποστόλοι (Гал. I, 17), лишь хронологически предвосхитившіе одинаковое апостольство [492]). Ясно отсюда, что соотношеніе св. Павла и «преднихъ» сразу начинается съ категорическаго и принципіальнаго провозглашенія тожества всѣхъ по естественно-индивидуальному ничтожеству при равномъ величіи божественномъ въ ихъ ограниченности [493]). И если подобное убѣжденіе было во всѣхъ непреклонно и фактически несомнѣнно, то при его реализаціи не оставалось мѣста для коллизій и обостреній, поелику здѣсь вездѣ царитъ высшее единство, подавляющее натискъ человѣческихъ страстей и плотя-

---

[491]) Ср. у Prof. *C. F. Nösgen*, Geschichte der neutestamentlichen Offenbarung II, S. 178,1.

[492]) См. у *насъ*: Благовѣстіе христіанской свободы въ посланіи св. Апостола Павла къ Галатамъ (Спб. 1902), стрн. 79—80. 144—145, и въ журналѣ „Странникъ“ 1902 г., № 6, стрп. 1109—1110; № 8, стрн. 165—166.

[493]) Ср. у проф. *Д. И. Богдашевскаго*, О личности св. Апостола Павла, Кіевъ 1906, стрн. 9, и въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1906 г. № 1, стрн. 9.

ныхъ слабостей, которыми порождаются столкновенія и раздоры. И мы находимъ, что въ самыя критическія минуты іудаистической оппозиціи шпіонствующихъ лжебратьевъ раскрылось со всею осязательностію, насколько призрачнымъ было ихъ коварное укрывательство подъ авторитетъ «мнимыхъ столповъ» (Гал. II, 9). Вся частная ихъ особенность коренится въ прошломъ, *якови нѣкогда бѣша*; но это уже минуло въ потокѣ времени, и Богъ, не взирая на лица человѣковъ, не опредѣляется такими преходящими особенностями, а о близости къ событіямъ часто бываетъ непреложнымъ, что *блажени не видѣвшіи, и вѣровавше* (Ін. XX, 29). Натурально, что отмѣченная черта—въ ея тенденціозномъ преувеличеніи іудаистами—совсѣмъ не интересуетъ св. Павла (Гал. II, 6), поелику она нимало не касается самаго достоинства апостольскаго. Что до послѣдняго, то здѣсь обнаружилось съ неотразимостію по успѣхамъ миссіонерства, что содѣйствовавшій Петру точно такъ же содѣйствовалъ и Павлу въ подвигѣ благовѣстничества (Гал. II, 8). А *со*дѣйствіе немыслимо безъ дѣйствія, къ которому оно прибавляется для помощи при достиженіи цѣли, совпадая вездѣ по своей божественности. Отъ этой взаимности получается въ обоихъ случаяхъ равный результатъ, каковымъ былъ и одинъ изъ двухъ производящихъ факторовъ, почему второй будетъ не менѣе одинаковымъ на той и на другой сторонѣ. Апостольское дѣйствіе въ Петрѣ и Павлѣ по необходимости являлось совершенно тожественнымъ и привлекало всю энергію небеснаго споспѣшествованія, откуда слѣдуетъ, что его существо было столь же божественнымъ въ ихъ равномъ апостольствѣ, засвидѣтельствованномъ чрезвычайными знаменіями благовѣстническаго служенія. Въ силу этого по благодати апостольской, дарованной Павлу и пребывающей въ Петрѣ (Гал. II, 9), оба они суть вполнѣ одинаковые Апостолы, подвизающіеся по верховному избранію и творящіе волю Пославшаго. Они работаютъ не сами по себѣ и для себя, не проводятъ личныхъ намѣреній и не ограничиваются частными средствами своего опыта или разумѣнія. Напротивъ, все ихъ преимущество исчерпывается тѣмъ, что имъ «ввѣрено благовѣстіе» (Гал. II, 7. 1 Θессал. II, 4. 1 Тим. I, 11), для нихъ обязательное и неизмѣнное, а потому и независимое. Понятно, что эта истина должна была сказываться на протяженіи всего апостольскаго періода,—и мы избавляемся отъ необходимости

разсматривать всѣ подробности апостольской евангелизаціи [494]). Въ ней предлагается божественное содержаніе, она опредѣляется божественнымъ соизволеніемъ и подкрѣпается божественнымъ содѣйствіемъ равно несомнѣнному апостольству:— это вездѣ, всюду, всегда и у всѣхъ, потому что они постоянно были Христовы. Возможны ли тутъ эгоистическая борьба— исконная и непрерывная,—лицемѣрное примиреніе, дипломатическіе компромиссы, внѣшнее объединеніе съ образованіемъ какой-то. «сводной» каѳолической Церкви? Отвѣтъ, кажется, ясенъ, ибо теперь и для раціональнаго убѣжденія неотразимо, что въ немощи человѣческой здѣсь совершается сила Божія (2 Кор. XII, 9).

При данномъ освѣщеніи апостольской исторіи «Евангеліе» Павлово будетъ уже не враждебно врывающюся стихіей, а лишь особою струей въ общей гармоніи дыханія Божія, обновляющаго весь міръ [495]). Св. Павелъ былъ и остался въ прин-

---

[494]) Въ своемъ изслѣдованіи „St. Paul and the Three“ † Bishop *J. B. Lightfoot*, обозрѣвъ апостольскую исторію до II-го вѣка, констатируетъ существенное единство ученія и взаимное признаніе благовѣстниковъ обрѣзанія и эллинскаго въ бо́льшей части христіанскаго міра, исключая крайнія теченія (St. Paul's Epistle to the Galatians, p. 10345). Эта диссертація, слишкомъ сжато воспроизведенная у † *Ф. В. Фаррара* (Life and Work of St. Paul, popular edition, London 1894, p. 724—726; Жизнь и труды св. апостола Павла: переводъ † проф. А. П. Лопухина, иллюстр. изд. Спб. 1887, стрн. 852 сл.; переводъ о. М. П. Ѳивейскаго, Спб. 1905, стрн. 1037—1038), можетъ служить хорошимъ коррективомъ къ трактату † Prof. *Benjamin Jowett'*a „St. Paul and the Twelve“, гдѣ авторъ допускаетъ между св. Павломъ и „предними“ различіе въ родѣ того, какое было между Уэсли и Уайтфильдомъ, Лютеромъ и Кальвиномъ (The Epistles of St. Paul to the Thessalonians, Galatians and Romans I, London [3]1894, p. 375). Ср. и † *Joh. Jos. Ign. Döllinger*, Christenthum und Kirche in der Zeit der Grundlegung (Regensburg [2]1868), S. 9 ff.

[495]) Prof. *C. F. Nösgen*, Geschichte der neutestamentlichen Offenbarung II, S. 185. Prof. *George B. Stevens*, The Theology of Paul and John Compared въ „The Biblical World“ III, 3 (March 1894), p. 175 sqq. и въ книгѣ: The Johannine Theology (New York 1895), p. 375 sqq. (существенное согласіе и взаимное дополненіе, къ чему ср. † *Ф. В. Фаррара*: Life and Work of St. Paul, popul. ed., p. 723—724; Жизнь и труды св. апостола Павла по переводу † А. П. Лопухина, стрн. 850—852). Rev. Prof. *J. S. Banks*: St. Paul and the Gospels въ „The Expository Times“ V, 9 (June, 1894), p. 413*a*; Back to St. Paul ibid. VIII, 2 (November, 1896), p. 57*a* (тожество и гармонія ученія Христа и св. Павла). Dr *Bernhard Bartmann*. St. Paulus und St. Jacobus über die Rechtfertigung (Freiburg im Breisgau 1897), S. 146 ff. (объективно-догматическое единство).

ціпіальномъ догматическомъ согласіи съ «предними» и со всѣмъ первохристіанствомъ [496]), но это случилось единственно потому, что въ своихъ основахъ апостольское благовѣстіе было божественнымъ и всѣ побочные элементы претворяло въ высшемъ началѣ, съ подчиненіемъ ему. Здѣсь въ существѣ системы Павловой обязательно допустить спеціальную творческую силу, превосходящую всѣ ограниченныя человѣческія возможности, которымъ она сообщаетъ собственную энергію [497]) и самому носителю придавала органическое христіанское единство [498]). Независимая по своему возникновенію,—эта внутренняя мощь, естественно, бываетъ не обусловленною по природѣ и въ своемъ дальнѣйшемъ раскрытіи [499]), гдѣ немыслимо [500]) наслоеніе шелухи на подлинное зерно [501]), разъ сама критика твердитъ, что въ христіанствѣ прямо неразрывны внѣшняя оболочка и идейное содержаніе [502]). Реальнымъ первовиновникомъ и производителемъ будетъ Богъ, вручающій Своимъ избранникамъ драгоцѣнныя сокровища и глаголющій чрезъ нихъ свое спасительное слово, во всѣхъ единое и всегда непреложное. *Кто убо есть Павелъ, кто же ли Аполлосъ? Но точію служителіе..., коемуждо якоже даде Господь* (1 Кор. III, 5). Тутъ принципіально нѣтъ ни петринизма, ни павлинизма [503]),

---

[496]) См. и Prof. *Jules Lebreton,* Les origines du dogme de la Trinité. p. XXI. 289. *John Cowper Granbery,* Outline of New Testament Christology. p. 38. 40.

[497]) Въ этомъ случаѣ † Prof. *Benjamin Jowett* не безъ основанія замѣчаетъ (The Epistles of St. Paul I. p. 383): что прежде „сѣялось въ тлѣніе“, то у св. Апостола Павла „возстаетъ въ нетлѣніи“ (1 Кор. XV, 42).

[498]) Съ этой стороны о единствѣ въ Павлѣ христіанина, Апостола, теолога, человѣка вѣры и познанія Христова см. и у Lic. Dr. *E. Weber'a,* Das „alte“ und das „neue“ Paulusbild въ „Neue Kirchliche Zeitschrift“ XX (1909), 8, S. 626—649.

[499]) *Paton J. Gloag,* Introduction to the Pauline Epistles (Edinburgh 1894), p. 49.

[500]) См. Prof. *C. F. Nösgen,* Geschichte der neutestamentlichen Offenbarung II. S. 209,1. † Prof. *A. B. Bruce,* St. Paul's Conception of Christianity, p. 212—213 и въ „The Expositor“ 1893, XI, p. 352—353.

[501]) См. кн. I, стрн. LXIV.

[502]) † Проф. *О. Пфлейдереръ,* Отъ іудейства къ христіанству, стрн. 45—46.

[503]) См. S. *Gregorii Theologi* Oratio XXXVII (al. XXXI), 17 (Migne gr. XXXVI, col. 301: Творенія III, Москва ³1889, стрн. 188): „хотя и Петра почитаю, однако же не называюсь петріаниномъ; почитаю и Павла, но никогда еще не назывался павліаниномъ“. Посему и † Prof. *Benjamin*

ибо всѣ Апостолы—посланники Христовы, а Христосъ—Божій (1 Кор. III, 23). Это οὐκ ἔστι Πέτρου ἢ Παύλου ἡ διδαχή, ἀλλὰ τοῦ Σωτῆρος [504]), почему πᾶσα ἡ Καινὴ (Διαθήκη) τὸ Εὐαγγέλιόν ἐστιν [505]). У св. Павла *древняя мимоидоша, се быша вся новà* (2 Кор. V, 17) и въ устномъ проповѣданіи и въ письменномъ возвѣщеніи, взаимно совпадающихъ, поскольку πᾶν ὃ ἐκήρυσσε καὶ ἔλεγε, τὸ εὐαγγέλιον ἦν· ἃ καὶ ἐκήρυσσε καὶ ἔλεγε, ταῦτα καὶ ἔγραφε· καὶ ἃ ἔγραφε ἄρα Εὐαγγέλιον ἦν [506]). Онъ doctor gentium et magister Ecclesiae, о которомъ безпорно, что quidquid autem statuerit, hoc Christi in eo loquentis legem putemus [507]). Значитъ, его *благовѣствованіе нѣсть по человѣку..., но явленіемъ Іисусъ Христовымъ* (Гал. I, 11—12).

Спб. 1910, III, 18—четвергъ 3-й недѣли
Вел. Поста. 1910, IV, 1—четвергъ.
1910, VI, 27—воскресенье.

Профессоръ **Николай Глубоковскій.**

Jowett считалъ обязанностію экзегета оставить „павлинизмъ“ и искать св. Павла (The Epistles of St. Paul I, p. [3]VII).

[504]) См. у *J. A. Cramer*, Catenae graecorum patrum in Novum Testamentum I (Oxonii 1844), p. 304—305 ad Marc. II, 9—11 (Cyrilli Alexandrini? Cnf. p. XXVII—XXVIII).

[505]) *Origenis* Commentariorum in Evangelium Johannis t. I, 5: Migne gr. XIV, col. 28.

[506]) *Origenis* Commentariorum in Evangelium Johannis I, 6: Migne gr. XIV, col. 32.

[507]) B. *Hieronymi* Adversus Jovinianum I, 6: Migne lat. XXIII, col. 218.

Хитопадеша.

Полезное Наставленіе.

Собраніе древненндійскихъ нравоучительныхъ разсказовъ. Переводъ съ санскрита, съ примѣчаніями.

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

ХИТОПАДЕША, или по-русски Полезное Наставленіе, есть одно изъ популярнѣйшихъ произведеній индійской литературы. По своему внутреннему характеру, она принадлежитъ къ древнимъ дидактическимъ или учительнымъ опытамъ, составленнымъ притомъ въ самой занимательной формѣ, именно, въ формѣ апологовъ, нравоучительныхъ разсказовъ. Поэма Гезіода «Труды и Дни» также учительнаго характера, и даже несравненно большей древности, чѣмъ Хитопадеша, но тамъ мы находимъ лишь единственный апологъ, о Коршунѣ и Соловьѣ,—апологъ, который притомъ изложенъ очень кратко, хотя и драматично. Въ нашей Библіи, хотя и не въ учительныхъ ея книгахъ, есть два интересныхъ аполога: о деревьяхъ, избиравшихъ себѣ царя (Суд. IX. 8—15) и о двухъ орлахъ (Іезек. XVII, 1—10). Со стороны своего происхожденія, Хитопадеша заслуживаетъ обстоятельнаго изслѣдованія, которое выходитъ изъ рамокъ небольшого введенія къ переводу. Здѣсь мы ограничиваемся самыми существенными свѣдѣніями.

Азіатская Индія есть родина, если не самыхъ древнихъ, то самыхъ прекрасныхъ учительныхъ произведеній по внѣшней и внутренней сторонамъ. Первые опыты въ такомъ родѣ прослѣдить трудно, и вѣроятно невозможно; но знаменитымъ

Бенфеемъ установлено, что около VI-го вѣка по Р. Хр. уже была составлена Панчатантра, или индійское Пятокнижіе, гдѣ въ формѣ апологовъ изложена индійская система этики, такъ называемое nitiçastra, наука о жизни. Панчатантра получила такое названіе потому, что въ ея составъ вошло всего пять отдѣловъ, которые однако не были тогда же единственными въ своемъ родѣ. Существовало еще нѣсколько другихъ отдѣловъ подобнаго же анонимнаго и учительнаго характера, которые не вошли въ Панчатантру, но слѣды которыхъ остались замѣтными. Около того же VI-го вѣка по Р. Хр. Панчатантра послужила главнымъ источникомъ для Хитопадеши, которая, удержавъ всѣ ея особенности, приняла много новаго изъ неизвѣстныхъ древнихъ источниковъ.

Индійская учительная литература, лучшими выразителями которой служатъ, такимъ образомъ, Панчатантра и Хитопадеша, оказала огромное вліяніе на восточныя и западныя литературы. Слѣды ея вліянія находятъ теперь въ древнихъ переводахъ на языки: арабскій, персидскій, сирійскій, еврейскій, греческій, латинскій, нѣмецкій, датскій, голландскій, испанскій, итальянскій, французскій, англійскій и языки славянскіе. То, что въ арабской и другихъ литературахъ извѣстно подъ именемъ Калила и Димна (Kalilah et Dimnah «прямодушный и лукавый»),—это въ славянской читается подъ заглавіемъ Стефанитъ и Ихнилатъ («увѣнчанный и слѣдящій» Στεφανίτης καὶ Ἰχνηλάτης), и приписывается философу Пильпаю или Бидпаю. Бенфей считаетъ это послѣднее имя испорченнымъ санскритскимъ словомъ vidyapati или vedapati «господинъ знанія» или «науки». Въ Хитопадешѣ подобное читается во второй части, подъ названіемъ Разрывъ друзей, гдѣ на сцену выводятся два шакала—министра, Каратака и Даманака. Изъ нихъ первый есть образецъ честности, а второй—лукавства. Даманака уничтожилъ самую искреннюю дружбу между львомъ—царемъ и быкомъ—его первымъ министромъ, поселивъ между ними недовѣріе, при помощи своихъ хитрыхъ навѣтовъ. Быкъ былъ потомъ растерзанъ львомъ.

Наиболѣе древніе санскритскіе списки Хитопадеши восходятъ лишь къ XIV вѣку по Р. Хр., но это не значитъ, что самая Хитопадеша только отсюда начала свое существованіе. Какъ произведеніе анонимное и притомъ популярное, она составлялась и передѣлывалась въ теченіе извѣстнаго періода времени, по крайней мѣрѣ, на протяженіи отъ VI до XIV-го вѣка по

Р. Хр., если не была въ окончательной формѣ намного раньше. По нѣкоторымъ рукописямъ составленіе Хитопадеши приписывается нѣкоему Нараянѣ. Наиболѣе древнія славянскія рукописи Стефанита и Ихнилата суть XIII, XIV и XV вѣковъ. Таковы: 1) Сербская рукопись XV в. въ Московскомъ Румянцевскомъ Музеѣ, подъ № 1472 (изъ коллекціи П. И. Севастьянова), 2) другая Сербская рукопись XIII—XIV в., хранящаяся тамъ же, подъ № 1736 (раньше собственность В. И. Григоровича) и 3) Болгаро-русская рукопись XV в. въ Московской Синодальной Библіотекѣ, подъ № 203 (367). Славянскій и вообще европейскіе переводы стоятъ на почвѣ греческаго перевода, который былъ сдѣланъ въ XI вѣкѣ ученымъ евреемъ, врачемъ Симеономъ Сиѳомъ (Συήθ), жившимъ въ Византіи.

Такое произведеніе, какъ Хитопадеша, должно имѣть для богослововъ особенный интересъ. Въ нашей Библіи есть цѣлый рядъ учительныхъ книгъ, а также въ составѣ богословскихъ наукъ есть христіанское нравоученіе. Думается, всякому, такъ или иначе стоящему къ духовному образованію, интересно познакомиться и сравнить, какъ мыслили по тому или другому этическому вопросу въ далекой отъ насъ азіатской Индіи. Возможно, что иное окажется повтореніемъ, можетъ быть, даже заимствованіемъ изъ христіанства, но иное окажется, несомнѣнно, оригинальнымъ, именно, такимъ, что восходитъ къ глубокой до-христіанской древности. Насъ побудило предложить индійскую Хитопадешу читателямъ «Христіанскаго Чтенія» то и другое изъ названныхъ соображеній, тѣмъ болѣе, что содержаніе Хитопадеши занимательно и форма изложенія его доступна всякому. Наши предки интересовались Хитопадешей. Въ 1803 году былъ сдѣланъ анонимный русскій переводъ, который не можетъ отвѣчать даже слабымъ современнымъ требованіямъ [1]); но этотъ фактъ заслуживаетъ

---

[1]) Въ Имп. Пуб. Библіотекѣ есть миньятюрная книжка (около 32°, въ палецъ толщиною) подъ заглавіемъ: „Басни и сказки Индѣйскія, сочиненныя Вишну-Сармою, на древнемъ Индусскомъ или Санскритскомъ языкѣ и служившіе (sic) образцомъ баснямъ Пильпаевымъ, Езоповымъ и пр. Въ Санкпетербургѣ (sic), при Губернскомъ Правленіи 1803“. Въ Читальную залу не выдается. Переводчикъ относитъ Хитопадешу ко времени, когда „Греки жили еще по лѣсамъ питаясь желудями, или сырымъ мясомъ“ (см. Предисловіе тамъ же). Источникъ перевода неизвѣстенъ; онъ сдѣланъ, повидимому, не съ санскрита, но съ англій-

во всякомъ случаѣ полнаго вниманія. Анонимный характеръ самой Хитопадеши сказался на ней довольно сильно: между рукописями и изданіями существуютъ значительныя разности. Но мы не встрѣчали такого русскаго перевода, который бы показывалъ эти интересныя варіаціи текста, не отступая въ то же время отъ общепонятной формы изложенія. Новѣйшій русскій переводъ Д. Кудрявскаго [2]) не удовлетворяетъ названному требованію, не говоря о томъ, что переводчикъ «позволялъ себѣ и собственныя поправки текста», которыя также безслѣдно теряются въ общей массѣ перевода.

Предлагаемый нами переводъ сдѣланъ по двумъ важнѣйшимъ изданіямъ, изъ которыхъ первое принадлежитъ совмѣстнымъ трудамъ Лассена и Шлегеля [3]), а второе — новѣйшему и лучшему знатоку санскритской литературы, Петерсону [4]). Первые названные издатели располагали двумя рукописями— Парижской 1696 года и Петербургской, недатированной [5]), кромѣ нѣкоторыхъ печатныхъ изданій [6]). Петерсонъ считаетъ это изданіе неудовлетворительнымъ въ научномъ отношеніи, такъ какъ авторы его (преимущественно Шлегель) устанавливали текстъ памятника произвольно. Самъ Петерсонъ выхо-

---

скаго перевода *Wilkins*'а, The Heetopades of veeshnoo-sarma-translated from an ancient manuscript in the sanskreet language with explanatory notes. Bath. M. DCC. LXXXVII.

[2]) Ученыя Записки Имп. Юрьев. Университета 1908 г. №№ 7 и 8. 1909 г. №№ 1 и 2. Объ этомъ переводѣ мы узнали послѣ того, какъ уже былъ приготовленъ собственный переводъ.

[3]) Hitopadesas id est institutio salutaris. Pars I. Textum sanskritum tenens. Bonnae ad Rhenum. MDCCCXXIX. Pars II. Commentarium criticum tenens. ibid. MDCCCXXXI.

[4]) Hitopadesa by Narayana. Bombay. 1887. Bombay Sanskrit Series № XXXIII.

[5]) *Парижская* рук. цитируется у издателей подъ сиглой P, *Петербургская*—подъ сиглой Pp. Эта послѣдняя, по наведеннымъ нами справкамъ, находится въ С.-Петербургскомъ Азіатскомъ Музеѣ, подъ № 73. Рукопись собственно *Бенгальская*, писанная на толстой бумагѣ, плохимъ почеркомъ. Письмомъ занято 47 листовъ. Форматъ рук. оригинальный: бумага длиною 37½ сант., шириною 11 сант.; письмо 30 сант. дл. × 7 сант. шир.; строкъ 9—11. Переплетъ крѣпкій, изъ красной кожи, съ золотой цвѣтной рамкой на обѣихъ сторонахъ. На передней половинѣ переплета напечатано золотомъ *Hitopadesa*.

[6]) Текстъ комментированъ Шлегелемъ. Кромѣ рукописей, онъ ссылается на изданія Лондонское 1810 г., Serampore 1804 г. и на труды Jones'а и Wilkins'а.

дитъ только изъ рукописнаго матеріала и пользуется четырьмя рукописями, подъ сиглами A, B, C и N. Рукопись B датирована samvat 1597 или A. D. 1541 годомъ; рукопись A старше этой болѣе, чѣмъ на 200 лѣтъ; рукопись C—новѣйшаго происхожденія; наконецъ, рукопись N, названная такъ по мѣсту ея происхожденія (Nepal), относится къ 1373 году. Изъ всѣхъ этихъ рукописей Петерсонъ считаетъ самою важною послѣднюю; но онъ, при началѣ своего изданія, не располагалъ ею, такъ что текстъ его изданія до 56 страницы включительно представляетъ изъ себя колляцію A и B; изъ C даются только замѣтки. Получивъ потомъ въ свое распоряженіе рукопись N, Петерсонъ не сталъ перепечатывать первыя 56 страницъ, но отмѣтилъ лишь особенности ея въ концѣ книги; зато съ 57 страницы до конца у него эта рукопись является главною. Со временемъ, во 2-мъ изданіи онъ надѣялся передѣлать въ такомъ же родѣ и первыя 56 страницъ [7]).

Въ своемъ русскомъ переводѣ мы слѣдуемъ изданію Петерсона, какъ новѣйшему и лучшему, но подъ строкою указываемъ отличія изданія Лассена-Шлегеля. Здѣсь же мы даемъ наиболѣе характерныя особенности русскаго перевода 1803 года.

Хитопадеша содержитъ въ себѣ Введеніе и четыре части или книги, подъ заглавіями: Пріобрѣтеніе друзей, Разрывъ друзей, Война и Миръ. Само Введеніе предваряется небольшимъ другимъ введеніемъ. Кромѣ этого послѣдняго, чисто стихотворнаго, мы всюду встрѣчаемъ два слоя: *прозаическія части*, гдѣ даются разсказы, и больше всего апологи, и *стихотворныя части*, составленныя разными метрами, преимущественно въ формѣ двустишія, или индійскаго *шлока* [8]). Въ стихотворныхъ частяхъ постоянно излагаются какія-либо нравоучительныя сентенціи, которыя почти всегда предваряются или между собою связываются вводными словами: что же, и еще, также, и далѣе, также сказано, такъ какъ и другими подобными. Хотя они не совсѣмъ удобны для чистоты перевода, но мы не рѣшились ихъ выбросить, въ цѣляхъ вѣрности оригиналу; при противоположеніяхъ мысли такія слова даже не-

[7]) Peterson, ibid., preface, p. I—II.

[8]) Во второй части изданія Лассена-Шлегеля помѣщены *Schemata metrorum* (p. 197—200). Тамъ можно видѣть, что въ стихотворныхъ частяхъ Хитопадеши, кромѣ Sloeus epicus, употребляется множество другихъ метровъ.

обходимы. Нравоучительныя сентенціи у насъ всегда передаются прозаическою рѣчью, такъ какъ эта форма выраженія наиболѣе точно выдерживаетъ всѣ оттѣнки оригинальной мысли. Въ оригинальномъ текстѣ эти сентенціи обычно нумеруются по порядку, въ концѣ каждой изъ нихъ; для удобства мы перенесли нумерацію къ началу сентенцій. Прозаическія части обычно не имѣютъ предъ собою никакой нумераціи, и потому отличать ихъ еще шрифтомъ мы сочли излишнимъ.

Содержаніе Хитопадеши въ краткомъ видѣ таково. Царь Патны, Сударшана, однажды услышалъ изъ устъ какого-то прохожаго двустишіе о томъ, какъ важно для человѣка, особенно въ юности, пріобрѣтеніе знаній,—какъ важно своевременно учиться. Между тѣмъ его царевичи еще не приступали къ ученью, и онъ обезпокоился за ихъ будущность. Созвавъ на совѣтъ мудрецовъ, онъ спросилъ: не возьмется ли кто-нибудь изъ нихъ быть учителемъ его царевичей. Тогда вызвался нѣкто великій ученый, по имени Вишнушарманъ. Далѣе представляется, что этотъ мудрецъ ведетъ съ царевичами четыре бесѣды, составляющія теперь четыре части Хитопадеши. Въ первой бесѣдѣ онъ излагаетъ, какъ слабосильныя животныя—воронъ, черепаха, антилопа и мышь — взаимною дружбою были сильны настолько, что легко избавлялись отъ смертныхъ опасностей; во второй излагаетъ, какъ легко была уничтожена искренняя дружба между львомъ и быкомъ по навѣтамъ лукаваго шакала; въ третьей—, какъ по частнымъ интересамъ возникла война между водяными и сухопутными птицами, и какъ она была проиграна первыми по той же причинѣ; наконецъ, въ четвертой—, какъ былъ заключенъ миръ между воевавшими сторонами.

Условными сокращеніями въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ служатъ: *Sch*=изданіе Лассена и Шлегеля, *Pet*=изданіе Петерсона, *WB*=Sanskrit-Wörterbuch hrgb. von der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, bearb. von O. Böhtlingk und R. Roth. St. Petersburg. Thl. I—VI. 1855 и слѣд., *Рус*=Русскій переводъ 1803 года. Въ свои примѣчанія мы беремъ лишь самое необходимое, безъ чего читаемый текстъ Хитопадеши былъ бы неясенъ или неполонъ. Слѣдовало бы приводить въ примѣчаніяхъ подлинныя санскритскія слова и цѣлыя выраженія, и для этого пользуются обычно транскрипціей; но мы сочли за лучшее не дѣлать никакихъ выдержекъ, такъ какъ требующійся здѣсь типографскій наборъ не по силамъ

даже для свѣтскихъ журналовъ, а для «Христіанскаго Чтенія» онъ къ тому же безцѣленъ. Такимъ образомъ, въ силу вещей приходится мириться, между прочимъ, и съ тѣмъ, что, напримѣръ, слова *Хитопадеша* и *Вишнушарманъ* содержатъ у насъ одинъ и тотъ же русскій звукъ *ш*, хотя по-санскритски скрываются здѣсь два разныхъ звука—*шь* и *шъ*.

Прямое или косвенное отношеніе къ Хитопадешѣ имѣютъ еще слѣдующія научныя произведенія, съ которыми мы ознакомились, и которыя въ хронологическомъ порядкѣ идутъ такъ:

1) Hitopadesa. The sanskrit Text with a grammatical Analysis, alphabetically arranged. By Francis *Johnson*, professor. London 1847. Параллельно помѣщены санскритскій текстъ и англійскій переводъ, страница противъ страницы.

2) Hitopadesa ou l'instruction utile. E. *Lancereau*. Paris M. DCCC. LV. Только переводъ, построенный на колляціи главныхъ изданій текста, опубликованныхъ въ Индіи и Европѣ.

3) Pantschatantra. Fünf Bücher indischer Fabeln, Märchen und Erzählungen. Th. *Benfey*. Thl. I—II. Leipzig 1859. Первая часть заполнена Введеніемъ, вторая содержитъ только нѣмецкій переводъ, съ примѣчаніями.

4) Le Pantcha-tantra ou les cinq ruses, fables du Brahme Vichnou-Sarma. Par M. l'abbe J. A. *Dubois*. Paris M. DCCC. LXXII. Только переводъ. Вопросъ объ отношеніи между Панчатантрой и Хитопадешей авторъ рѣшаетъ такъ, что или послѣдняя есть сокращеніе первой, или первая есть распространенная копія послѣдней.

5) *Стефанитъ и Ихнилатъ*. Изданіе О-ва любителей древней письменности. Спб. 1877. Здѣсь Ѳ. Булгаковъ напечаталъ „Списаніе Антіоха великаго о звѣрехъ нарицаемыхъ Стефанида и Ихнилада“, по рукописному сборнику XVII—XVIII вв., принадл. князю П. П. Вяземскому. Это произведеніе близко относится ко 2-й части Хитопадеши. Въ качествѣ Введенія къ „Списанію“, Булгаковъ воспользовался произведеніемъ, напечатаннымъ въ С.-Петербургѣ (въ 1762 году), подъ заглавіемъ: „Политическія и нравоучительныя басни Пильпая, философа индейскаго. Съ французскаго переведены Академіи Наукъ переводчикомъ Борисомъ Волковымъ“.

6) *Стефанитъ и Ихнилатъ*. Изданіе того же О-ва. Москва 1881. А. Викторовъ напечаталъ здѣсь то же древнее произведеніе по тремъ славянскимъ спискамъ, которые являются самыми древними представителями (см. о нихъ у насъ раньше).

7) Der Hitopadescha. Altindische Märchen und Sprüche—übersetzt von I. *Schoenbery*. Wien 1884. Только переводъ, сдѣланный преимущественно по Handbooks for the study of sanskrit Max Müller'a. London 1865.

8) Hitopadesa. Die freundliche Belehrung—übersetzt von I. *Hertel*. Leipzig 1894. Переводъ сдѣланъ на основаніи колляцій изданія Петерсона съ двумя Бомбейскими изданіями 1872 и 1890 годовъ.

Хитопадеша [1]).

1. Добрымъ пусть сопутствуетъ успѣхъ къ добру, по милости Дхурджата, на челѣ котораго лунный серпъ подобенъ пѣнистой струѣ Джахнавы [2]).

2. Это сочиненіе называется Хитопадешей; оно изощряетъ искусство прекрасной рѣчи, разнообразитъ обыденный разговоръ и научаетъ вести себя [3]).

3. Разумному нужно помышлять о знаніи и пользѣ, какъ если бы не подверженъ онъ былъ старости и смерти; ему нужно преуспѣвать въ добродѣтели, хотя бы, словно за волосы, онъ былъ схваченъ смертію.

4. Изъ всѣхъ владѣемыхъ благъ знаніе считается высшимъ благомъ: его нельзя отнять у тебя; ты не можешь обезцѣнить его; и постоянно будешь владѣть имъ [4]).

5. Отъ знанія зависитъ хорошее поведеніе, отъ хорошаго поведенія зависитъ уваженіе, уваженіе доставляетъ богатство, чрезъ богатство—добродѣтель; отсюда счастіе [5]).

---

[1]) Такое заглавіе читается у *Pet.* Но *Sch* читаетъ здѣсь: Хвала Шивѣ (третьему божеству индійской троицы). По другимъ источникамъ читается еще иначе, именно: 1) Хвала величественному Ганешѣ (господину стадъ, т. е., тому же Шивѣ), 2) Хвала величественному владыкѣ всѣхъ, 3) Хвала Сарасвати, 4) Хвала Буддѣ. *Рус* читаетъ: „Радуйся боже благоразумія и градоправленія! Радуйся богиня согласія и искусствъ!“ Разумѣются Шива и Сарасвати. Срав. у Wilkins'a: Reverence to Genes! Reverence to Saraswatee! *Sch* думаетъ, что авторъ посвятилъ свое произведеніе Шивѣ, какъ богу—покровителю животныхъ; а эти фигурируютъ во всей Хитопадешѣ. О значеніи слова *Хитопадеша* см. ниже.

[2]) *Джурджатъ* есть эпитетъ Шивы, означающій тяжесть его заплетенныхъ волосъ. *Джахнава*—названіе рѣки Ганга, которая представляется истекающею изъ головы Шивы и принятою въ качествѣ дочери древнимъ царемъ *Джахну*. Шива представляется съ луннымъ на челѣ серпомъ.

[3]) *Хитопадеша* означаетъ: или institutio salutaris *Sch*, или amicable instruction *Jones*, или instruction utile *Lancereau*. Подъ *прекрасною рѣчью* разумѣется санскритскій литературный языкъ, въ отличіе отъ простонародной рѣчи.

[4]) Срав. къ этому: *Прит. IV, 7* Главное—мудрость: пріобрѣтай мудрость и всѣмъ имѣніемъ твоимъ пріобрѣтай разумъ. *Прит. III, 13—14* Блаженъ человѣкъ, который снискалъ мудрость, и человѣкъ, который пріобрѣлъ разумъ,—потому что пріобрѣтеніе ея лучше пріобрѣтенія серебра, и прибыли отъ нея больше, нежели отъ золота.

[5]) *Sch* опускаетъ это двустишіе, считая его болѣе подходящимъ къ корыстолюбивымъ браминамъ, чѣмъ къ автору Хитопадеши. Но срав. у

6. Нужно стремиться къ двумъ знаніямъ: къ знанію оружія и науки; первое смѣшно при старости человѣка, второе уважается всегда [6]).

7. Какъ низкотекущая рѣка приводитъ къ далекому океану, такъ знаніе приводитъ даже ничтожнаго человѣка къ недоступному царю; отсюда потомъ счастіе [7]).

8. Рисунокъ, затѣйливо сдѣланный на новомъ сосудѣ, не можетъ измѣниться; и здѣсь, при посредствѣ затѣйливой басни, преподается поведеніе юношамъ [8]).

9. Здѣсь въ образахъ изложены: Пріобрѣтеніе друзей, Разрывъ друзей, Война и Миръ, которые составлены по Панчатантрѣ и другимъ также произведеніямъ [9]).

На берегу Бхагиратхи есть городъ, по названію Паталипутра. Тамъ былъ царь, именемъ Сударшана, который отличался всѣми качествами владыки. Однажды этотъ царь услышалъ такое двустишіе, которое кто-то декламировалъ [10]):

Гезіода: πλούτῳ δ'ἀρετὴ καὶ κῦδος ὀπηδεῖ (Ἔργα καὶ Ἡμέραι, 313). Въ *Рус* №№ 4 и 5 стоятъ одинъ на мѣстѣ другого.

[6]) Иногда №№ 6 и 7 взаимно мѣняются мѣстами; такъ стоитъ и въ *Рус*. Иногда послѣ № 6 читается: „У ученаго—всѣ хорошія качества, у глупаго—только недостатки; потому, одинъ разумный цѣннѣе тысячи глупыхъ". *Sch* готовъ поставить это послѣ № 16 (см. ниже), но *Pet* опускаетъ ихъ оба.

[7]) *Pet* читаетъ: къ тому, котораго трудно видѣть, т. е., *къ недоступному*, но у *Sch*: *къ необъятному*, могущественному. Аналогія нѣсколько не выдержана авторомъ Хитопадеши. Срав. къ этому: *Прит. XXII, 29* Видѣлъ ли ты человѣка проворнаго въ своемъ дѣлѣ? Онъ будетъ стоять предъ царями.

[8]) *Рисунокъ, затѣйливо сдѣланный*: *Sch* предполагаетъ здѣсь хорошій запахъ сосуда, но O. Böhtlingk разумѣетъ внѣшнее на немъ украшеніе (Indische Sprüche. S.-Petersb. 1864. II, s. 140). Къ этому см. *WB* подъ словомъ *lag* (t. VI, s. 476).

[9]) Таковы заглавія четырехъ частей Хитопадеши. О Панчатантрѣ см. въ нашемъ предисловіи къ переводу.

[10]) *Бхагиратхи*—названіе рѣки Ганга, по имени древняго царя, сведшаго эту рѣку съ неба на землю. *Паталипутра* — теперешняя Патна. Имя царя *Сударшана* означаетъ *хорошій видомъ, прекрасный*. Слово *всѣми* иногда въ текстѣ выбрасывается. *Sch* читаетъ здѣсь полнѣе: однажды этотъ царь, <войдя во дворецъ>, услышалъ двустишіе, которое декламировалось кѣмъ-то, <идущимъ дорогою>. *Sch* замѣчаетъ, что царь, по обыкновенію жителей востока, ascenderat in solarium domus suae, такъ что декламаторъ, проходившій мимо дворца, не видѣлъ царя.

10. Наука есть разрѣшеніе многихъ сомнѣній; она есть видѣніе сокрытаго: она есть око для всего; слѣпъ тотъ, у кого нѣтъ ея.

11. То, что̀ свойственно юности, скопленіе богатства, власть, безразсудство — это не къ пользѣ служитъ каждое въ отдѣльности; насколько же больше тамъ, гдѣ они всѣ четверо?

Услышавъ это, царь встревожился душою, что его сыновья еще не начинали учиться, и наука ими пренебрегалась [11]). Онъ размышлялъ:

12. Какая польза отъ родного сына, если онъ неученъ, и поступаетъ не по должному? Какая польза отъ слѣпого глаза, или зачѣмъ нуженъ глазъ, совсѣмъ выколотый? [12]) *Что̀ же* [13])—

13. Рожденъ тотъ, рожденіемъ котораго возвышается родъ. Не рождается ли каждый мертвый въ міровомъ круговоротѣ? *И еще* [14])—

14. Когда начинаютъ исчислять множество доблестныхъ, не сразу поднимается мизинецъ у юноши, отъ удивленія предъ первымъ изъ нихъ. Если такого юноши кормилица есть мать, то скажи, какая женщина безплодна? [15]) *Далѣе*—

---

[11]) *Sch* читаетъ это полнѣе: не начинали учиться, <постоянно ходили неправильнымъ путемъ>, и наука ими пренебрегалась.—Впрочемъ, самъ *Sch* считаетъ эту прибавку интерполяціей.

[12]) Послѣ этого № 12 у *Sch* прибавлено: „Нерожденный и мертвый лучше глупаго,—оба первые, но не послѣдній; первые доставляютъ несчастіе только одинъ разъ, а послѣдній на каждомъ шагу“. *Рус* также читаетъ это у себя, но послѣ № 13, и со своими отличіями. Въ изданіи Serampore читаются по *Sch* слѣдующія строки: „Лучше выкидышъ; лучше, когда нѣтъ зачатія; лучше, когда рожденный умираетъ; лучше, когда рождается дѣвочка; лучше безплодная жена; лучше излишнее время беременности; чѣмъ неученый сынъ, хотя бы онъ былъ красивъ и богатъ“. Тамъ это читается послѣ двустишія, прибавленнаго у *Sch* къ нашему № 12-му.

[13]) Это первый разъ встрѣчается одно изъ словъ, которыя потомъ будутъ часто употребляться. Въ печатныхъ изданіяхъ они обычно стоятъ предъ сентенціями, занимая отдѣльную строку. См. объ этомъ въ нашемъ предисловіи къ переводу.

[14]) Это выраженіе связуетъ двѣ рядомъ стоящія сентенціи. См. къ этому прим. 13.

[15]) *Рус* не читаетъ № 14-го, который очень трудент для пониманія. Мы придерживаемся толкованія *Pet*. Инды, при счетѣ на пальцахъ руки, *начинали съ мизинца*, и, приэтомъ, или опускали, или поднимали пальцы другъ за другомъ отъ ладони. Отсюда смыслъ двустишія такой: когда начинаютъ называть по именамъ доблестныхъ мужей, юноша не

15. Кто въ святомъ мѣстѣ совершитъ какой-либо трудный подвигъ покаянія, сынъ того можетъ быть послушнымъ, любезнымъ, добродѣтельнымъ, разумнымъ [16]). *Сказано также—*

16. Возрастающее имущество, постоянное здоровье, другъ, непротиворѣчивая жена, послушный сынъ и знаніе, приносящее пользу — вотъ, милый, шесть благъ счастія для живущихъ на землѣ [17]).

«Что̀ теперь дѣлать, чтобы хорошими были мои сыновья?» [18]) *Что говорятъ—*

сразу поднимаетъ (или опускаетъ) свой мизинецъ при первомъ имени. Слѣдовательно, онъ не проникнутъ уваженіемъ къ доблести, и таковы *всѣ*, рождаемые женами.

[16]) *Рус* читаетъ № 15 такъ: „Дитя, коего отецъ очищаетъ свои грѣхи покаяніемъ и странствованіемъ, должно быть послушливо, счастливо, добродѣтельно и довольно".—*Sch* чит. предъ № 15 такихъ два двустишія (какъ №№ 15 и 16): *№ 15* „Чей умъ не устремленъ къ щедрости, цѣломудрію, мужеству и къ пріобрѣтенію полезнаго знанія, тотъ есть какъ бы выкидышъ матери". *№ 16* „Одинъ хорошій сынъ не лучше ли ста глупыхъ? Мракъ разсѣевается однимъ мѣсяцемъ, а не кучами звѣздъ". За этимъ у *Sch* слѣдуетъ нашъ № 15-й. *Рус* чит. изъ №№ 15 и 16 Шлегеля только 16-й.

[17]) Въ этомъ исчисленіи *шести* благъ земного счастія *Sch* называетъ третьимъ *друга*; также думаетъ и Böhtlingk (Indische Sprüche. I. S.-Petersb. 1863. s. 38). Но *Pet* усматриваетъ здѣсь *one good thing*, нѣчто отличное отъ покорной жены, и ссылается на Демосѳена, который различаетъ три разряда женщинъ въ отношеніи мужчины: ἡδονῆς ἕνεκα, παλλακαὶ и γυναῖκες. *Рус* на сторонѣ *Pet.* Но мы предпочитаемъ мнѣніе *Sch*, такъ какъ едва ли могъ быть опущенъ *другъ* въ такой книгѣ, которая говоритъ о пріобрѣтеніи *друзей*.— Вслѣдъ за № 16 *Sch* чит. то по Wilkins'y, то по Jones'y пять такихъ номеровъ (у него №№ 19—23): *№ 19* „Что за счастіе во многихъ сыновьяхъ, если они какъ бы мѣрки, которыми наполняется хлѣбный амбаръ? Лучше одинъ поддержатель семьи, чрезъ котораго прославляютъ отца". *№ 20* „Отецъ, дѣлающій долги,— врагъ; также мать — гуляка; красивая жена — врагъ; сынъ неученый— врагъ". *№ 21* „Знаніе безъ назиданія себя—ядъ; пища для неперевариваюшаго желудка—ядъ; собраніе—ядъ для бѣднаго; молодая жена—ядъ для старика". *№ 22* „Добродѣтельнаго человѣка почитаютъ, отъ кого бы онъ ни происходилъ. На что̀ пригоденъ тросниковый лукъ, даже отдѣланный, но безъ тетивы?" *№ 23* „Ахъ, дорогой сынокъ, не учился ты раньше; оттого сидишь теперь среди ученыхъ, какъ грязный быкъ". Въ *Рус* нѣтъ № 19-го.

[18]) Слово *мои* иногда опускается.

[19]) Предъ № 17-мъ *Sch* чит. свои №№ 24 и 25, именно такъ: *№ 24* „Пища, сонъ, боязнь, похоть—это обще у людей съ животными; только добродѣтельный выше этого, другой природы; кто лишенъ добродѣтели похожъ на животное". *№ 25* „У кого нѣтъ стремленія къ добродѣтели,

17. Продолжительность жизни, дѣла, вещественное пріобрѣтеніе, знаніе и смерть — эти пять назначаются для человѣка, когда онъ пребываетъ еще въ утробѣ матери [19]).

18. И для могущественныхъ есть формы бытія, которыя существуютъ по необходимости — нагота для Нилякантхи и лежаніе на большой змѣѣ для Хари [20]). *также—*

19. «Чего не должно быть, того нѣтъ; а что должно быть, то не иначе бываетъ». Таково лекарство противъ яда заботы; почему же не пьютъ его? [21]) *то это говорятъ иные лѣнивцы, которые не въ состояніи дѣлать должное. Такъ какъ—* [22])

20. Какъ повозка не можетъ катиться на одномъ колесѣ, такъ безъ усилія человѣка не даетъ успѣха судьба.

21. Судьбу разсказываютъ дѣла, которыя совершены были въ самое первое время жизни человѣка; потому, нужно неослабно напрягать себя, по силѣ мужества.

22. Лакшми приходитъ къ человѣку, когда онъ трудится, какъ левъ. «Это — судьба!» Такъ говорятъ пустые люди. Побѣждай судьбу, дѣлая по своей силѣ мужества, съ напряженіемъ; если нѣтъ успѣха, то чѣмъ ты виноватъ тогда? [23])

23. Какъ ваятель дѣлаетъ себѣ изъ куска глины все, что пожелаетъ; такъ пожинаетъ человѣкъ имъ самимъ сдѣланное. *И еще—*

24. Когда и неожиданно достигаютъ вожделѣннаго сокро-

пользѣ, любви, освобожденію души, — и ничего такого, — рожденіе того безполезно, какъ сосокъ на шеѣ козы". *Рус* не чит. этихъ номеровъ *Sch*.

[20]) *Нилякантхи:* собст. *черношейнаго WB*. Шива, спасая вселенную, выпилъ такой ядъ, который отразился въ цвѣтѣ шеи божества. Шива представляется также голымъ, какъ кающійся. *Хари:* собст. *желтый, зеленый* (названіе Вишну *WB*). Вишну представляется лежащимъ на змѣѣ, на которой держится земля *WB*.

[21]) №№ 17—19 имѣютъ смыслъ *хотя*, а №№ 20—25—смыслъ *однако*, что и показываютъ связующія выраженія.

[22]) За этимъ *Sch* чит. свои №№ 29 и 30. Послѣдній у насъ подъ № 22-мъ (см. дальше), а первый (№ 29) таковъ: „Кто и помышляетъ о судьбѣ, не долженъ бросать своего труда; безъ труда нельзя получить масла сесама". *Масло сесама*=tailani (или вообще *масло WB*). *Рус* чит.: *масло изъ сѣмянъ*. Въ *Рус* наши №№ 20, 21 и 22 расположены такъ: 22, 20 и 21.

[23]) *Лакшми*—имя богини счастія. *Это—судьба:* такъ у *Sch* (собст. *судьба дастъ*), но у *Pet: судьба здѣсь, судьба.*

вища, и оно находится въ виду, судьба не отдаетъ его сама, но ждетъ усердія человѣческаго [24]). *Также сказано*—

25. Мать есть врагъ, отецъ—непріятель, если сынъ не выученъ ими; онъ не иначе блеститъ въ собраніи, какъ журавль среди павлиновъ [25]).

Послѣ всѣхъ такихъ-размышленій, царь устроилъ собраніе ученыхъ. Царь сказалъ: «послушайте, ученые! есть ли кто-нибудь такой, который бы преподаніемъ науки поведенія возродилъ моихъ сыновей, неучившихся, но постоянно ходившихъ ложнымъ путемъ?» [26]) *Такъ какъ*—

26. Стекло загорается блескомъ смарагда, приближаясь къ золоту; такъ глупый дѣлается искуснымъ, сближаясь съ хорошими людьми. *Сказано также*—

27. Умъ пошлѣетъ, любезный, отъ обращенія среди пошлыхъ; съ равными дѣлается равнымъ имъ; съ отличными дѣлается отличнымъ.

Въ это время великій ученый, по имени Вишнушарманъ, знавшій, подобно Брхаспати, всю науку поведенія, сказалъ:

---

[24]) *Неожиданно*: интересно здѣсь санскр. слово kakatāliyavat (кака= воронъ; tāla=одинъ изъ видовъ пальмоваго дерева *WB*). По объясненію *Sch*, это выраженіе значитъ: какъ въ баснѣ о воронѣ, убитомъ упавшимъ съ пальмы плодомъ, т. е., *внезапно, неожиданно*. Но *Pet* понимаетъ, что неожиданность относится не къ смерти ворона, а къ паденію съ дерева плода. Когда воронъ садится на дерево, съ послѣдняго можетъ въ этотъ моментъ упасть на землю плодъ. *Рус* чит.: „Басня ворона гласитъ, что одинъ путешественникъ нашелъ предъ ногами своими сокровище“—.

[25]) *Sch* чит. *предъ* № 25 свои №№ 35 и 36 такъ: *№ 35* „Въ дѣлахъ бываетъ успѣхъ чрезъ прилежаніе, а не по желанію; антилопы не приходятъ къ пасти соннаго льва“. *№ 36* „Сынъ дѣлается однимъ изъ добродѣтельныхъ, когда мать и отецъ—учителя для него; сынъ не дѣлается ученымъ чрезъ одинъ только выходъ изъ материнской утробы“. *Послѣ* № 25-го *Sch* чит. свои №№ 38 и 39 такъ: *№ 38* „Украшенные юностію и красотою, происходящіе отъ великаго рода, но безъ науки, не иначе блестятъ, какъ лишенные запаха цвѣты кимшука“. *№ 39* „Глупый блеститъ въ собраніи, но поскольку одѣтъ въ хорошее платье; блеститъ глупый до тѣхъ поръ, пока не скажетъ чего-нибудь“. *Рус* то же и здѣсь читаетъ всѣ четыре раза. Вмѣсто № 39 (по *Sch*) иногда читается такое: „Кто не выученъ по книгамъ, кто не выученъ учителемъ, тотъ блеститъ въ собраніи подобно женамъ, беременнымъ отъ любовника“. Къ этому см. у *Sch*.

[26]) *Всѣхъ*: *Sch* опускаетъ это слово. *Который бы*: изъ этого и слѣдующихъ словъ (до № 26-го) *Sch* дѣлаетъ свое 40-е двустишіе, причемъ опускаетъ *неучившихся*.

«Государь! царевичи могутъ усвоить науку поведенія, такъ какъ они произошли изъ великаго рода» [27]). *Такъ какъ*—

28. Въ отношеніи негоднаго можетъ быть безплоденъ всякій трудъ; ворона не научается говорить, подобно попугаю, даже послѣ стократнаго опыта. *И еще*—

29. Въ хорошей семьѣ не рождается отпрыскъ, совсѣмъ неспособный къ добру; въ кучѣ рубиновъ откуда можетъ возникнуть блестка стекла? [28]).

«Потому, въ продолженіе шести мѣсяцевъ я научу твоихъ сыновей поведенію». Тогда царь почтительно отвѣтилъ [29]):

30. И червь, уцѣпившись за цвѣтокъ, восходитъ вмѣстѣ съ цвѣткомъ на голову благороднаго; и камень дѣлается божествомъ, если онъ поставленъ на видъ великимъ человѣкомъ [30]). *И еще*—

31. Какъ блеститъ всякій предметъ на восточной сторонѣ горы; такъ блеститъ человѣкъ даже низкаго положенія, приближаясь къ благородному [31]).

«Мы согласны съ вашимъ мнѣніемъ о пріобрѣтеніи знанія Нашими сыновьями» [32]). Послѣ такихъ словъ, царь передалъ сыновей Вишнушарману, предварительно оказавъ ему много уваженія [33]).

---

[27]) *Вишнушарманъ* означаетъ: Вишну—защита. Такъ называется мудрецъ, разсказывающій здѣсь всѣ четыре части Хитопадеши. *Брхаспати*: имя бога, олицетворяющаго все благочестіе людей въ отношеніи боговъ. *Sch* прибавляетъ: всю <природу> науки поведенія; и далѣе онъ читаетъ: <науку> поведенія.

[28]) *Рус* не читаетъ этого номера. *Въ хорошей*: *Sch* и *Pet* читаютъ вмѣсто этого: *въ этой*. Но здѣсь разумѣется царская семья, слѣдов., хорошая по нравственнымъ задаткамъ.

[29]) *Тогда*: собст. *потомъ*. *Sch* опускаетъ это слово.

[30]) Въ первомъ случаѣ разумѣется вѣнокъ изъ цвѣтовъ, во второмъ—какое-либо изображеніе божества, ознаменованное кѣмъ-нибудь великимъ.

[31]) Вслѣдъ за этимъ номеромъ *Sch* читаетъ свой № 47-й такъ: „Способные къ добру дѣлаются добродѣтельными у тѣхъ, которые знаютъ добродѣтель; но они дѣлаются худыми, сблизившись съ недобрыми. Рѣки начинаютъ теченіе вкусною водою, но, достигая моря, дѣлаются негодными для питья“. *Рус* читаетъ это у себя, и также здѣсь.

[32]) Это выраженіе у *Sch* и *Pet* трудно для перевода. Мы предпочли чтеніе *Sch*.

[33]) *Царь*: это слово у *Pet* опущено. У *Sch* читается: *сыновей*, а у *Pet*—:<*своихъ*> *сыновей*.

Когда царевичи удобно расположились на террасѣ дворца, этотъ ученый напередъ сказалъ имъ, какъ введеніе. *Такъ какъ*—

32. У разумныхъ время проходитъ въ бесѣдѣ о поэзіи и наукѣ, а у глупыхъ — въ недостойныхъ поступкахъ, снѣ или ссорѣ [34]).

«*то*, въ качествѣ бесѣды, я разскажу вамъ чудную басню, сначала о воронѣ и черепахѣ, потомъ о другихъ». Царевичи отвѣтили: «разскажи!» [35]). Вишнушарманъ сказалъ: «слушайте! Въ настоящее время я буду повѣствовать о Пріобрѣтеніи друзей, и первое двустишіе отсюда такое» [36]) *).

Профессоръ Протоіерей **М. Орловъ.**

---

[34]) *Sch* замѣчаетъ у себя, что предъ этимъ двустишіемъ читаются иногда слѣдующія два: *Первое:* „Наука есть высшее украшеніе для мужа; наука есть хорошо хранимое сокровище; наука есть другъ при путешествіи на чужбинѣ; наука есть неисчерпаемый дорожный запасъ; наука есть виновница славы и общественнаго согласія; наука есть чистѣйшее око; наука есть основа жизни въ здѣшнемъ мірѣ; человѣкъ безъ науки подобенъ животному". *Второе:* „Безъ Ганга гибнетъ страна, безъ науки гибнетъ родъ, при безплодствѣ гибнетъ жена, безъ щедрости гибнетъ жертва". *Рус* читаетъ оба эти двустишія, но со своими отличіями.

[35]) *Sch* прибавляетъ: разскажи, <почтенный>!

[36]) *Pet* опускаетъ: *я буду повѣствовать.* Къ слову *двустишіе* смотри въ предисловіи къ нашему переводу о размѣрахъ стихотворныхъ частей Хитопадеши.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

Вопросъ о примиреніи православныхъ съ уніатами на Варшавскомъ сеймѣ 1629 года *).

8 февраля происходило на сеймѣ нѣкоторое военно-патріотическое торжество: гетманъ Конецпольскій, въ присутствіи сенаторовъ и земскихъ пословъ, отдалъ королю взятыхъ имъ минувшей осенью и зимой шведскихъ плѣнниковъ-офицеровъ (въ числѣ ихъ и Бандиса) и четыре знамени... Сеймъ перешелъ, наконецъ, къ обсужденію военно-финансовыхъ дѣлъ: «сеймъ склоняется къ новымъ субсидіямъ» (писали съ сейма) [34]).

Но радость торжества очень скоро смѣнилась на сеймѣ общею печалью по поводу неудачъ на прусскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. 12 февраля получено было въ Варшавѣ извѣстіе о пораженіи польскаго войска подъ Бродницей. «Повернулось колесо судьбы, и всего менѣе ожидавшееся пораженіе обрушилось на войско наше подъ Бродницей (писалъ цитированный нами выше нѣсколько разъ корреспондентъ). Большая тревога въ Мазовіи. Панъ староста плоцкій очень опасается за свой замокъ, потому что тамъ нѣтъ ни заготовки провіанту, ни средствъ обороны, а непріятель будетъ проходить отъ него недалеко, потому что онъ давно грозитъ этому мѣсту. Можетъ заглянуть и въ Варшаву, но Богъ милостивъ и разоритъ совѣты нечестивыхъ»... [35]). «Неутѣшительная 12 февраля пришла въ Варшаву новость о пораженіи нашихъ шведами подъ Горжномъ» (записано въ современномъ придворномъ дневникѣ...) [36]). «Повидимому, войско наше разбито на голову. О

*) Окончаніе. См. сентябрь.

[34]) Тамъ же, 59, письмо того же къ тому же отъ 10 февр. 1629 г.

[35]) Тамъ же, 66, письмо того же къ тому же отъ 16 февр. 1629 г.

кавалерѣ Юдицкомъ утверждаютъ, что онъ подстрѣленъ и попалъ въ руки непріятеля. И о томъ идетъ молва, что непріятель направляется къ Плоцку. Противъ него коронный гетманъ сейчасъ отправляетъ немного конницы и пѣхоты королевской»... [37]). 17 февраля получена въ Варшавѣ новая, хотя и не столь, печальная новость изъ Пруссіи. Шведы сдѣлали попытку овладѣть Торунемъ: взорвали петардой хелминскія городскія ворота, три раза ходили штурмомъ на городскую крѣпость, хотя и не овладѣли ею [38]).

До окончанія сейма оставалось уже только нѣсколько дней. Приходившія въ послѣдніе дни съ театра военныхъ дѣйствій извѣстія, естественно, должны были побудить земскихъ пословъ къ большей щедрости по части финансовыхъ ассигнованій на продолженіе войны. Задача, предлежавшая имъ, была не изъ легкихъ. Сражавшемуся въ Пруссіи войску государственная казна задолжала болѣе двухъ милліоновъ. Литовскому войску въ Инфлянтахъ она должна была 270,000. Кромѣ финансовыхъ вопросовъ, особая назначенная сеймомъ коммиссія обсуждала и чисто-военные вопросы о самомъ способѣ веденія войны. Коммиссія эта была слишкомъ многочисленна по составу (шесть сенаторовъ и двадцать земскихъ пословъ), что не вполнѣ соотвѣтствовало особому свойству подлежавшихъ ея обсужденію дѣлъ, требовавшихъ соблюденія тайны [39]).

Обсужденіе военно-финансовыхъ мѣръ въ послѣдніе дни поглотило все вниманіе членовъ сейма. Такъ называемое заключеніе сейма могло начаться въ послѣдній день только въ пятомъ часу по полудни (20 февраля), а завершилось оно уже на слѣдующій день около полуночи [40]). На этотъ разъ сеймо-

---

[36]) Рук. Имп. Публ. Библ., Пол. F. IV. № 138, л. 14. По объясненію придворнаго дневника, шведы воспользовались тѣмъ, что одни ротмистры вмѣстѣ съ гетманомъ уѣхали на сеймъ, а другіе—разъѣхались на масленицу по домамъ.

[37]) Собр. автогр., № 221, л. 63, письмо Я. Тельшевскаго къ Я. С. Сапѣгѣ отъ 16 февр. 1629 г.

[38]) Рук. Имп. Публ. Библ., Пол. Q. IV. № 76, л. 22, дневникъ.

[39]) Цит. въ примѣчаніи 37 письмо. По поводу отношенія земскихъ пословъ на сеймѣ по военнымъ дѣламъ, въ одномъ писанномъ съ сейма письмѣ замѣчено; „мы на сеймъ ѣдемъ, какъ на войну, а на войну, какъ на банкетъ. Каковы послѣдствія этого, это даетъ себя знать“ (собр. автогр. Имп. Публ. Библ., № 221, л. 61, письмо Ржечковскаго къ Я. С. Сапѣгѣ отъ 15 февр. 1629 г.).

[40]) Цит. въ прим. 38 рукопись.

вый рецессъ вполнѣ соотвѣтствовалъ дѣйствительности, когда утверждалъ, что общественная требованія шляхты (publica postulata) въ настоящій разъ не могли быть удовлетворены изъ-за затруднительнаго положенія другихъ государственныхъ дѣлъ, вслѣдствіе чего всѣ эти требованія отложены были до будущаго шестинедѣльнаго сейма, на которомъ обѣщано удовлетворить ихъ прежде всѣхъ другихъ дѣлъ [41]). Даже возбудившій столько волненій на предыдущемъ шестинедѣльномъ сеймѣ (1627 г.) вопросъ о порчѣ монеты отложенъ былъ до слѣдующаго сейма [42]). Вся законодательная дѣятель январско-февральскаго сейма 1629 года ограничилась однѣми военно-финансовыми конституціями. Этихъ послѣднихъ состоялся цѣлый длинный рядъ, и онѣ обхватывали всѣ части съ большою детальностью обсужденнаго сеймомъ военно-финансоваго дѣла, начиная съ установленія сеймомъ на случай крайней опасности посполитаго рушенія и оканчивая благодарностью сейма (вмѣсто болѣе реальнаго вознагражденія) г. Гданску за его вѣрность отечеству. Главными, принятыми сеймомъ, военно-финансовыми мѣрами были уравненіе всѣхъ воеводствъ въ налоговомъ отношеніи (какъ въ невыплаченныхъ ими, такъ и во ново-установленныхъ налогахъ), установленіе экстраординарнаго подымнаго налога, повышеніе акциза и пошлинъ на соль, вино, сукно, разныя матеріи и разные другіе предметы, установленіе или повышеніе особыхъ сборовъ съ купцовъ, евреевъ и т. д. [43]). Въ виду недостаточности всѣхъ этихъ мѣръ для успѣшнаго продолженія войны со шведами, на сеймѣ обсуждался еще вопросъ объ обращеніи за помощью къ императору Фердинанду II. Противъ этого обращенія многіе на сеймѣ протестовали, и потому окончательнаго постановленіе по этому предмету не состоялось. Король, однако, этимъ не смутился. Онъ продолжалъ послѣ закрытія сейма обсуждать этотъ вопросъ съ сенаторами [44]).

[41]) Vol. leg., III, 299.

[42]) Ibid., 294.

[43]) Цит. въ прим. 38 рукопись. Альбертъ Ст. Радивилъ извѣщалъ вилен. воеводу Льва Сапѣгу, что въ Инфлянтахъ сеймъ постановилъ вести оборонительную войну и для нея назначилъ 5.000 войска, которому должна быть поручена и оборона крѣпостей. Нужныя для содержанія этого войска деньги подскарбій долженъ былъ достать ad fidem publicam (собр. автогр. Имп. Публ. Библ., № 177, л. 75—76, письмо отъ 25 марта 1629 г.).

[44]) Цит. въ предыдущемъ примѣчаніи письмо. Желательное королю согласіе сената на обращеніе къ императору съ просьбою о присылкѣ

Есть нѣкоторое основаніе думать, что на январско-февральскомъ сеймѣ 1629 года опять явилась было мысль воспользоваться для войны со шведами и военной силой запорожскаго казачества. Запорожскихъ казаковъ, повидимому, хотѣли двинуть на инфлянтскій театръ военныхъ дѣйствій [45]). Но нельзя не видѣть, что тогдашній моментъ всего менѣе этому благопріятствовалъ. Не безъ содѣйствія центральнаго польскаго правительства установившаяся съ весны 1628 года солидарность запорожскаго казачества съ Шагинъ-гиреемъ, приведшая къ совмѣстному ноябрскому походу ихъ на Крымъ [46]), едва ли дѣлала возможнымъ какое бы то ни было ослабленіе военно-оборонительныхъ средствъ южной границы польскаго государства. Да и само запорожское казачество, не только давшее у себя убѣжище Шагинъ-гирею, но и оказавшее ему активную поддержку (два уже раза), должно было въ ближайшее же время послѣ зимы ожидать особенно сильнаго проявленія по отношенію къ себѣ враждебныхъ военныхъ замысловъ новаго крымско-ханскаго правительства. Къ концу сейма въ Варшаву прибыло особое посольство отъ Шагинъ-гирея съ такими просьбами и предложеніями, которыя ясно показывали, что его дѣло далеко не могло считаться законченнымъ. Въ письмѣ изъ Варшавы (отъ 16 февраля) находится такое сообщеніе: «Вчера пріѣхалъ посолъ отъ Шагинъ-гирея. По многимъ причинамъ не хотятъ его пріѣздъ оглашать. Вчера ночью, при литыхъ свѣчахъ приводили его къ пану подканцлеру. Аудіенція продолжалась почти цѣлый часъ. Онъ обѣщалъ королю всякія услуги и, если ему Богъ, какъ онъ надѣется, пошлетъ счастье — возвратитъ наслѣдственное государство, онъ обѣщалъ свои услуги и въ Пруссіи. Открыто заявлялъ, что хотя два раза изъ-за непостоянства своихъ и

пѣхоты и драгунъ послѣдовало вскорѣ послѣ сейма (Piasecius, Chronica, 146).

[45]) Co się dotycze, aby Kozacy Nizowi do Estonii y do Finlandii posłani beli, ci iuż na tę posługę obroceni bydź nie mogą, gdyż, lubo by za szczęściem J. K. M. y dzielnoscią swą co usiłowali, czas iuż do tey posługi upłynął (собр. автогр. Имп. Публ. Библ., № 177, л. 75—76, письмо А. Радивилла къ Л. Сапѣгѣ—отъ 25 марта 1629 г.).

[46]) На сеймѣ получено извѣстіе объ этомъ походѣ 20 января. „Пришла новость, что Шагинъ-гирей съ казаками избилъ нѣсколько тысячъ татаръ и взялъ двадцать тысячъ коней. Ногайскіе татары и черкесы присягнули воевать вмѣстѣ съ нимъ“ (рук. Имп. Публ. Библ., Пол. Q. IV. № 76, л. 22).

уступая турецкому могуществу, пришлось ему оставить государство, онъ и теперь пользуется большимъ расположеніемъ Порты, чѣмъ новый ханъ, что онъ собирается уже съ вчетверо большей силой наступать на государство, что уже не только бѣлгородскіе, но и добруджскіе и крымскіе татары съѣзжаются къ нему въ большомъ количествѣ, и что онъ уже образовалъ изъ нихъ большое войско. Шагинъ-гирей просилъ, чтобы Речъ-Посполитая не отвергла его пріязни, а его королевская милость его готовности къ услугамъ... Эти церемоніи имѣли мѣсто на первой частной аудіенціи. Сегодня опять въ тотъ же часъ будутъ спеціальные съ нимъ переговоры» [47]).

Конституція январско-февральскаго сейма 1629 года объ «оборонѣ Украины» ограничилась постановленіемъ объ уплатѣ жалованья стоявшему на Украйнѣ коронному кварцяному войску. Согласно съ конституціей предыдущаго сейма, интересующій насъ сеймъ предписалъ коронному подскарбію ежегодно обращать на жалованіе этому войску извѣстную, установленную имъ, сумму акцизнаго сбора (czopowego). Это постановленіе было сдѣлано сеймомъ сразу на два года впередъ, причемъ было въ конституціи оговорено, что выдача изъ акцизнаго сбора жалованья коронному войску на Украйнѣ должна была производиться прежде всякихъ иныхъ расходованій его (ante omnia) [48]).

Оканчивая рѣчь о военно-финансовыхъ ассигнованіяхъ январско-февральскаго сейма 1629 года, нужнымъ считаемъ упомянуть, что въ налоговомъ универсалѣ его повторено было постановленіе предыдущаго сейма о налогахъ съ русскаго духо-

---

[47]) Собр. автогр. Имп. Публ. Библ., № 221, л. 66, письмо Бѣлецкаго къ Я. С. Сапѣгѣ отъ 16 февр. 1629 года. О послахъ запорожскаго казачества на январско-февральскомъ сеймѣ 1629 года, ни въ современныхъ письмахъ, ни въ дневникахъ не встрѣчается никакихъ упоминаній. Вѣроятно, послы отъ него на этотъ сеймъ и не являлись. Довольно частыя и оживленныя сношенія запорожкаго казачества съ польскимъ правительствомъ лѣтомъ и осенью предыдущаго года дѣлали это не нужнымъ.

[48]) Vol. leg., III, 292. По просьбѣ земскихъ пословъ, въ виду приближавшагося къ концу перемирія съ Москвой, сеймъ рѣшилъ отправить въ Москву для возобновленія перемирія особыхъ пословъ отъ польскаго королевства и великаго княжества литовскаго. Инструкція для нихъ составлена была Львомъ Сапѣгой (собр. автогр. Имп. Публ. Библ., № 177, л. 75—76, 101, письма А. С. Радивилла къ Л. Сапѣгѣ отъ 22 и 25 марта 1629 г.).

венства (митрополитовъ, владыкъ, архимандритовъ, игуменовъ, протопоповъ и поповъ) на военныя надобности государства [49]). О какомъ русскомъ духовенствѣ, уніатскомъ ли, или православномъ, или о томъ и другомъ вмѣстѣ, шла тутъ рѣчь, въ налоговомъ универсалѣ никакихъ разъясненій не было сдѣлано. О православномъ духовенствѣ вообще въ немъ не было упомянуто ни въ какомъ смыслѣ... Предыдущій сеймъ (1628 г.) предложилъ русскимъ духовнымъ иеунитамъ снестись между собою о томъ, какъ бы и они, по примѣру рим.-католическаго и уніатскаго духовенства, могли прійти на помощь государству. На кіевскомъ православномъ соборѣ (въ августѣ 1628 г.) православное духовенство обсудило предложеніе сейма 1628 года и постановило довести о своемъ рѣшеніи по поводу его до свѣдѣнія будущаго сейма черезъ земскихъ пословъ русскихъ воеводствъ. Въ нашемъ распоряженіи не имѣется свѣдѣній о томъ, какъ исполнили эти земскіе послы порученіе кіевскаго собора. Одно несомнѣнно, что январско-февральскій сеймъ 1629 года въ своемъ универсалѣ возвратился къ той же системѣ оффиціальнаго игнорированія православной іерархіи и православнаго духовенства вообще, которая была обычной для польскихъ сеймовъ до 1628 года.

Общій ходъ парламентской работы на сеймѣ 1629 года, въ теченіе первыхъ пяти недѣль довольно вялой и медлительной, а въ шестую недѣлю подъ давленіемъ военныхъ извѣстій изъ Пруссіи вдругъ ставшей безпокойно-напряженной и интенсивной, отразился ощутительнымъ образомъ на теченіи всѣхъ тѣхъ дѣлъ, которыя подъ именемъ экзорбитанцій всплыли на арену дѣятельности сейма 1629 года, какъ неизмѣнно всплывали они на арену дѣятельности предыдущихъ сеймовъ [50]).

---

[49]) Vol. leg., III, 300. Изъ Описанія архива зап.-рус. уніат. митрополитовъ видно, что православное духовенство несло всѣ обычные земельные налоги (1 вып., № 561, 574, 593).

[50]) Всегдашній противникъ іезуитовъ краков. каштелянъ кн. Ю. Збаражскій на сеймѣ 1629 г. требовалъ приведенія въ исполненіе Торунской конституціи (временъ Стефана Баторія) объ арестѣ и наказаніи возбудителей и устроителей общественныхъ смутъ. Но члены сейма, по объясненію іезуитскаго дневника, отказались отъ изданія соотвѣтствующей конституціи, когда имъ было поставлено на видъ, что это не можетъ обойтись безъ громаднаго ущерба для духовнаго сословія... По объясненію того же дневника, краковскіе іезуиты не посылали на сеймъ 1629 г. особыхъ уполномоченныхъ для защиты іезуитскихъ интересовъ въ борьбѣ съ Краковскимъ университетомъ, потому что іезуитскій визита-

Въ числѣ этихъ экзорбитанцій была и откладывавшаяся отъ сейма до сейма экзорбитанція «о греческой религіи».

На варшавскомъ сеймѣ 1629 года православные земскіе послы, какъ и на предыдущихъ сеймахъ, требовали «успокоенія своей греческой религіи»[51]). Требованіе объ этомъ успокоеніи поддерживали земскіе послы кіевскаго, галицко-русскаго и волынскаго воеводствъ, а также послы великаго княжества литовскаго[52]). Въ числѣ этихъ пословъ были Ѳеодоръ Сущанскій-Проскура, кіевскій земскій писарь, отъ кіевскаго воеводства, и Михаилъ Кропивницкій, брацлавскій подсудокъ, и Лаврентій Древинскій, волынскій чашникъ, отъ волынскаго воеводства. Въ Варшавѣ во время сейма находились также старшій и ректоръ Виленскаго православнаго Св.-Духова монастыря Іосифъ Бобриковичъ[53]) и жидичинскій уніатскій архимандритъ Іосифъ Баковецкій.

торъ полагалъ, что для этой цѣли совершенно достаточно тѣхъ іезуитовъ, которые постоянно пребываютъ при королевскомъ дворѣ. Университетъ присылалъ на сеймъ своихъ уполномоченныхъ, которые между прочимъ искали защиты у королевича Владислава, „который ему всегда оказывалъ покровительство“ (Scriptores Rerum Polonicarum, XVII, дневникъ подъ 1629 г.).

[51]) С. Т. Голубевъ, Петръ Могила, прил., 366, протестація Кіевской православной шляхты отъ 5 іюля 1629 года.

[52]) Сохранившаяся въ архивѣ греко-уніатскихъ митрополитовъ протестація М. Кропивницкаго и Л. Древинскаго, внесенная ими въ кіевскія магистратскія книги во время Кіевскаго собора 1629 года (безъ даты). Изъ неописанныхъ дѣлъ этого архива. Нѣкоторые новые матеріалы для исторіи Кіевскаго и Львовскаго соборовъ 1629 года мы предполагаемъ напечатать. Ищемъ гостепріимнаго для нихъ гдѣ-либо пріюта.

[53]) Іосифъ Бобриковичъ и съ нимъ вмѣстѣ все Вилен. прав. братство съ 1628 г. находились подъ судомъ по обвиненію въ самовольномъ сооруженіи каменной монастырской церкви. 14 іюня этого года возные съ понятыми, по требованію Вилен. р.-катол. епископа Евстафія Воловича, явились на мѣсто закладки Вилен. прав. Св.-Духов. братствомъ новой каменной церкви. Тутъ они нашли большую толпу мастеровъ (нѣмцевъ и иныхъ національностей людей) и простонародья и нѣсколькихъ монаховъ, занятыхъ возведеніемъ церковнаго фундамента. На вопросъ, кто разрѣшилъ постройку вопреки запрещенію литовскихъ сенаторовъ, намѣстникъ и ректоръ братскаго Св.-Духов. монастыря Іосифъ Бобриковичъ подалъ отвѣтъ на письмѣ. Въ немъ онъ указывалъ на королевское и сеймовое разрѣшеніе 1592 года построить каменную церковь и на митрополичье и синодальное на эту постройку благословеніе 1594 года. Кромѣ того, онъ указалъ на слѣдующее: на землѣ новостроющейся церкви погребены княжна Острожская, Виленская воеводина, и Константинъ Долматъ и Юрій Сулятицкій, изъ которыхъ послѣдніе двое на постройку

Хотя на кіевскомъ августовскомъ соборѣ 1628 года своеобразные уніональные замыслы, душою которыхъ былъ Мелетій Смотрицкій, потерпѣли крушеніе, тѣмъ не менѣе они не исчезли совсѣмъ съ горизонта южнорусской церковной жизни. Хотя и безъ участія уже Мелетія Смотрицкаго, они продолжали заявлять о себѣ. На январскомъ сеймѣ 1629 года требованіе православными земскими послами «успокоенія греческой религіи» опять, какъ на предыдущихъ сеймахъ, вызвало на сцену проектъ примиренія православныхъ съ уніатами при посредствѣ совмѣстнаго церковнаго ихъ собора. Поименно названные нами выше православные послы вмѣстѣ съ Іосифомъ Бобриковичемъ и были главными представителями православной стороны при обсужденіи вопроса объ этомъ новомъ примирительномъ соборѣ. Со стороны уніатовъ главную роль играли архимандритъ І. Баковецкій и Адамъ Кисель.

Результатомъ общихъ совѣщаній этихъ лицъ и явился проектъ сеймовой конституціи о созывѣ во Львовѣ общаго собора православныхъ и уніатовъ съ двумя предшествующими ему отдѣльными, православнымъ и уніатскимъ, соборами... Желая успокоить несогласныхъ между собою людей греческой религіи, духовныхъ и свѣтскихъ, въ королевствѣ и въ великомъ княжествѣ литовскомъ (говорилось въ этой проектированной сеймовой конституціи отъ имени короля, какъ это

въ братскомъ Св.-Дух. монастырѣ каменной церкви назначили извѣстныя суммы, утвержденная и декретомъ трибунала: смоленская воеводина (Анна Дорофея Абрамовичъ) съ брестской каштеляншей (Ѳеодорой Зеновичъ) въ дополнительномъ своемъ завѣщаніи требуютъ отъ братства, чтобы оно своевременно устроило каменную часовню съ склепомъ для погребенія ихъ тѣлъ при братской церкви. Возные съ понятыми сказали Бобриковичу и братчикамъ, что приведенныя ими привилегіи даны были не имъ, и что они нарушили запрещеніе сенаторовъ. Обо всемъ происшедшемъ возные составили актъ, внесенный ими 15 іюня въ трибунальныя книги (арх. уніат. митр., I, 556). Результатомъ составленія этого акта было преданіе Вилен. прав. братства королевскому задворному суду. Въ числѣ неописанныхъ дѣлъ архива уніат. митрополитовъ находится королевская грамота, которою Бобриковичу и другимъ чернецамъ Св.-Духовской церкви, а также Богдану Симоновичу Туркевичу и другимъ свѣтскимъ членамъ братства дается отсрочка въ явкѣ на судъ въ виду предстоящей имъ необходимости отправиться на будущіе синоды, частные и львовскій (дается по ходатайству сенаторовъ и урядниковъ и по просьбѣ уніат. митрополита)... Запрещеніе литовскихъ сенаторовъ, о которомъ упоминалось выше, послѣдовало 16 іюня 1625 г. (архив. уніат. митр., I. 195).

всегда дѣлалось въ сеймовыхъ конституціяхъ), съ согласія всѣхъ чиновъ, властію настоящаго сейма назначаемъ для обѣихъ сторонъ (для состоящихъ въ уніи съ римскою церковью и для не принявшихъ уніи) общій ихъ генеральный синодъ въ городѣ Львовѣ 28 октября 1629 года. Этому собору, для болѣе легкаго и удобнаго соглашенія обѣихъ сторонъ по вопросу объ успокоеніи (zniesienia się o uspokoienie), должны предшествовать частные синоды обѣихъ этихъ сторонъ: для уніатовъ въ г. Владимірѣ, для неуніатовъ въ г. Кіевѣ,—оба синода въ одинъ и тотъ же день, именно 9 іюля. На этихъ частныхъ синодахъ каждая изъ двухъ сторонъ прежде всего сама въ своей средѣ обсудитъ дѣло (między sobą zniesie się). А потомъ обѣ стороны въ назначенный срокъ соберутся на генеральный синодъ во Львовъ, и то, что на этомъ синодѣ онѣ взаимно обсудятъ и постановятъ, будетъ представлено и подано намъ на ближайшій шестинедѣльный сеймъ, а мы властію сейма это для нихъ утвердимъ (to nam na seym blizko przyszły sześćniedzielny strona oboia przynieść y podac ma, a my autoritate conventus to im approbuiemy). Частные синоды и генеральный синодъ должны продолжаться каждый двѣ недѣли. Всѣмъ прибывающимъ на эти синоды, пребывающимъ на нихъ и отбывающимъ съ нихъ обезпечивалась всяческая для обѣихъ сторонъ безопасность людямъ всякаго званія, духовнымъ и свѣтскимъ, подъ угрозою установленныхъ въ законѣ наказаній. А тѣмъ временемъ обѣ стороны, согласно съ законами и конституціями прежнихъ сеймовъ, должны всячески соблюдать миръ [54]).

Проектъ сеймовой конституціи объ успокоеніи греческой религіи, принятый по тѣмъ или инымъ побужденіямъ представителями православной и уніатской стороны, подписанъ былъ (подъ обычнымъ тогда для такихъ бумагъ наименованіемъ

---

[54]) Проектъ сеймовой конституціи 1629 года сохранился въ рукописной современной копіи, въ архивѣ греко-уніат. митрополитовъ (изъ неописанныхъ дѣлъ) подъ заглавіемъ: Religia Graecka. Concipowana per modum Constitutionis od samych ze nieunitow. Въ изданной Вилен. уніатскимъ братствомъ въ 1632 г. Iednosci Swiętey Cerkwie Wschodniey y Zachodniey говорится: „На сеймъ 1629 года неуніаты сами просили о совмѣстномъ соборѣ. Сами проектировали сеймовую конституцію относительно этого собора. Сами подъ своимъ проектомъ подписались. Подлинникъ имѣется у насъ... Его подписали ректоръ Іосифъ Бобриковичъ, волынскій чашникъ панъ Древинскій брацлавскій подсудокъ панъ Кропивницкій, кіевскій земскій писарь панъ Проскура (стр. 51).

skrypta или pisma) о. Іосифомъ Бобриковичемъ и земскими послами Проскурой, Кропивницкимъ и Древинскимъ. Но этому проекту не суждено было превратиться въ сеймовую конституцію. Онъ не успѣлъ стать сеймовой конституціей, какъ объясняли впослѣдствіи дѣло Кропивницкій и Древинскій, «изъ-за скопленія неотложныхъ сеймовыхъ дѣлъ». «Какъ и другія экзорбитанціи, и экзорбитанція о греческой религіи осталась въ рецессѣ» сеймовомъ [55]). Еще раньше это заявила (со словъ, конечно, своихъ пословъ на сеймѣ) шляхта кіевскаго воеводства: «пунктъ объ успокоеніи нашей греческой религіи... и теперь на недавно бывшемъ сеймѣ вмѣстѣ съ другими экзорбитанціями, съ согласія всѣхъ чиновъ, властію всего сейма (autoritate totius conventus) включенъ въ рецессъ» [56]).

Изъ приведенныхъ нами довольно краткихъ извѣстій о защитѣ православными на сеймѣ 1629 года правъ своей церкви видно, что въ этой защитѣ участвовали земскіе послы трехъ южнорусскихъ воеводствъ (кіевскаго, волынскаго и галицкорусскаго) и земскіе послы великаго княжества литовскаго (получившіе, конечно, соотвѣтствующее порученіе отъ шляхты на предсеймовыхъ сеймикахъ) Эти послы въ полномъ своемъ составѣ, надо думать, требовали «успокоенія греческой (т. е. православной) религіи», каковымъ терминомъ издавна на языкѣ польскаго сеймоваго законодательства называлось требованіе православными земскими послами для своей церкви тѣхъ или иныхъ государственныхъ правъ и гарантій, и прежде всего оффиціальнаго признанія высшей православной церковной іерархіи съ кіевскимъ митрополитомъ во главѣ. Какъ и на предыдущихъ сеймахъ, и на интересующемъ насъ сеймѣ правительство Сигизмунда III въ противовѣсъ этому традиціонному требованію православныхъ земскихъ пословъ выдвинуло тоже ставшій уже далеко не новымъ проектъ примирительнаго объединенія православной и уніатской церкви въ Западной Россіи. Но какъ и на сеймѣ 1627 года, этотъ проектъ не разсматривался въ общихъ собраніяхъ посольской избы: для этого у нея, повидимому, не было ни времени, ни охоты. Онъ разсматривался даже не въ какихъ-либо общихъ собраніяхъ заинтересованныхъ сторонъ, а въ болѣе тѣсномъ

---

[55]) Цит. въ прим. 52 протестація.

[56]) С. Т. Голубевъ, П. Могила, I, прил. 366, протестація отъ 5 іюля 1629 г.

кружкѣ лицъ, по тѣмъ или инымъ мотивамъ склонявшихся къ примирительному проекту (но конечно съ вѣдома всѣхъ заинтересованныхъ пословъ). Есть нѣкоторое основаніе думать, какъ будетъ видно ниже, что этимъ кружкомъ выработанъ былъ вышеприведенный проектъ сеймовой конституціи лишь къ концу сеймовой сессіи. Во всякомъ случаѣ онъ не былъ предметомъ обсужденія и рѣшенія всей посольской избы. Въ сеймовый рецессъ отнесено было только требованіе объ успокоеніи греческой религіи въ старой общей формѣ [57]).

Но съ закрытіемъ сейма и съ отнесеніемъ «успокоенія греческой религіи» въ сеймовый рецессъ не окончилось совсѣмъ дѣло съ примирительнымъ проектомъ. Объ этомъ узнаемъ изъ кіевской протестаціи Кропивницкаго и Древинскаго. По ихъ словамъ, по окончаніи уже сейма, о. Баковецкій со стороны уніатовъ продолжалъ совѣщаться съ ними обоими. Въ виду того, что на вышеупомянутую не состоявшуюся конституцію получилось уже согласіе, и проектъ ея былъ уже подписанъ (vigore tey zgody y concertu na tę constitutią podpisanego), онъ совѣтовалъ имъ позволить ему просить короля объ изданіи универсаловъ относительно созыва предположенныхъ синодовъ. Кропивницкій и Древинскій (по ихъ объясненію) были въ тотъ моментъ уже частными лицами и, хотя и они желали того же, но они понимали, что осуществить это дѣло посредствомъ королевскихъ универсаловъ будетъ нелегко. Тѣмъ не менѣе однако, на тотъ случай, если бы этого оказалось возможно достигнуть этимъ путемъ, и если бы на это было общее согласіе всѣхъ, они соглашались на предложеніе Баковецкаго, но съ тѣмъ предупрежденіемъ, что онъ будетъ хлопотать объ изданіи королемъ такихъ универсаловъ, которые бы соотвѣтствовали проекту конституціи, т. е. чтобы синоды созваны были для успокоенія раздора изъ-за греческой религіи Руси съ Русью (na uspokoienie nas Rusi z Rusią o Religiey Graeckiey) и чтобы то, на что объ стороны согласятся на львовскомъ синодѣ, представлено было на рѣшеніе будущаго шестинедѣльнаго сейма (na seym szesćniedzielny przyniesiono). Послѣ такихъ

[57]) Впослѣдствіи Виленск. прав. братство писало: „На сеймѣ 1629 года конституціи о греческой религіи не было, но въ число иныхъ экзорбитанцій включена была и экзорбитанція о религіи греческой, и принята уже рѣчью-посполитою къ сердцу... Сеймовымъ рецессомъ она отложена была до основательнаго успокоенія, до будущаго шестинедѣльнаго сейма“ (Арх. Юго-Зап. Рос., ч. I, т. VII, 572, Синопсисъ 1632 года).

переговоровъ съ Баковецкимъ (po takim umawianiu się) Кропивницкій и Древинскій уѣхали изъ Варшавы и, по ихъ словамъ, лишь по прошествіи нѣсколькихъ недѣль услыхали объ универсалахъ, а каковы они, узнали лишь по пріѣздѣ въ Кіевъ на соборъ (въ концѣ іюня 1629 года) [58]).

Справедливость показаній Кропивницаго и Древинскаго о томъ, что вопросъ объ изданіи пригласительныхъ на соборы королевскихъ универсаловъ обсуждался уже послѣ закрытія сейма, и что въ бытность ихъ въ Варшавѣ эти универсалы не были еще составлены и изданы, подтверждается историческими свидѣтельствами противной имъ сторонѣ. Самъ Сигизмундъ III въ пригласительной на соборы грамотѣ къ свѣтскимъ сановникамъ (отъ 31 мая 1629 г.) писалъ, что православные просили уніатовъ согласиться на созваніе общаго собора «на сеймѣ, или вѣрнѣе—послѣ сейма» [59]). Самого уніатскаго митрополита о созывѣ соборовъ король извѣстилъ только 29 марта 1629 года [60]). Наконецъ, изъ письма Баковецкаго къ митр Рутскому видно, что вопросъ о мѣстѣ будущаго общаго собора (во Львовѣ ли ему быть, или въ Луцкѣ) рѣшался уже послѣ отъѣзда самого Баковецкаго изъ Варшавы, рѣшался путемъ сношеній короля съ митр. Рутскимъ [61]). Въ виду всего этого, оффиціальная дата королевскаго универсала о дозволеніи православнымъ и уніатамъ собраться во Львовѣ на соборъ («данъ въ Варшавѣ, на вальномъ коронномъ сеймѣ, 16 февраля 1629 года») не соотвѣтствовала въ свое время фактической дѣйствительности [62]).

---

[58]) Цит. въ прим. 52 протестація.

[59]) С. Т. Голубевъ, I, прил., 354; Арх. уніат. митр., I, 567.

[60]) Тамъ же, 353.

[61]) Тамъ же, 355—358. Изъ этого же письма видно, что Баковецкій сносился съ Древинскимъ по вопросу о соборѣ и послѣ отъѣзда ихъ обоихъ изъ Варшавы.

[62]) Универсалъ напечатанъ въ Архивѣ Юго-Зап. Рос., ч. I. т. VI, 597—600. Сохранившіеся въ архивѣ греко-уніат. митрополитовъ (I № 564) два подлинныхъ универсала (съ собственноручною подписью короля Сигизмунда и литов. великокняжескою печатью) датированы: „въ Варшавѣ на вальномъ коронномъ сеймѣ 28 февраля 1629 года“. Въ архивѣ греко-уніат. митрополитовъ сохранилась (въ числѣ неописанныхъ дѣлъ) копія этого универсала безъ обозначенія числа. Въ луцкія гродскія книги универсалъ внесенъ былъ Баковецкимъ 26 апр. 1629 г. (Арх. Юго-Зап. Рос., ч. I, т. VI, 598). На оборотѣ двухъ вышеупомянутыхъ экземпляровъ архива уніат. митрополитовъ находится семь отмѣтокъ

Содержаніе универсала показываетъ, что при составленіи его не совсѣмъ приняты были во вниманіе и тѣ условія, которыя предъявлены были Баковецкому Кропивницкимъ и Древинскимъ. Въ этомъ универсалѣ король, прежде всего, заявлялъ, что онъ узналъ о желаніи своихъ подданныхъ греческой религіи, духовныхъ и свѣтскихъ, живущихъ въ королевствѣ и въ великомъ княжествѣ литовскомъ, собраться на общій синодъ «для успокоенія раздора, который существуетъ между ними *изъ-за соединенія съ римскою церковью*, и для обсужденія и отысканія способовъ къ этому успокоенію». При этомъ, и тѣ изъ нихъ которые уже состоятъ въ уніи съ римскою церковью, и тѣ, которые въ ней не состоятъ, представили ему, королю, свою просьбу о созывѣ собора черезъ сенаторовъ и урядниковъ коронныхъ и литовскихъ. Найдя эту просьбу ихъ справедливой и для церкви Божіей полезной, король и разрѣшилъ имъ своимъ настоящимъ универсаломъ собраться на на общій синодъ во Львовѣ 28 октября 1629 года, а для лучшей ихъ подготовки къ нему собраться до этого общаго синода на предварительные частные синоды 9 іюня того же года, уніатамъ во Владимірѣ, а неуніатамъ въ Кіевѣ. На этихъ частныхъ синодахъ каждая изъ двухъ сторонъ прежде всего сама въ своей средѣ обсудитъ дѣло. А потомъ обѣ стороны вмѣстѣ соберутся на упомянутый синодъ во Львовѣ и на немъ будутъ совѣщаться о взаимномъ успокоеніи. Что на этомъ львовскомъ синодѣ обѣ стороны согласно обсудятъ и постановятъ, то онѣ представятъ затѣмъ ему, королю, для разсмотрѣнія (to nam do uwazenia przyniesć y podać maią). И частные синоды, и генеральный должны продолжаться каждый двѣ недѣли. Всѣмъ на нихъ прибывающимъ и съ нихъ отбывающимъ обезпечивалась универсаломъ всяческая для обѣихъ сторонъ безопасность, подъ угрозой установленныхъ въ законѣ наказаній.

Текстъ универсала не совсѣмъ соотвѣтствовалъ тексту проекта сеймовой конституціи и слѣд. уговору Баковецкаго съ Кропивницкимъ и Древинскимъ. Прежде всего, въ универсалѣ (хотя онъ датированъ былъ: «на коронномъ сеймѣ въ Варшавѣ») не было ни малѣйшаго даже намека на то, что созывъ примирительныхъ синодовъ стоитъ въ какой-либо связи

о внесеніи ихъ въ актовыя книги разныхъ городовъ вел. княжества Литовскаго. Самая ранняя изъ нихъ—19 мая 1629 г.

съ сеймомъ 1629 года. Все дѣло созыва этихъ соборовъ пріурочивалось къ одному королю, да еще къ его оффиціальнымъ совѣтникамъ—сенаторамъ и урядникамъ. Затѣмъ, при опредѣленіи цѣли созыва соборовъ шла рѣчь не объ одномъ «успокоеніи», но и «о соединеніи съ римскою церковью» (это послѣднее выраженіе въ проектѣ сеймовой конституціи ни разу не употреблено). Наконецъ, и самый исходъ львовскаго примирительнаго собора въ проектѣ сеймовой конституціи и въ королевскомъ универсалѣ опредѣленъ былъ различно: по проекту результаты его совѣщаній должны были поступить на рѣшеніе сейма, а по универсалу на рѣшеніе короля.

Кромѣ вопроса о примиреніи православныхъ съ уніатами, достигшаго уже стадіи выработки проекта особой сеймовой конституціи объ общемъ примирительномъ соборѣ съ двумя частными, подготовительными къ нему соборами, на январско-февральскомъ сеймѣ 1629 года предметомъ нѣкотораго вниманія его участниковъ сталъ вопросъ о легализаціи одного изъ наиболѣе важныхъ и жизненныхъ учрежденій тогдашней западно-русской православной церкви. Къ королю въ этотъ моментъ поступило ходатайство о правительственной легализаціи Кіевскаго православнаго братства, открывшагося въ 1615 году, но не имѣвшаго еще королевской жалованной утвердительной грамоты. Ходатайство шло на этотъ разъ со стороны православной шляхты кіевскаго воеводства («отъ певныхъ особъ стану шляхетскаго воеводства кіевскаго реліи греческое»). Шесть лѣтъ тому назадъ съ просьбой объ утвержденіи Кіевскаго братства обращалось къ центральному польскому правительству запорожское казачество (на сеймѣ 1623 года). Шляхетское ходатайство редактировано было въ самой удобопріемлемой для правительства Сигизмунда III формѣ. Кіевская православная шляхта, какъ бы отрицая фактъ тринадцатилѣтняго существованія Кіевскаго православнаго Богоявленскаго братства, доводила до свѣдѣнія этого правительства, что она задумала основать въ г. Кіевѣ, на землѣ, пожертвованной мозырскою маршалковою Галшкою Гулевичевною Лозка, братство милосердія по уставу Св. Василія Великаго и гостпиталь при этомъ братствѣ. Кіевская шляхта, при этомъ, съ ударе-ніемъ отмѣчала, что это—земля шляхетская, а не мѣщанская, что она въ вѣдѣніи кіевскаго городского управленія не состоитъ... Тогда какъ запорожское казачество въ 1623 году просило объ утвержденіи братства и школы при немъ, кіев-

ская шляхта просила теперь объ утвержденіи братства и госпиталя при немъ. Кіевская шляхта оказалась вынужденной формальнымъ образомъ опустить въ своемъ ходатайствѣ что, что было основнымъ дѣломъ Кіевскаго православнаго братства. На мѣсто школы она поставила болѣе удобопріемлемый для Сигизмунда III госпиталь. Этотъ послѣдній, по представленному кіевскою шляхтою въ ея ходатайствѣ объясненію, предназначался «для людей убогихъ, старыхъ и уломныхъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, и людей рыцерскихъ, по послугахъ королю и речи-посполитой отъ непріятелей ихъ въ розныхъ битвахъ покалѣченныхъ». Подъ этими «людьми рыцерскими», искалѣченными по службѣ польскому королю и польскому государству въ битвахъ съ ихъ врагами, разумѣлись тутъ, безъ сомнѣнія, запорожскіе казаки, со времени Сагай дачнаго и формально числившіеся въ составѣ Кіевскаго Богоявленскаго братства. Это спеціальное упоминаніе, и въ ходатайствѣ кіевской шляхты, и въ отвѣтной на него королевской грамотѣ, о запорожскихъ казакахъ показываетъ, что и ходатайство 1629 года о легализаціи Кіевскаго братства не было дѣломъ одной шляхты. Своеобразный канцелярскій стиль бумагъ польскаго центральнаго правительства того времени не благопріятствовалъ тутъ болѣе ясному и точному обозначенію всѣхъ вещей своимъ именемъ, да и шляхта сама, даже южно-русская, вообще не расположена была унижать своего политическаго достоинства поставленіемъ рядомъ съ собою кого бы то ни было. Къ этому можно прибавить, что въ теченіе цѣлаго ряда мѣсяцевъ, непосредственно предшествовавшихъ январско-февральскому сейму 1629 года, отношенія центральнаго польскаго правительства и запорожскаго казачества отличались особенною близостью. Въ отношеніи къ крымско-татарскимъ дѣламъ установилась между ними рѣдкая солидарность дѣйствій.

Ходатайство о легализаціи Кіевскаго православнаго братства внесено было православными шляхтичами кіевскаго воеводства и въ посольскую избу сейма: въ грамотѣ Сигизмунда III отъ 19 февраля 1629 года сказано, что это ходатайство ихъ поддержали своимъ предстательствомъ передъ королемъ, кромѣ сенаторовъ, и земскіе послы («и послове земскіе причинялыся до насъ»). Король, по словамъ грамоты, съ одной стороны, предстательство сенаторовъ и земскихъ пословъ по дѣлу Кіевскаго православнаго братства признавъ

заслуживающимъ уваженія, а съ другой—принялъ во вниманіе и заслуги самихъ просителей въ дѣлѣ защиты Украины отъ враговъ креста Христова («для заслугъ, которые особы помененые намъ и речи-посполитой, на тамъ-той Украинѣ служачи и спираючися съ непріятелемъ Крижа Святаго, частокротъ освѣдчали и освѣдчати не занеховаютъ»). Въ виду того и другого, король и разрѣшилъ кіевскимъ православнымъ шляхтичамъ основать на вышеупомянутой землѣ братство съ госпиталемъ и построить церковь, съ тѣмъ, чтобы эти учрежденія навсегда оставались въ ихъ потомственномъ владѣніи, и чтобы они ни отъ кого не терпѣли помѣхи, вмѣшательства и затрудненій, ни въ дѣлахъ благочестія, ни въ подаваніи священниковъ для церкви.

Хотя въ королевской грамотѣ о братской школѣ ничего не говорилось, но правительственная легализація самого православнаго братства въ Кіевѣ имѣла въ тотъ моментъ извѣстное значеніе. Виленское православное Св.-Духовское братство, несмотря на гораздо болѣе продолжительный періодъ своего существованія, было въ то время, съ правительственной точки зрѣнія, нелегальнымъ учрежденіемъ. Королевская грамота, отъ 19 февраля 1629 года о легализаціи Кіевскаго православнаго Богоявленскаго братства, изданная во время январско-февральскаго сейма 1629 года, является во всякомъ случаѣ показателемъ усилій и энергіи православныхъ земскихъ пословъ этого сейма въ борьбѣ за права и интересы своей церкви [63]).

П. Жуковичъ.

---

[63]) Въ королевской окружной грамотѣ объ утвержденіи Кіевскаго братства (напечатанной въ Памятникахъ Кіев. Арх. Ком., 2-е изд., т. I—II, стр. 404—405) не сказано прямо, что она издана во время сейма. Но фактъ изданія ея во время сейма не подлежитъ сомнѣнію. Грамота датированана 19 февраля въ Варшавѣ, а варшавскій сеймъ 1629 года окончился 20 февраля. 20 февр. датированы его конституціи (Vol. leg., III, 289), а фактически онъ окончился 21 февраля (рук. Имп. Публ. Библ. Пол., Q. IV, № 76, л. 22 об.).

О поводахъ къ разводу въ Византіи IX—XV в.

Историко-правовой очеркъ *).

ЗАТѢМЪ, въ виду того, что въ Византіи обрученіе совершалось посредствомъ церковнаго благословенія и приравнивалось по своему значенію къ браку,—умѣстно сообщить здѣсь и о фактѣ расторженія обрученія по причинѣ ненависти невѣсты къ жениху,—о которомъ разсказывается въ одномъ изъ документовъ въ собраніи Димитрія Хоматіана. Какъ всякая болѣзнь,—говорится въ документѣ,—причиняетъ безпокойство организму живыхъ существъ, такъ и въ бракахъ является нѣкоторымъ болѣзненнымъ страданіемъ ихъ беззаконность, противозаконность, недозволенность, неприличіе и другое, тому подобное; посему и брачные союзы оказываются больными, когда ихъ постигнетъ такого рода несчастіе, пока посредствомъ прижиганія, или отсѣченія, или другого какого-либо врачебнаго средства не будетъ даровано имъ исцѣленіе. Такого рода болѣзнь была открыта, какъ во всеобщей врачебницѣ, и въ дикастиріи святѣйшаго господина, архіепископа всей Болгаріи,—о чемъ документъ дальше и разсказываетъ. Архонтъ Николай Чахинъ, безпокоясь о сестрѣ жены своей Иринѣ, равно и о дочери ея Кали, предсталъ на владычный божественный судъ, по поводу брачнаго союза, состоявшагося между Другувиломъ Василіемъ и мужемъ упомянутой Ирины, отсутствующимъ Іоанномъ Лакапиномъ, въ отношеніи къ дочери его, названной Кали. Онъ сообщилъ, что Кали на пятомъ году своего возраста была просватана за Василія и при-

*) Продолженіе. См. сентябрь.

няла вмѣстѣ съ нимъ молитву обрученія, но лишь спустя семь лѣтъ поняла значеніе союза и съ того времени и до нынѣ, когда находится уже въ двѣнадцатилѣтнемъ возрастѣ, она совершенно отказывается отъ этого дѣла, такъ что не желаетъ и видѣть своего жениха Василія; въ этомъ или нужно уже усматривать опасность, или она должна потомъ возникнуть, а поэтому онъ просилъ о расторженіи союза, вслѣдствіе необдуманности его и возникающей, какъ и естественно, опасности. На судѣ присутствовалъ и Василій, который, со своей стороны, призналъ, что возрастъ дѣвицы былъ именно тотъ, какой указалъ архонтъ Николай: она пяти лѣтъ была обручена, а со времени обрученія прошло семъ лѣтъ, такъ что ей исполнилось теперь двѣнадцать лѣтъ. Онъ также сказалъ, что въ указанномъ именно возрастѣ дѣвицы состоялось соглашеніе между нимъ и тестемъ, чтобы быть ему зятемъ. Такъ какъ слѣдовало спросить и дѣвицу, которая присутствовала на судѣ вмѣстѣ съ матерью, то и ей былъ предложенъ вопросъ, желаетъ ли она сожительствовать съ Василіемъ, тѣмъ болѣе, что она была съ нимъ соединена, чтобы не разлучаться, и вообще расположена ли она къ союзу съ нимъ, хотя онъ и не былъ заключенъ соотвѣтственно акривіи закона. Она отвѣтила, что такъ враждебно относится къ происшедшему обрученію, что если не будетъ разведена, то готова броситься со скалы, или въ воду, или на ножъ... Архіепископъ всей Болгаріи, разсмотрѣвъ всѣ обстоятельства дѣла, призналъ, что союзъ былъ заключенъ совершенно въ недостаточномъ возрастѣ дѣвицы и вовсе не соотвѣтствуетъ требованіямъ новеллъ императоровъ Льва Мудраго и Алексѣя Комнина, да и Василій не указываетъ и не имѣетъ въ акривіи закона какой-либо помощи для себя, и поэтому постановилъ произвести расторженіе союза, вслѣдствіе всецѣлой несостоятельности обрученія, не только по несовершеннолѣтію, но и потому, что дѣвица не соглашалась на дѣло своего отца, согласно Василикамъ XXII, 4, гл. 2, гдѣ сказано: «брака не бываетъ, если не изъявляютъ согласія вступающіе въ него и тѣ, которые имѣютъ ихъ подъ своей властью». Вслѣдъ затѣмъ въ документѣ представлено исчисленіе вещей, которыя были даны Василіемъ въ домъ его невѣсты послѣ обрученія и которыя были потребованы имъ обратно послѣ расторженія сватовства, при чемъ Василій заявилъ, что онъ вполнѣ удовлетворенъ рѣшеніемъ дѣла и не будетъ предъявлять какія-либо

требованія къ бывшей своей невѣстѣ и ея роднымъ [323]).— Такимъ образомъ, церковная власть своимъ рѣшеніемъ дѣла примѣнительно къ суду каноновъ и законовъ уврачевала одинъ изъ недуговъ въ области брачныхъ отношеній и устранила существенное препятствіе для устроенія нормальной семейной жизни.

Наконецъ, въ одномъ изъ документовъ въ собраніи архіепископа Димитрія Хоматіана рѣчь идетъ о неудачной попыткѣ разведеннаго мужа вновь вступить въ бракъ съ своей разведенной женой. Нѣкто Василій Довресинъ, живущій въ области Призрена (τῶν Πρισδριάνων), прибылъ въ Ахриду и, представши предъ архіепископомъ всей Болгаріи, сообщилъ слѣдующее о своемъ родственникѣ Георгіи. Этотъ Георгій женился первымъ законнымъ бракомъ на дочери Радослава, изъ Нижняго Полога, по имени Обрада, потомъ развелся (ἐχωρίσθη) съ нею, въ присутствіи бывшаго призренскаго епископа Никифора, родителей ея и родственниковъ, и послѣ этого вступилъ въ бракъ съ сестрой жены Довресина, по имени Чернокоса, на двѣнадцатомъ году возраста послѣдней. Георгій прожилъ со второй своей женой восемнадцать лѣтъ и имѣлъ восемь дѣтей. И первая жена его Обрада, послѣ брака Георгія съ Чернокосой, также вступила въ бракъ съ другимъ мужемъ, отъ котораго также имѣла дѣтей. Потомъ Георгій и Обрада овдовѣли. И вотъ, Георгій, потерявъ вторую свою жену, пожелалъ вновь сожительствовать съ Обрадой, у которой умеръ второй ея мужъ. Это сообщилъ Довресинъ. Предъ архіепископомъ болгарскимъ предсталъ и Георгій, который и заявилъ, что дѣло происходило именно такъ, какъ доложилъ Довресинъ, и онъ, дѣйствительно, отказался отъ сожительства съ Обрадой и вступилъ въ бракъ съ Чернокосой,—но все это,—по его словамъ,—случилось не иначе, какъ онъ помѣшался умомъ вслѣдствіе волшебства со стороны Чернокосы (παρετράπη τὸν νοῦν ἀπὸ μαγικῆς περιποιήσεως τῆς γενομένης ἀπὸ τοῦ μέρους τῆς Τζερνοκόσης). Но это заявленіе Георгія, будучи несостоятельнымъ по существу и не засвидѣтельствованнымъ, изобличалось,—по словамъ документа, — и всѣмъ періодомъ времени, въ который Георгій жилъ съ Чернокосой и имѣлъ отъ нея дѣтей, а равно и тѣмъ, что ему было извѣстно о вступленіи Обрады въ бракъ съ другимъ мужемъ и онъ не препятствовалъ этому браку, да

[323]) *Fitra*, VII, 75—80.

и самъ не вспоминалъ о возвращеніи къ ней. А Довресинъ представилъ и письменный документъ о разводѣ Георгія съ Обрадой, который, по мѣстному народному обычаю, заключалъ въ себѣ и письменные знаки родителей Обрады и самаго Георгія, а также удостовѣренныя клятвами соглашенія о томъ, что ни Георгій не станетъ когда либо разыскивать Обраду, какъ бывшую свою жену, ни родители ея не будутъ предъявлять какія-либо иски къ Георгію, какъ бывшему ихъ зятю. Эти соглашенія были засвидѣтельствованы присутствіемъ заслуживавшихъ довѣрія лицъ и подписью призренскаго епископа Никифора. И вотъ, когда все было сказано и предъявленъ бракоразводный документъ (ὁ τοῦ διαζυγίου χάρτης), архіепископъ болгарскій, обсудивъ дѣло, призналъ состоявшійся разводъ не имѣющимъ основанія, такъ какъ онъ не былъ произведенъ съ соблюденіемъ закона, а участниковъ его и виновниковъ — родителей Обрады и самаго Георгія—объявилъ отвѣтственными за грѣхъ прелюбодѣянія. Что касается Обрады и Чернокосы, то нельзя назвать ихъ прелюбодѣйками—первую за то, что она уступила и невольно согласилась съ своими родителями на указанный разводъ, а вторую—за то, что она вступила въ бракъ съ Георгіемъ послѣ его развода, состоявшагося примѣнительно къ мѣстному обычаю, но ихъ называетъ прелюбодѣйками св. Василій Великій за то, что онѣ самовольно взяли другихъ мужей, ибо въ девятомъ своемъ правилѣ онъ говоритъ: «Аще же мужъ, отступивъ отъ жены, пойметъ иную, то и самъ онъ есть прелюбодѣй, понеже творитъ ю прелюбодѣйствовати, и живущая съ нимъ есть прелюбодѣйца, поелику отвлекла къ себѣ чужого мужа». Отсюда ясно, что оба мужа — прелюбодѣи, какъ тотъ, который женился на Обрадѣ послѣ развода, такъ и Георгій, вступившій въ сожительство съ Чернокосой. Георгій же, конечно, не имѣетъ права снова возвратиться къ Обрадѣ, чтобы жить съ ней, какъ и прежде. Вѣдь если Василики (XXII, 7, гл. 9) даютъ возможность пытающимся расторгнуть бракъ, вопреки законнымъ причинамъ, опять вступить въ сожительство, по ихъ желанію, прежде заключенія въ монастырѣ, то это служитъ какъ бы возмездіемъ для беззаконно нарушающихъ браки. Но такъ какъ здѣсь и Георгій вступилъ въ бракъ съ другою женою и провелъ съ нею много лѣтъ, и Обрада жила съ другимъ мужемъ, причемъ оба они имѣли дѣтей, и отсюда ясно усматривается преступленіе прелюбодѣянія, которое и совер-

шено по винѣ Георгія, какъ это выше было показано, то какъ же ему возможно возвратиться къ прежнему сожительству, коль скоро онъ подлежитъ наказаніямъ по закону и за противозаконный разводъ, и за преступленіе прелюбодѣянія, виновникомъ котораго онъ былъ. Если даже сдѣлать уступку въ пользу мѣстныхъ народныхъ обычаевъ и признать народный способъ развода законнымъ, тѣмъ болѣе, что онъ былъ утвержденъ и мѣстнымъ архіереемъ, то можно ли признавать Георгія невиновнымъ въ послѣдующемъ сожительствѣ съ Чернокосой и не долженъ ли онъ подлежать законнымъ наказаніямъ, какъ противозаконно разведшійся съ Обрадой? Кромѣ того, если указанный разводъ и можетъ быть принятъ, какъ происшедшій по народному обычаю, то вѣдь Георгій признаетъ его незаконнымъ, и слѣдовательно онъ самъ долженъ считать себя подлежащимъ наказаніямъ, которыя назначены прелюбодѣямъ благочестивыми законами, или епитиміямъ, которыя опредѣлены священными и божественными канонами [324]). — Такимъ образомъ, попытка Георгія возвратиться на законномъ основаніи къ сожительству съ первой своей женой Обрадой, съ которой онъ былъ разведенъ не по правиламъ церковнаго бракоразводнаго процесса, а съ соблюденіемъ мѣстныхъ народныхъ обычаевъ, исполнявшихся при расторженіи браковъ, была признана на судѣ болгарскаго архіепископа неосновательной и поэтому отвергнута, а главный виновникъ этого развода Георгій объявленъ подъ отвѣтственностью предъ закономъ и канонами за допущенное имъ прелюбодѣяніе.

Таковъ богатый въ историческомъ и правовомъ отношеніи бракоразводный матеріалъ, находящійся въ собраніи сочиненій болгарскаго архіепископа Димитрія Хоматіана. Въ этомъ матеріалѣ изслѣдователь бракоразводнаго процесса въ средневѣковой Византіи находитъ отвѣты на многіе недоумѣнные въ области этого предмета вопросы и имѣетъ возможность при свѣтѣ его уяснить и правовыя нормы расторженія браковъ, и способы фактическаго ихъ примѣненія въ частныхъ и конретныхъ случахъ.

Въ связи съ матеріаломъ по бракоразводному вопросу, находящимся въ документахъ болгарскаго архіепископа Димитрія Хоматіана, умѣстно сообщить о фактѣ развода никейскаго

[324]) *Pitra*. VII. 437—442.

императора Ѳеодора I Ласкариса (1204—1222) со второй его супругой—армянской княжною. На этотъ фактъ, прежде всего, проливаетъ свѣтъ синодальная грамота отъ октября 1213 года, подписанная константинопольскимъ патріархомъ Михаиломъ Авторіаномъ, болгарскимъ архіепископомъ Іоанномъ Каматромъ и девятью другими архіереями. Грамота обращена къ князю (ῥὴξ) Арменіи, Киликіи и Исавріи. Мы,—говорятъ здѣсь греческіе іерархи, обращаясь къ армянскому князю,—желаемъ тебѣ мира о Христѣ, примиряющемъ раздѣленное, потому что и ты боголюбезно избралъ родственную любовь и единеніе съ благочестивымъ, державнымъ и святымъ царемъ нашимъ. Державный и святой нашъ царь издалъ приказаніе святого своего царства къ состоящему при насъ синоду, извѣщающее, между прочимъ, и о томъ, что свѣтлѣйшее твое благородство, вступая въ законное родство съ его царствомъ и отдавая ему въ жену дочь свою, потребовало вмѣстѣ съ прочимъ, чтобы было удостовѣреніе посредствомъ синодальнаго письменнаго акта о томъ, что дочь твоего благородства не иначе вступитъ въ общеніе (συναφθῆναι) съ его царствомъ, какъ согласно каноническому порядку и требованію, послѣ совершенія богослужебнаго чина. И по этому поводу, согласно твоему требованію, нашему синоду приказано исполнить такое законное повелѣніе... Вслѣдъ за тѣмъ въ синодальной грамотѣ сообщается, что и синодъ со своей стороны призналъ благословнымъ исполнить желаніе и просьбу царственныхъ особъ и отъ имени патріарха, архіепископа болгарскаго, митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ константинопольскаго престола удостовѣряетъ, что «державный и святой нашъ царь всецѣло благодатію Божіею преданъ благочестію, руководится божественными и священными канонами и опредѣленіями и не желаетъ ничего дѣлать вопреки законному и каноническому чину», а съ другой стороны, «державный и святой нашъ царь не прежде вступитъ въ общеніе (πρὸς μίξιν συναφθήσεται) съ родною твоей дочерью, какъ въ полнотѣ будутъ совершены всѣ церковные и каноническіе обычаи и законы, согласно древнему священному чину нашей святѣйшей великой церкви и въ связи съ задачей предстоящаго союза, и не раньше, какъ вслѣдъ (за этими формальностями) послѣдуетъ полный священный чинъ этого брака». Въ заключеніи грамоты сказано, что армянскій князь долженъ быть выше всякаго подозрѣнія, такъ какъ предварительно будутъ соблюдены всѣ каноническіе и законные

обычаи, сохраненіе и исполненіе которыхъ гарантируется, наконецъ, и собственноручными подписями членовъ константинопольскаго патріаршаго синода [325]).

Такимъ образомъ, константинопольскій синодъ далъ формальное удостовѣреніе въ томъ, что императоръ Ѳеодоръ Ласкарисъ, вступавшій въ бракъ съ дочерью армянскаго князя, не будетъ имѣть супружескаго съ ней общенія прежде совершенія церковнаго чина вѣнчанія. Подъ армянскимъ княземъ здѣсь разумѣется Леонъ II, принадлежавшій къ династіи Рупенидовъ. У него, дѣйствительно, была единственная родная дочь—Рита или Стефанія, но о ней извѣстно, что въ 1215 г. она въ первый разъ была выдана въ замужество за іерусалимскаго короля Іоанна Бріенскаго и скончалась въ 1220 году, оставаясь женою этого Іоанна [326]). Значитъ, единственная дочь Леона II не была женою византійскаго императора Ѳеодора Ласкариса, хотя изложенная синодальная грамота и ведетъ рѣчь о предполагаемомъ бракѣ императора именно съ дочерью современнаго армянскаго князя. И по свидѣтельству армянскихъ источниковъ, Леонъ II выдалъ за Ѳеодора Ласкариса не дочь свою Стефанію, а младшую племянницу—Филиппу, дочь своего брата Рупена, отъ котораго онъ и наслѣдовалъ престолъ [327]). Эта Филиппа въ 1213 году, къ которому относится представленный синодальный документъ, была уже вдовою послѣ перваго ея брака съ однимъ знатнымъ армяниномъ, внезапно скончавшимся [328]). Византійскіе же источники, къ сожалѣнію, не называютъ по имени вторую жену императора Ѳеодора Ласкариса. Историкъ Георгій Акрополитъ лишь кратко отмѣтилъ, что царь Ѳеодоръ, послѣ смерти первой его супруги Анны, взялъ себѣ жену изъ Арменіи [329]). Анонимный авторъ «Σύνοψις χρονική» (въ изданіи Сафы), составленной въ концѣ XIII вѣка, дѣлаетъ и нѣкоторое дополненіе: «Царь,—пишетъ

---

[325]) Проф. *А. С. Павловъ*, Сборникъ неизданныхъ памятниковъ византійскаго церковнаго права, стр. 137—139. Спб. 1898.

[326]) *Гастонъ Додю*, Исторія монархическихъ учрежденій въ Латино-іерусалимскомъ королевствѣ (1099—1291), переводъ съ французскаго, стр. 146. Спб. 1897.

[327]) *Recueil* des historiens des croisades. Documents arméniens. Introduction, p. 510. Paris 1869.

[328]) Проф. *А. С. Павловъ*, указ. соч., стр. 134.

[329]) *Georgius Acropolites*, Opera, I, 26 $_{23—24}$. Ed. *Heisenberg*. Lipsiae 1903.

онъ,—взялъ себѣ жену изъ Арменіи—дочь тамошняго князя Левуни» [330]). Итакъ, греческіе источники считаютъ вторую супругу никейскаго императора Ѳеодора Ласкариса *дочерью* армянскаго князя Леона или Левуни (Ливона) II, а армянскіе источники называютъ ее *племянницей* этого князя, а о единственной его дочери говорятъ, что въ замужествѣ она была не за греческимъ императоромъ, а за іерусалимскимъ королемъ Іоанномъ Бріенскимъ. Несомнѣнно, армянскіе источники, какъ мѣстные и болѣе авторитетные, въ данномъ случаѣ болѣе справодливы, чѣмъ греческіе. Значитъ, армянскій князь Леонъ допустилъ въ отношеніи къ никейскому императору обманъ и, вмѣсто своей дочери, о которой говоритъ синодальная грамота 1213 года и авторъ анонимной хроники конца XIII вѣка, выдалъ въ замужество за него свою племянницу—вдову. По этой причинѣ ему и необходима была предварительная синодальная гарантія въ томъ, что греческій василевсъ не вступитъ въ супружеское общеніе съ невѣстой прежде церковнаго вѣнчанія,—такъ какъ обманъ, въ противномъ случаѣ, былъ бы открытъ и армянскому князю не удалось бы выдать за Ѳеодора Ласкариса подставную невѣсту—вдову.

Совершивъ обманъ, армянскій князь Леонъ предполагалъ, что по греческимъ законамъ бракъ, повѣнчанный въ церкви, останется нерасторжимымъ даже въ случаѣ повѣнчанія съ подставнымъ лицомъ. Однако, онъ ошибся въ своихъ разсчетахъ: императоръ Ѳеодоръ очень скоро развелся со второй своей супругой, какъ сообщаютъ объ этомъ греческіе источники. Они указываютъ и причину развода, которая до извѣстной степени подтверждаетъ и обманъ армянскаго князя, выдавшаго за никейскаго василевса вмѣсто одной невѣсты другую. Историкъ Георгій Акрополитъ пишетъ, что царь, проникшись нерасположеніемъ (δυσαρεστήσας) ко второй своей супругѣ, отослалъ ее въ свое отечество—Киликію, а послѣ этого женился на сестрѣ итальянскаго короля Роберта [331]). Значитъ, Ѳеодоръ Ласкарисъ формально развелся съ Филиппой, коль скоро имѣлъ возможность вступить въ третій законный бракъ. Авторъ анонимной хроники въ изданіи Саѳы также говоритъ, что Ѳеодоръ Ласкарисъ, почувствовавъ нелюбовь (ἀποστόργως διατεθείς) ко второй своей супругѣ, отослалъ ее опять къ отцу, послѣ

---

[330]) Σάθας, Μεσαιωνική Βιβλιοθήκη VII, 462 5—6. Ἐν Βενετίᾳ 1894.

[331]) *Acropolites*, 26—27.

чего вступилъ въ бракъ съ сестрою итальянскаго короля Роберта [332]). Такимъ образомъ, греческіе историки глухо говорятъ о причинѣ развода Ѳеодора Ласкариса съ армянскою принцессой, но самый мотивъ—нелюбовь, нерасположеніе, ненависть, въ связи съ фактомъ отправленія нелюбимой жены на ея родину, къ отцу (πρὸς τὸν πατέρα), наводитъ на мысль, что разводъ произошелъ не безъ вины и со стороны этого отца, который,—по свидѣтельству армянскихъ источниковъ,—допустилъ обманъ при заключеніи расторгнутаго впослѣдствіи брака, предварительно обезпечивъ его успѣхъ постановленіемъ патріаршаго константинопольскаго синода. Историкъ Акрополитъ еще сообщаетъ, что Ѳеодоръ Ласкарисъ имѣлъ отъ второй своей жены сына Константина, которому было восемь лѣтъ, когда царь въ 1222 году скончался [333]). Хотя Константинъ былъ единственнымъ, оставшимся въ живыхъ, сыномъ Ѳеодора Ласкариса, однако, царь не сдѣлалъ его наслѣдникомъ престола, но передалъ царство своему зятю Іоанну Дукѣ Ватаци. Вѣроятно, царь и на сына своего перенесъ нелюбовь, которою проникся къ его матери—второй своей супругѣ, повѣнчанной съ нимъ обманнымъ образомъ. Правда, историкъ Георгій Акрополитъ, хорошо знакомый съ жизнью двора въ эпоху никейской имперіи, ничего не говоритъ о такомъ обманѣ, но это можно объяснить тѣмъ, что онъ считалъ неудобнымъ разсказывать о фактѣ, который могъ поколебать честь и авторитетъ царствующей династіи. Любопытно и то, что разводъ Ѳеодора Ласкариса съ Филиппой состоялся въ 1215 году [334]), когда единственная дочь Леона II была выдана за мужъ за іерусалимскаго короля: послѣдній фактъ раскрылъ для всѣхъ обманъ, допущенный Леономъ, и послужилъ для никейскаго императора толчкомъ къ ускоренію бракоразводнаго процесса. Наконецъ, въ виду того, что синодальная грамота отъ 1213 года категорически утверждаетъ, что при заключеніи брака греческаго василевса съ дочерью армянскаго князя предварительно будутъ соблюдены всѣ требованія законовъ и каноновъ, можно предполагать, что армянская принцесса предъ вѣнчаніемъ приняла православіе, какъ будущая супруга благочестиваго и святого православнаго царя, еписти-

---

[332]) Σάθας, VII, 462 6—7.

[333]) *Acropolites*, 31 15—17.

[334]) Проф. *А. С. Павловъ*, указ. соч., стр. 136.

монарха и экдика православной церкви.—Итакъ, въ изложенномъ фактѣ развода вслѣдствіе нерасположенія и отвращенія (δυσαρεστία) мужа къ женѣ содержится, повидимому, примѣръ брака съ подставнымъ лицомъ, который собственно и послужилъ причиной супружескаго недружелюбія и вражды, а затѣмъ и поводомъ къ разводу.

Продолжая обзоръ византійскихъ каноническихъ памятниковъ разсматриваемой группы, отмѣтимъ и каноническіе отвѣты *ефесскаго митрополита Іоасафа* (XV в.), относящіеся къ разводу. Такъ, на вопросъ (29-й)—можетъ ли прелюбодѣйка сочетаться съ другимъ мужемъ? — митрополитъ Іоасафъ далъ слѣдующій отвѣтъ: таковую законъ осуждаетъ заключить въ монастырь, чтобы она пребывала тамъ кающеюся; если же она окажется настолько безстыдною, что и послѣ открыто проявляетъ страсть къ распутству, то, если она желаетъ взять мужа, оставивъ все прежнее, полезнѣе быть этому и сочетаться ей съ мужемъ [335]).—Такимъ образомъ, митрополитъ Іоасафъ руководясь идеею блага церковнаго и особою снисходительностью къ человѣческой немощи, находитъ возможнымъ, при исключительныхъ условіяхъ и во имя нравственной «экономіи», разрѣшить новый бракъ женѣ, по прелюбодѣянію которой бракъ былъ расторгнутъ и которая уже несетъ въ монастырѣ возложенную на нее епитимію. Это разрѣшеніе уклоняется отъ строгости церковныхъ каноновъ, которые отрицательно относятся къ подобной правоспособности разведеннаго супруга. Такъ, въ одномъ правилѣ, приписываемомъ совмѣстно константинопольскимъ патріархамъ Герману I (715—730) и Никифору (806—815 г.), по тому же предмету предписывается иное, а именно: «если жена мужа-міряпина явно будетъ прелюбодѣйствовать и будетъ изобличена, то она должна быть удалена,—какъ говоритъ Господне слово въ евангеліи, повелѣвшее разводъ (Матѳ. V, 32); невиновный мужъ будетъ сожительствовать съ другой, послѣ епитиміи для второбрачныхъ, а прелюбодѣйка никоимъ образомъ не имѣетъ права сожительствовать съ другимъ мужемъ, ибо та, которая отвергла первое, тѣмъ болѣе станетъ совершать худшее во второй разъ; кромѣ

---

[335]) Проф. *А. И. Алмазовъ*, Каноническіе отвѣты Іоасафа, митрополита ефесскаго, и пр., стр. 28. Одесса 1903.

того, должно быть удаленіе (ея) отъ святой церкви и она должна быть осуждена на совершенный разводъ,—какъ сама прелюбодѣйка, такъ (и ея) мужъ» [336]). Не соотвѣтствуетъ отвѣтъ митрополита Іоасафа и предписанію гражданскихъ законовъ Византіи, которые осуждаютъ виновную въ прелюбодѣяніи жену на пожизненное заключеніе въ монастырѣ, послѣ жестокаго физическаго наказанія. Очевидно, это отступленіе находится въ связи съ позднею эпохою происхожденія каноническихъ отвѣтовъ митрополита Іоасафа, когда «церковь уже вполнѣ сжилась съ идеею о безбрачіи лицъ, давшихъ поводъ къ разводу по прелюбодѣянію» и когда, значитъ, единичныя исключенія изъ установившейся практики не могли поколебать общее правосознаніе по этому вопросу и нарушить правильную оцѣнку исключительныхъ фактовъ. Гражданское же законодательство, наканунѣ паденія Византіи, также утратило прежнюю свою интенсивность и жизненность.

Другой вопросъ митрополиту Іоасафу былъ формулированъ такъ: если одно изъ двухъ лицъ будетъ монашествовать, можетъ ли лицо, оставленное въ міру, сочетаться законнымъ бракомъ?—Отвѣтъ: и по закону, и по канонамъ это не возбранено, и пусть поступаетъ, какъ желаетъ [337]).

Затѣмъ, константинопольскій патріархъ *Геннадій Схоларій* (1453—1456 г.) на вопросъ, предложенный княземъ Сербіи Георгіемъ о постригшемся безъ согласія жены, далъ слѣдующій отвѣтъ: «постригшійся безъ согласія жены погрѣшаетъ, какъ связанный бракомъ; вѣдь постриженника разспрашиваетъ епископъ, и если онъ постригся по легкомыслію и честолюбію, то опять соединяется съ женой, а если по стремленію къ Божественному, то онъ остается въ монашествѣ [338]).

Далѣе, *Алфавитная Синтагма Матѳея Властаря*, составленная въ 1335 году, въ практическомъ своемъ примѣненіи пережила Византію (1453 г.) и имѣла большое вліяніе не только на позднѣйшее право греческой церкви, но и на церковное правообразованіе въ славянскихъ странахъ. Въ этомъ памятникѣ церковнаго права причины развода указы-

[336]) *Pitra*, Juris ecclesiastici graecorum historia et monumenta, t. II, p. 343, κεφ. 173. Romae 1868.

[337]) Проф. *А. И. Алмазовъ*, 28—29.

[338]) М. Γεδεών, Κανονικαὶ διατάξεις, I, 28. K. 1888.

ваются въ тринадцатой главѣ титула Г'. О расторженіи браковъ,—сообщается здѣсь,—гражданскій закомъ ведетъ рѣчь во многихъ мѣстахъ, а гораздо полнѣе говоритъ новелла [CXVII] Юстиніана, ясно излагающая причины, по которымъ мужъ или жена могутъ посылать ῥεπούδιον или разводное письмо своему сожителю и воспользоваться приданымъ, сохраняя полную надъ нимъ власть для дѣтей отъ этого брака, или, когда дѣтей нѣтъ, лицо невиновное можетъ получить его въ свою пользу и распоряженіе. Если въ древности людямъ на основаніи древнихъ законовъ и продолжительнаго обычая и можно было безпричинно—ἀναιτίως—расторгать супружества, такъ что мужъ могъ сказать супругѣ: «жена, дѣлай, что желаешь», и она ему: «мужъ, дѣлай, что хочешь», какъ и у евреевъ мужамъ въ древности было узаконено посылать женѣ «книгу распустную», но нынѣ у христіанъ такая возможность отмѣнена, благочестивыми же царями поименно исчислены были тѣ причины, по которымъ только и можно расторгать бракъ, а разводиться помимо хотя бы одной изъ нихъ есть дѣло беззаконное.

И дальше указываются *вины жены* (αἱ αἰτίαι τῆς γυναικὸς), по которымъ мужъ посылаетъ ей разводное письмо и оставляетъ въ свою пользу ея приданое, а именно:

1. Если жена знала, что кто-либо злоумышляетъ противъ царской власти, и не сообщила своему мужу.

2. Если послѣдуетъ противъ жены обвиненіе въ прелюбодѣяніи и по законамъ будетъ доказано, что она дѣйствительно прелюбодѣйствовала.

3. Если она какимъ-либо способомъ злоумышляла на жизнь своего мужа или, узнавши, что другіе предпринимаютъ это, не объявила ему.

4. Если она противъ воли мужа пиршествовала съ посторонними мужчинами, или мылась вмѣстѣ съ ними.

5. Если она противъ воли мужа оставалась внѣ своего дома, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда она находилась у своихъ родителей, или когда самъ мужъ, помимо указанныхъ причинъ, выгонитъ ее и она, не имѣя родителей, проведетъ ночь внѣ дома.

6. Если жена безъ вѣдома или противъ воли мужа присутствовала на ипподромѣ, или въ театрѣ и колизеѣ.

Изреченіе Писанія—не возвращать прелюбодѣйствовавшую къ ея мужу (Іер. III, 1)—понимай относительно мужа, не желающаго взять ее обратно: вѣдь если мужъ проститъ преступ-

леніе, онъ безпрепятственно въ теченіе двухъ лѣтъ можетъ опять принять ее, согласно новеллѣ Юстиніана и Льва Мудраго.

Затѣмъ въ Синтагмѣ Матѳея Властаря указаны бракоразводныя *вины мужа* (αἱ αἰτίαι τοῦ ἀνδρός).

Жена,—говорится здѣсь,—по слѣдующимъ причинамъ посылаетъ разводную мужу, имѣя право обратно получить свое приданое и взять брачный даръ мужа, сохраняя полную надъ нимъ власть для дѣтей или, если дѣтей нѣтъ, одна владѣть имъ и пользоваться.

1. Если мужъ злоумышлялъ что-либо противъ царской власти или зналъ, что другіе замышляютъ это и не сообщилъ объ этомъ царской власти самъ или чрезъ посредство какого-либо другого лица

2. Если онъ какимъ-либо способомъ злоумышлялъ на жизнь жены.

3. Если онъ, злоумышляя на цѣломудріе жены, станетъ продавать (προδοῦναι) ее другимъ для прелюбодѣянія.

4. Если мужъ, обвинивъ жену въ прелюбодѣяніи, не докажетъ этого.

5. Если онъ сойдется съ другою женщиною въ томъ же домѣ или въ одномъ и томъ же городѣ и не захочетъ отказаться, не смотря на увѣщанія жены, или родителей ея, или кого-либо другого.

При этомъ, мужъ не только лишается предбрачнаго дара, но и еще третьей части его изъ остального своего имущества и подвергается тѣмъ наказаніямъ, какія должна была бы испытать жена, если бы была осуждена (за подобное преступленіе).

Кромѣ (этихъ причинъ), ни жена самовольно (αὐτονόμως) не можетъ разлучиться съ мужемъ, ни онъ съ нею—безъ суда и рѣшенія судей, какъ это узаконяютъ различныя новеллы Юстиніана; по сему прелюбодѣйствуетъ тотъ, кто женился на разведенной инымъ способомъ.

Дальше въ Синтагмѣ Матѳея Властаря рѣчь идетъ о *безнаказанномъ* (ἀζυμίως) *расторженіи брака* и о бракѣ, расторгаемомъ *ради аскетическаго подвига* (δι' ἄσκησιν).

Безнаказанно бракъ расторгается тогда, когда, по минованіи трехлѣтія, мужъ окажется неспособнымъ соединиться съ своей женой, хотя бы онъ самъ и не искалъ развода, причемъ у мужа остается предбрачный даръ, такъ что онъ ничего своего не лишается.

Бракъ расторгается и тогда, когда одна изъ сторонъ, желая идти по пути болѣе совершенному и избирая лучшую жизнь, предпочтетъ аскетическій подвигъ брачному сожитію. и мы повелѣваемъ, чтобы въ этомъ случаѣ какъ мужу, такъ и женѣ, стремящимся къ лучшей жизни, было предоставлено право свободно расторгать сожительство и разлучаться, но съ тѣмъ, чтобы оставленной сторонѣ оказывалось нѣкоторое небольшое утѣшеніе: ту выгоду, которую по соглашенію, въ случаѣ смерти одного супруга, получаетъ другой, слѣдуетъ имѣть оставленному супругу, будетъ ли это мужъ или жена, потому что тотъ, кто избралъ другой путь жизни, какъ бы умираетъ для прежняго своего супруга.

Ибо постриженіе, хотя бы и противъ воли одного изъ супруговъ, совершается безопасно (ἀσφαλῶς), и мы говоримъ, что расторженіе брака (въ этомъ случаѣ) происходитъ ἀγαθῇ χάριτι (bona gratia), и оставленное лицо можетъ вступить въ другое супружество; но женѣ рукоположеннаго епископа это не разрѣшено, и поэтому хиротонія должна быть съ согласія (μετὰ συναινέσεως) ея и потомъ необходимо слѣдуетъ ея постриженіе.

Бракъ расторгается и въ томъ случаѣ, если окажется плѣнникомъ мужъ или жена и въ теченіе пяти лѣтъ будетъ неизвѣстно, находятся ли они въ живыхъ.

А если кто-либо осмѣлится расторгнуть бракъ вопреки здѣсь указаннымъ причинамъ, то они должны быть заключены въ монастырь на всю жизнь, а имущество ихъ переходитъ частью къ родственникамъ, частью къ монастырю, примѣнительно къ постановленію CXXIII-й новеллы Юстиніана и Василикъ (XXVIII, 7); сообщники такихъ незаконныхъ сдѣлокъ должны подвергаться тѣлесному наказанію и изгнанію; впрочемъ, если супруги, до заключенія въ монастырѣ, пожелаютъ опять сойтись другъ съ другомъ, то имъ это позволяется, причемъ они сохраняютъ свое имущество и освобождаются отъ другихъ взысканій; а если возстановить бракъ желаетъ одно лицо, а другое не соглашается, то въ отношеніи къ послѣднему наказанія должны остаться въ силѣ; но это должно происходить и по разсужденію и попечительности боголюбезнѣйшихъ епископовъ.

Если же бракъ расторгнутъ по соглашенію (κατὰ συναίνεσιν) обѣихъ сторонъ или по любви къ цѣломудрію (κατ' ἔρωτα σωφροσύνης), то повелѣваемъ, чтобы та и другая сторона немедленно (εὐθύς) приступала къ монашеской жизни, причемъ,

конечно, оба они должны оставаться безнаказанными. Если же кто-либо изъ нихъ вступитъ въ бракъ, или впадетъ въ блудъ. то все его имущество должны получить дѣти, а если дѣтей нѣтъ, то его получитъ казна [339]).

Итакъ, Синтагма Матѳея Властаря опредѣляетъ основанія для расторженія брака согласно съ Номоканономъ патріарха Фотія и примѣнительно къ новелламъ императоровъ Юстиніана и Льва Мудраго, Василикамъ и отчасти Прохирону Василія Македонянина *).

И. Соколовъ.

---

[339]) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, Σύνταγμα, VI, 177—179. Ἀθῆναι 1859.

*) **Окончаніе слѣдуетъ.**

Профессоръ Иванъ Ѳедоровичъ Нильскій.

ПРОФЕССОРЪ Иванъ Ѳедоровичъ Нильскій принадлежалъ къ числу ученыхъ спеціалистовъ въ особенномъ смыслѣ слова. Онъ былъ профессоромъ ровно 37-мь лѣтъ, и все это время, вплоть до гробовой доски, посвятилъ только своему спеціальному дѣлу, не желая перемѣнять его на какое-либо другое, хотя бы болѣе выгодное въ матеріальномъ отношеніи. Свои занятія, какъ профессоръ ученія о русскомъ расколѣ, Иванъ Ѳедоровичъ глубоко и горячо любилъ, цѣлью ихъ ставилъ выработать способъ вразумленія заблуждающихся послѣдователей старообрядчества, и путемъ многолѣтняго изученія предмета пришелъ къ такому взгляду на мѣры борьбы съ расколомъ, который можно назвать вполнѣ правильнымъ. Умеръ онъ на 64-мъ году отъ роду, состоя на дѣйствительной службѣ и только собираясь выдти въ отставку.

I.

Иванъ Ѳедоровичъ Нильскій родился въ 1831 году, въ посадѣ Сольцы, Порховского уѣзда, Псковской губерніи. Отецъ его въ то время служилъ сельскимъ попомаремъ. Получивъ элементарное образованіе въ родной семьѣ, Иванъ Ѳедоровичъ прошелъ обычный путь духовнаго образованія, сначала въ духовномъ училищѣ, а потомъ въ Псковской духовной семинаріи, гдѣ окончилъ курсъ лучшимъ студентомъ. Передаютъ одинъ случай изъ этого времени. Особенное благоволеніе Иванъ Ѳедоровичъ нашелъ тогда у преосвященнаго Платона, епископа Рижскаго, впослѣдствіи митрополита Кіевскаго. Своимъ заступничествомъ Платонъ спасъ Ивана Ѳедоровича отъ исключенія

изъ семинаріи, уже порѣшеннаго было ригористическимъ начальствомъ семинаріи за какое-то пустое нарушеніе семинарской дисциплины. Указываютъ и на то, что большое вліяніе на складъ и направленіе будущей ученой дѣятельности Ивана Ѳедоровича оказали въ это именно время условія жизни его родной семьи. Посадъ Сольцы тогда изобиловалъ раскольническимъ населеніемъ, преимущественно ѳедосѣевскаго толка. Поэтому съ первыхъ годовъ дѣтства Иванъ Ѳедоровичъ имѣлъ богатое наблюденіе надъ религіозными воззрѣніями раскольниковъ; въ бытность ученикомъ семинаріи Иванъ Ѳедоровичъ начинаетъ ближе знакомиться съ семейною жизнью раскольниковъ, съ ихъ обычаями, и со всѣмъ вообще бытомъ. Взглядъ на раскольниковъ, какъ на заблуждшихъ овецъ, достойныхъ полнаго сожалѣнія и вниманія, стремленіе изучить прошлое раскола въ подлинномъ его видѣ, безъ преувеличеній и тенденціозности, получили въ этотъ періодъ жизни Ивана Ѳедоровича крѣпкую основу. Поэтому, поступивъ въ 1853 году, по окончаніи курса семинарскихъ наукъ, въ С.-Петербургскую духовную академію, Иванъ Ѳедоровичъ прямо уже задаетъ себѣ вопросъ: не начать ли изученіе раскола старообрядчества съ спеціальною цѣлью? Чувствуя къ этому искреннее призваніе и духовное расположеніе, онъ рѣшаетъ данный вопросъ въ положительномъ смыслѣ, и въ теченіе академическаго курса настолько зарекомендовываетъ себя въ этомъ отношеніи, что прямо по окончаніи курса въ 1857 году—по первому разряду—Внутреннее Правленіе академіи 31 августа поручаетъ ему преподаваніе въ академіи ученія о русскомъ расколѣ, назначая его и. д. баккалавра академіи.

Въ то время ученіе о русскомъ расколѣ только еще вводилось въ преподаваніе въ С.-Петербургской духовной академіи. Первыя лекціи по этому предмету здѣсь связаны съ именемъ баккалавра Александра Бровковича, въ иночествѣ Никанора, впослѣдствіи архіепископа Херсонскаго и Одесскаго. Никаноръ былъ назначенъ баккалавромъ С.-Петербургской духовной академіи въ 1851 году. Предметъ его кафедры — Сравнительное Богословіе. Но въ 1851—1852 учебномъ году Никаноръ читалъ студентамъ уже лекціи и по русскому расколу. Отъ первой половины этого учебнаго года сохранился конспектъ преподаннаго имъ студентамъ ученія о русскомъ расколѣ. Разработка науки о расколѣ тогда еще совсѣмъ не была затронута, и въ этомъ конспектѣ мы видимъ первый опытъ начи-

нающаго ученаго, на лекціяхъ по расколу затронувшаго многіе вопросы, къ расколу совсѣмъ не относящіеся, и вообще съ предметомъ своимъ еще мало освоившагося. Но какъ именно первый опытъ, изначальный конспектъ имѣетъ для насъ весь свой интересъ. Онъ раздѣляется на 16 №№-въ и имѣетъ введеніе. Введеніе обнимаетъ «исторію всѣхъ ересей»; а въ указанныхъ 16 №№-хъ сначала излагается «исторія нынѣ существующаго раскола». Здѣсь говорится объ особенностяхъ старообрядческаго ученія—двуперстіи, хожденіи посолонь, сугубой аллилуіи; говорится затѣмъ объ исправленіи книжномъ и первомъ противъ него протестѣ; далѣе идетъ «исторія образованія главныхъ средоточій раскола»—поповщины и безпоповщины; наконецъ, говорится о «началѣ для сужденія» о разностяхъ между церковью и расколомъ. Какъ видимъ, здѣсь есть и невѣрно поставленное, и совсѣмъ ненужное. Но интересно отмѣтить, что сознаніе важности ученія о расколѣ, какъ предмета богословскаго образованія, тогда уже существовало. Такимъ образомъ Иванъ Ѳедоровичъ Нильскій поступилъ въ академію въ то время, когда вопросъ объ изученіи раскола уже назрѣвалъ. Даже больше того, въ годъ его поступленія въ академію были открыты особыя миссіонерскія отдѣленія, какъ въ самой С.-Петербургской академіи, такъ и въ семинаріяхъ ея округа. Еще въ 1851 году состоялось Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы Св. Синодъ обсудилъ вопросъ «о приготовленіи особыхъ миссіонеровъ для вразумленія раскольниковъ [1])». Состоявшееся вслѣдствіе этого опредѣленіе Св. Синода было на разсмотрѣніи Секретнаго комитета и, затѣмъ, 23 мая 1853 года получило Высочайшее утвержденіе. Св. Синодъ опредѣлилъ образовать при академіяхъ и семинаріяхъ «небольшія» миссіонерскія «отдѣленія [2])». Синодальный членъ—Григорій, архіепископъ Казанскій, составилъ проектъ «миссіонерскаго образованія» [3]); Правленія духовныхъ академій, примѣняясь къ этому проекту, выработали частнѣйшія основанія устройства «отдѣленій». Миссіонерскія отдѣленія рѣшено было открыть для учениковъ высшихъ классовъ академій и семинарій, съ двухгодичнымъ курсомъ, при одномъ или двухъ урокахъ въ недѣлю; принимать на отдѣленія рѣшено было только такихъ лицъ, которыя

[1]) Собр. пост. по ч. раск. 1860, т. II, стр. 497.
[2]) Тамъ же, II, стр. 525—30.
[3]) Тамъ же, II, стр. 533—534.

вполнѣ благонадежны по умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, и притомъ сами изъявятъ на то желаніе, по призванію къ столь святому дѣлу [1]). Программа ученія обнимала, кромѣ исторіи и обличенія раскола, статистику его, обозрѣніе сочиненій, написанныхъ какъ раскольниками, такъ и противъ нихъ, и пастырскую педагогику — какъ вести дѣло миссіи [2]). Такимъ образомъ, въ общемъ программа была обширная. Очевидно, власть сознавала, что безъ всестороннихъ познаній миссіонерская подготовка будетъ недостаточна. Особеннымъ желаніемъ Св. Синода было то, чтобы постановку дѣла на миссіонерскихъ отдѣленіяхъ привести къ единообразному направленію по всѣмъ округамъ, а вмѣстѣ—и практическому, съ приспособленіемъ къ мѣстному по епархіямъ расколу [3]). Въ Петербургской академіи и при семинаріяхъ ея округа миссіонерскія отдѣленія были открыты въ 1853 году [4]), т. е. въ годъ, когда Иванъ Ѳедоровичъ Нильскій поступилъ въ академію студентомъ. Въ этомъ же году въ Петербургской академіи началось и чтеніе лекцій для приготовленія миссіонеровъ по старообрядчеству. Такъ какъ чувствовалась «крайняя надобность ускорить распоряженіями по этому дѣлу», то Св. Синодъ опредѣлилъ вызвать изъ нѣсколькихъ епархій въ Петербургъ лицъ духовнаго сана, которыя уже знакомы съ расколомъ, особенно мѣстнымъ, и имѣютъ усердіе трудиться по обращенію заблуждающихся, съ тѣмъ, чтобы поручить ихъ назиданію синодальнаго члена преосвященнаго Григорія [5]). Опредѣленіе это состоялось въ октябрѣ 1853 года, а въ іюнѣ слѣдующаго года Григорій уже донесъ Синоду, что возложенное на него порученіе имъ выполнено. Такимъ образомъ годъ поступленія Ивана Ѳедоровича Нильскаго въ академію былъ годомъ особеннаго подъема духа на борьбу съ расколомъ: въ академическое преподаваніе былъ введенъ новый предметъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ былъ на лицо и живой примѣръ противораскольническаго дѣятеля—въ лицѣ преосвященнаго Григорія, на лекціяхъ котораго можно было поучиться, какъ вести дѣло вразумленія раскольниковъ. Постояннымъ преподавателемъ ученія о расколѣ здѣсь продолжалъ оставаться вышеназванный

[1]) Ср. тамъ же, II, стр. 530.
[2]) Тамъ же, II, стр. 534—537.
[3]) Тамъ же, II, стр. 584—585. 688. 713. 761.
[4]) Отч. оберъ-прокурора Синода, 1853, стр. 58.
[5]) Собр. пост. по ч. раск. 1860, ч. II, стр. 547—550.

іеромонахъ Никаноръ Бровковичъ. Отъ 1853—1854 учебнаго года сохранилось «обозрѣніе» преподаннаго имъ студентамъ академіи по предмету ученія о русскомъ расколѣ. Изъ этого «обозрѣнія» мы видимъ, что профессоръ уже вошелъ въ свой предметъ значительно,—дѣло поставлено здѣсь уже болѣе осмысленно, чѣмъ въ разсмотрѣнномъ нами конспектѣ 1851—1852 учебнаго года. Такъ, все «обозрѣніе» раздѣляется здѣсь на два отдѣла: а) исторію раскола и б) исторію раскольническихъ вѣрованій, и состоитъ изъ 15 §§—въ. Такимъ образомъ, уже одно подраздѣленіе «обозрѣнія» достаточно показываетъ, что постановка дѣлу дана была вполнѣ цѣлесообразно. Сохранился отъ этого времени и самый текстъ лекцій Бровковича въ печатномъ трудѣ его, изданномъ книгопродавцемъ Кожанчиковымъ въ 1861 году подъ заглавіемъ «Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, писанныхъ русскими раскольниками». Содержаніе этой книги представляетъ именно одинъ изъ отдѣловъ новой академической программы ученія о расколѣ. Въ предисловіи къ труду «сочинитель» его говоритъ, что данныя записки, по требованію обстоятельствъ, писались наскоро, неокрѣпшею рукою наставника въ одномъ изъ учебныхъ заведеній, для чтенія въ аудиторіи, при чемъ признаетъ, что сочиненіе страдаетъ недостатками,—«неровностью изложенія» и «промахами въ соображеніяхъ». Печатаетъ же этотъ свой трудъ «сочинитель» потому, что «матеріалъ, о которомъ тутъ рѣчь идетъ, можетъ быть нуженъ для изслѣдователей раскола». Книга раздѣляется на двѣ части и содержитъ: а) описаніе сочиненій историческихъ и б) описаніе сочиненій вѣроучительныхъ. Если мы скажемъ, что въ 1854 году была издана книга преосвященнаго Григорія «Истинно-древняя и истинно-православная церковь Христова», а въ 1855 году—«Исторія русскаго раскола» Макарія, епископа Винницкаго, то отмѣтимъ почти все, чѣмъ располагала наука о расколѣ въ то время, когда Иванъ Ѳедоровичъ Нильскій занялъ каѳедру этого предмета въ С.-Петербургской духовной академіи. Сознаніе необходимости разработки данной науки чувствовалось тогда сильно, но самой науки почти еще не было. Всякіе вопросы о расколѣ Иванъ Ѳедоровичъ долженъ былъ ставить самъ, самъ долженъ былъ давать и рѣшенія по нимъ.

Собственно въ преемника Никанору, Внутреннимъ Правленіемъ академіи, по предложенію и. д. Ректора академіи архимандрита Кирилла, 19 августа 1857 года былъ назначенъ сна-

чала инспекторъ Смоленской духовной семинаріи архимандритъ Викторинъ, но по прибытіи къ мѣсту служенія Викторинъ получилъ здѣсь каѳедру Нравственнаго и Пастырскаго Богословія, а преподавателемъ ученія о расколѣ былъ сдѣланъ Иванъ Ѳедоровичъ Нильскій. Указомъ Св. Синода отъ 4 декабря того же 1857 года Иванъ Ѳедоровичъ былъ утвержденъ въ должности баккалавра академіи, съ выдачею ему 50 рублей на первоначальное обзаведеніе. Но этими 50-ю рублями все дѣло на первыхъ порахъ и ограничилось: преподаваніе ученія о расколѣ Иванъ Ѳедоровичъ велъ тогда безплатно. Впрочемъ, по опредѣленію Внутренняго Правленія академіи отъ 12 декабря 1857 года, Ивану Ѳедоровичу было выдано 106 рублей 25 копѣекъ «въ вознагражденіе за безмездные труды по преподаванію ученія о русскомъ расколѣ».

Съ самаго начала слѣдующаго 1858 года Ивану Ѳедоровичу начинаютъ давать разныя порученія къ исполненію. Такъ въ мартѣ 1858 года Правленіе академіи поручило ему разсмотрѣть конспектъ уроковъ по преподаванію ученія о расколѣ на Миссіонерскомъ отдѣленіи Кіевской духовной академіи. Затѣмъ, въ октябрѣ этого года Ивана Ѳедоровича дѣлаютъ Помощникомъ инспектора академіи. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ ему былъ порученъ переводъ на русскій языкъ одной части греко-латинскаго лексикона Гедерика, вмѣсто бывшаго баккалавра академіи іеромонаха Валеріана. Въ 1859 году Ивану Ѳедоровичу былъ порученъ новый переводъ на русскій языкъ IV—VI главъ книги Дѣяній Апостольскихъ. Въ 1860 году дается разсмотрѣніе новаго отчета Кіевской академіи. Такъ шло и дальше. Всѣ эти порученія давались на срокъ, и выполнялись Иваномъ Ѳедоровичемъ всегда аккуратно. Напримѣръ, вышеуказанный переводъ лексикона Гедерика, данный въ ноябрѣ 1858 года, велѣно было представить къ 1 сентября 1859 года. По особенная тщательность замѣчается въ отзывахъ Ивана Ѳедоровича объ отчетахъ по Миссіонерскому отдѣленію Кіевской академіи. По всему видно, что Иванъ Ѳедоровичъ тогда уже былъ начинающимъ спеціалистомъ, хорошо оцѣнивающимъ положеніе даннаго дѣла. Въ первомъ отчетѣ онъ нашелъ «многіе и значительные недостатки»; о второмъ отчетѣ свидѣтельствовалъ, что лекціи по исторіи раскола тамъ читались отрывочно; свѣдѣнія по библіографіи давались крайне краткіе; планъ чтеній по отчету не видѣнъ. Занятый своимъ дѣломъ, Иванъ Ѳедоровичъ, вообще говоря, не охотно велъ другія дѣла. Напримѣръ, пробывъ 13

мѣсяцевъ Помощникомъ инспектора, Иванъ Ѳедоровичъ 23 декабря 1859 года просилъ объ увольненіи отъ этой должности, и былъ уволенъ, съ выдачею вознагражденія въ 208 рублей 30 копѣекъ.

Въ 1858 году Иванъ Ѳедоровичъ получалъ жалованія, какъ баккалавръ, 429 рублей. Въ формулярномъ спискѣ за этотъ годъ онъ означенъ «поведенія хорошаго, исправенъ и надеженъ, имѣетъ казенную квартиру». 3 марта 1858 года Иванъ Ѳедоровичъ былъ утвержденъ въ степени магистра и съ тѣхъ поръ сталъ получать добавочнаго вознагражденія 100 рублей. Въ 1859 году Иванъ Ѳедоровичъ напечаталъ свою магистерскую диссертацію подъ заглавіемъ «Объ антихристѣ, противъ раскольниковъ». Сочиненіе это вызвало тогда въ печати одобрительные отзывы, и для своего времени, дѣйствительно, было цѣнно. Въ томъ же 1859 году, въ знаменованіе празднованія 50-лѣтія академіи, Иванъ Ѳедоровичъ, вмѣстѣ съ другими, былъ удостоенъ благословенія Св. Синода.

Отъ 1857 по 1864-й годъ сохранились «обозрѣнія» по ученію о русскомъ расколѣ, преподанномъ Иванъ Ѳедоровичемъ студентамъ академіи. По этимъ «обозрѣніямъ» мы можемъ судить, какъ было поставлено преподаваніе у молодого магистра. Оно было не чуждо тѣхъ недостатковъ, которые были тогда свойственны данной наукѣ. Напримѣръ, исторію раскольническихъ мнѣній И. Ѳ. начиналъ съ XII вѣка, причемъ въ доказательство такихъ своихъ сужденій ссылался на извѣстное «Дѣяніе на еретика Мартина, мниха, армянина». Но нельзя не отмѣтить и достоинствъ чтеній, состоявшихъ главнымъ образомъ въ широтѣ постановки ихъ. Предметъ чтеній былъ неодинаковъ: въ разные годы Иванъ Ѳедоровичъ читалъ различные отдѣлы своей науки. Напримѣръ, въ 1861 — 1862 учебномъ году онъ занимался исторіей единовѣрія и разборомъ раскольническаго ученія о перстосложеніи; въ 1862—1863 учебномъ году излагалъ исторію мѣропріятій прóтивъ раскола духовной и гражданской власти; въ 1863—1864 учебномъ году исторію главнѣйшихъ отраслей раскола—поповщины и безпоповщины.

Въ 1863 году Иванъ Ѳедоровичъ былъ возведенъ въ званіе экстра-ординарнаго профессора. Въ то время онъ получалъ жалованія 429 рублей, добавочныхъ отъ Александро-Невской лавры 471 рубль и еще вознагражденія по степени магистра 100 рублей; имѣлъ казенную квартиру въ зданіи академіи. Въ формулярномъ спискѣ отмѣченъ: «поведенія честнаго,

исправенъ и надеженъ, подъ судомъ и штрафомъ не былъ». 21 декабря 1865 года Ивану Ѳедоровичу было выдано изъ процентныхъ суммъ 128 рублей награды «за усердную и полезную службу». Видно, что преданность дѣлу Ивана Ѳедоровича и его особенныя старанія тогда отмѣчали въ академіи и цѣнили. Цѣнили и административныя его способности. Такъ, напримѣръ, въ 1866 году его избрали и. д. инспектора академіи. Во второй разъ такое же избраніе состоялось въ 1869 г. Въ эти разы въ данной должности Иванъ Ѳедоровичъ оставался недолго: въ первый разъ съ 18 ноября по 5 декабря, во второй съ 13 по 20 сентября. Но въ 1878 году, 27 сентября, Иванъ Ѳедоровичъ былъ избранъ и утвержденъ инспекторомъ академіи, срокомъ на 4-ре года, по истеченіи которыхъ онъ снова былъ избранъ и утвержденъ инспекторомъ на новое четырехлѣтіе. 12 августа 1885 года, по разстроенному здоровью, Иванъ Ѳедоровичъ былъ уволенъ отъ должности инспектора и больше къ ней уже не возвращался. Въ качествѣ инспектора онъ строго слѣдилъ за порядочностью поведенія студентовъ и соблюденіемъ ими всѣхъ академическихъ правилъ. Былъ заведенъ тогда такой порядокъ: каждую недѣлю студенты, въ лицѣ дежурныхъ, ходили къ инспектору съ заявленіемъ нуждъ академическаго общежитія и съ докладомъ объ общемъ въ немъ состояніи. Иванъ Ѳедоровичъ всегда внимательно выслушивалъ заявленія и дѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія, впрочемъ съ строгою разборчивостью. Самъ Иванъ Ѳедоровичъ часто ходилъ по занятнымъ комнатамъ студентовъ и дѣлалъ строгія замѣчанія по поводу какихъ-либо неисправностей, если таковыя замѣчалъ гдѣ-нибудь. Нерѣдко бывалъ онъ и въ столовой, особенно за ужиномъ студентовъ. Вообще, сколько помнимъ инспекторство Ивана Ѳедоровича, излишнихъ требованій онъ не предъявлялъ къ студентамъ, но исполненія правилъ студенческаго общежитія требовалъ строго, всегда замѣчая, что «студентъ долженъ быть во всемъ исправенъ».

Въ то время, когда Иванъ Ѳеодоровичъ былъ назначенъ инспекторомъ академіи, онъ имѣлъ уже высшую ученую степень доктора богословія и состоялъ ординарнымъ профессоромъ академіи. Въ степени доктора онъ былъ утвержденъ указомъ Св. Синода отъ 1870 года, по представленію Совѣта академіи отъ 4 ноября. Сочиненіе, доставившее Ивану Ѳедоровичу степень доктора богословія, носитъ названіе «Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ. Историческій очеркъ

раскольническаго ученія о бракѣ». Съ прошеніемъ—дать ходъ дѣлу о соисканіи степени доктора богословія Иванъ Ѳедоровичъ вошелъ въ Совѣтъ академіи еще 15 октября 1869 года. 13 ноября состоялось опредѣленіе Совѣта о порядкѣ разсмотрѣнія сочиненія,—именно: сочиненіе было поручено читать экстраординарному профессору академіи М. О. Кояловичу. Въ засѣданіи 29 января 1870 года Совѣтъ заслушалъ отзывъ профессора Кояловича и постановилъ принять сочиненіе на степень доктора богословія, соглашаясь съ мнѣніемъ рецензента. По мнѣнію профессора Кояловича, въ сочиненіи Нильскаго «есть не мало вопросовъ, которые могутъ быть иначе поставлены и, безъ сомнѣнія, вызовутъ сильныя возраженія. Можно, далѣе, иначе смотрѣть, чѣмъ авторъ, на значеніе приводимыхъ имъ свидѣтельствъ изъ раскольнической литературы. Нельзя также не указать, что тонъ изложенія въ этомъ сочиненіи не всегда отвѣчаетъ общепринятымъ качествамъ ученой рѣчи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ,—добавлялъ рецензентъ,—сочиненіе Нильскаго имѣетъ многія важныя достоинства». Именно: по словамъ рецензента, авторъ изучилъ современную, довольно богатую, литературу своего предмета, и сочиненіе представляетъ новое собраніе печатныхъ свѣдѣній о бракѣ у раскольниковъ; онъ же изучилъ и рукописный матеріалъ—Академической библіотеки, Публичной, митрополита Григорія и своей. «Нѣкоторыя части его труда должны быть признаны весьма тщательною и самостоятельною работою». По мнѣнію Кояловича, слѣдовало бы выбросить только заглавіе сочиненія «Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ», какъ мало оправдываемое содержаніемъ сочиненія, и оставить только второе заглавіе «Историческій очеркъ раскольническаго ученія о бракѣ». Какъ извѣстно, Иванъ Ѳедоровичъ не послѣдовалъ этому совѣту, и книга осталась съ прежнимъ своимъ заглавіемъ, какое далъ ей самъ авторъ. 25 октября состоялся самый докторскій диспутъ Ивана Ѳедоровича, т. е. публичная защита сочиненія, по дѣйствовавшимъ тогда правиламъ. Оффиціальными оппонентами были заслуженный ординарный профессоръ Иванъ Васильевичъ Чельцовъ и экстраординарный Михаилъ Осиповичъ Кояловичъ. Изъ постороннихъ лицъ возражалъ Тертій Ивановичъ Филипповъ, впослѣдствіи оппонентъ Ивана Ѳедоровича въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія по вопросу о единовѣріи, а еще позднѣе—государственный контролеръ. На всѣ возраженія оппонентовъ докторантъ отвѣчалъ въ высшей

степени находчиво и обнаружилъ громадное знаніе своего предмета. Профессорская корпорація признала, что диспутъ прошелъ «блестяще» и потому постановила ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи Ивана Ѳедоровича въ степени доктора богословія.

12 ноября 1870 года экстраординарный профессоръ Андрей Ивановичъ Предтеченскій вошелъ въ Совѣтъ академіи съ предложеніемъ баллотировать Ивана Ѳедоровича въ званіе ординарнаго професора. Мотивировка предложенія была выражена такъ: «Блистательная защита Нильскимъ 25 октября своего докторскаго сочиненія, публично выказавшая богатство знаній его по преподаваемому имъ предмету и доставившая ему юридическое право на званіе ординарнаго профессора даетъ, мнѣ кажется, и моему представленію право быть выслушаннымъ въ Совѣтѣ академіи». Баллотировка по данному вопросу производилась 26 ноября, причемъ 11-ю голосами противъ 2-хъ Нильскій былъ избранъ ординарнымъ профессоромъ. Въ 1882 г. онъ былъ возведенъ въ званіе заслуженнаго ординарнаго профессора.

Все время свой службы Иванъ Ѳедоровичъ посвящалъ исключительно одной академіи. Отлучки отсюда случались рѣдко, и то—иногда по порученію Совѣта академіи, или съ научною цѣлью. Пока члены Совѣта академіи служили по выбору, Иванъ Ѳедоровичъ былъ избираемъ три раза: въ первый разъ 5 іюня 1869 года, во второй—1 сентября 1873 года, третій—31 августа 1877 года. Въ періодъ инспекторской своей службы Иванъ Ѳедоровичъ постоянно участвовалъ въ засѣданіяхъ Правленія академіи, какъ его непремѣнный членъ. Въ 1886 году онъ участвовалъ въ Комиссіи по составленію инструкціи профессорскимъ стипендіатамъ, по окончаніи академическаго курса оставляемымъ при академіи для приготовленія къ занятію преподавательскихъ вакансій. Еще въ 1868 году Иванъ Ѳедоровичъ ѣздилъ въ губерніи: Псковскую, Новгородскую, Московскую и Нижегородскую,—съ научною цѣлью. Правленіе академіи тогда постановило: «Такъ какъ путь Нильскаго лежитъ по мѣстностямъ, ознаменованнымъ въ исторіи раскола очень важными событіями, гдѣ и до сихъ поръ сохраняется много памятниковъ минувшей жизни раскола, то поручить Нильскому обозрѣніе этихъ мѣстностей съ научною цѣлью, и о результатахъ донести Правленію, а на расходы выдать 200 рублей». Какіе были результаты этой поѣздки,

какой былъ представленъ отчетъ о путешествіи, мы не знаемъ, потому что указаній на это въ академическомъ архивѣ нами не найдено. Въ 1892 году Иванъ Ѳедоровичъ былъ командированъ въ Казань для принятія участія, въ качествѣ депутата отъ академіи, въ юбилейномъ торжествѣ Казанской духовной академіи. По полученіи званія заслуженнаго ординарнаго профессора Иванъ Ѳедоровичъ три раза былъ избираемъ на новыя 5-лѣтія, въ первый разъ такое избраніе состоялось 3 ноября 1882 года.

Утвержденіе въ чинахъ и полученіе орденскихъ награжденій шло въ послѣдовательномъ порядкѣ, но быстро. 24 ноября 1878 года Иванъ Ѳедоровичъ былъ утвержденъ титулярнымъ совѣтникомъ. Въ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника произведенъ 15 мая 1883 года. 16 апрѣля 1868 года награжденъ орденомъ св. Анны 3 степени, а 16 іюля 1892 года—орденомъ Анны 1-й степени. Во вниманіе къ заслугамъ Ивана Ѳедоровича, и отецъ его былъ почтенъ саномъ діакона. Это состоялось въ 1870 году.

Въ 1872 году Иванъ Ѳедоровичъ отмѣченъ уже женатымъ на дочери священника Александрѣ Алексѣевнѣ Розановой. Дѣтей у Ивана Ѳедоровича не было.

II.

Коснемся теперь ученой дѣятельности Ивана Ѳедоровича и скажемъ кратко прежде всего о лекціяхъ его, читанныхъ студентамъ С.-Петербургской духовной академіи. Слово «читанныхъ» мы употребляемъ не въ точномъ смыслѣ, потому что читать лекціи Иванъ Ѳедоровичъ не имѣлъ обыкновенія. По крайней мѣрѣ такъ можемъ сказать о періодѣ времени 1880-хъ годовъ, когда лекціи Ивана Ѳедоровича и сами мы имѣли удовольствіе слушать. Одинъ изъ слушателей Ивана Ѳедоровича, при погребеніи послѣдняго, такъ вспоминалъ о лекціяхъ его: «Видится переполненная студентами аудиторія, видится величественный, благообразный старецъ, поучающій юношество; слышится его властная рѣчь, рѣчь вдохновенная, въ чудныхъ картинахъ воскрешающая предъ изумленными слушателями давно протекшее время». Да, дѣйствительно, Иванъ Ѳедоровичъ могъ заинтересовать слушателей своими лекціями и слушались послѣднія всегда съ большимъ удовольствіемъ. Это былъ ученый неподкупной честности. Тотъ, кто начнетъ

изучать науку о расколѣ самостоятельно, тотъ пойметъ, что въ лекціяхъ Ивана Ѳедоровича заключается цѣлый, такъ сказать, сводъ руководственныхъ указаній. Отъ 1880-хъ годовъ мы имѣемъ лекціи Ивана Ѳедоровича за нѣсколько лѣтъ. Изъ нихъ видно, что, приступая къ дѣлу всегда прямо, профессоръ велъ его въ такомъ направленіи до самаго конца, ни на шагъ не отступая въ сторону. Объемъ курсовъ всегда былъ большой, но по содержанію лекціи не отличались сложностью, т. е. курсъ лекцій не обнималъ ни всѣхъ сторонъ исторіи раскола, ни всѣхъ пунктовъ его вѣроученія. Напримѣръ, профессоръ бралъ вопросъ о происхожденіи раскола, и на одномъ только этомъ вопросѣ останавливался цѣлый годъ. Само собою понятно, что при такомъ веденіи дѣла разсмотрѣніе вопроса получалось подробное и всестороннее со включеніемъ сюда всѣхъ мельчайшихъ частностей. Вообще нужно сказать, что Иванъ Ѳедоровичъ любилъ останавливаться на отдѣльныхъ періодахъ исторіи раскола преимущественно, или на отдѣльныхъ сторонахъ жизни раскола и борьбы съ нимъ, и, остановившись на извѣстномъ предметѣ, онъ разсматривалъ его до конца, не переходя къ другому. Исторія раскола на этихъ лекціяхъ чередовалась съ разборомъ его вѣроученія, такъ что одинъ годъ посвящался одному предмету, другой—другому. Лекціи по обличенію раскола, сколько помнимъ, обычно касались лишь тѣхъ вопросовъ, которые расколъ выдвинулъ при самомъ возникновеніи своемъ. Таковы вопросы обрядовые: о двуперстіи, сугубой аллилуіа, о чтеніи Символа вѣры, и прочіе. Раскрывались они всегда всесторонне, и съ полною научною точностью. Чудное дѣйствіе лекцій Ивана Ѳедоровича сказывалось особенно въ томъ, что здѣсь, на этихъ лекціяхъ, слушатель получалъ ту нравственную настроенность, которая давала потомъ ему силу и охоту заниматься этимъ предметомъ и изучать его съ тѣмъ, чтобы послужить на пользу душевную братіи меньшей. Можно указать нѣсколькихъ слушателей Ивана Ѳедоровича, труды которыхъ очень извѣстны въ литературѣ по расколу; можно назвать нынѣ здравствующихъ двухъ профессоровъ духовныхъ академій по каѳедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола, также бывшихъ слушателей Ивана Ѳедоровича.

Для кандидатскихъ сочиненій Иванъ Ѳедоровичъ нерѣдко давалъ такія темы, которыя въ главныхъ чертахъ намѣчалъ въ своихъ лекціяхъ. Составъ этихъ темъ былъ очень разнообразный, и для разработки предмета здѣсь часто приходилось обращаться

къ рукописному матеріалу. Съ 1877 года есть возможность представить хронологическій перечень темъ для кандидатскихъ сочиненій, данныхъ (темъ) Иваномъ Ѳедоровичемъ. 1877 годъ: «Преосвященный Ѳеофилактъ Лопатинскій, какъ дѣятель противъ раскола»—студента *Меліоранскаго Павла*. 1878: «Состояніе раскола въ царствованіе Екатерины II-й—*Сахарова Николая*. 1880: «Исторія раскола въ Стародубьѣ»—*Туберозова Якова*. «Расколъ въ Петербургѣ»—*Иванова Александра*. «Соловецкій раскольничій бунтъ»—*Тихомірова Алексѣя*. 1881: «О вліяніи реформы Петра I на судьбу русскаго раскола»—*Вознесенскаго Аркадія*. «Никита Пустосвятъ и его значеніе въ расколѣ»—*Любимова Димитрія*. «Выговская пустынь и ея значеніе въ расколѣ»—*Налимова Владиміра*. 1882: «Состояніе раскола со времени Московскаго собора 1667 года до Петра I»—*Воробьева Александра*. «Критическій разборъ книги о вѣрѣ сравнительно съ ученіемъ глаголемыхъ старообрядцевъ»—*Дементьева Григорія*. «Отъ чего зависятъ особые успѣхи единовѣрія»—*Лебедева Евгенія*. 1883: «Состояніе раскола въ царствованіе Александра I»—*Александрова Ивана*. «Критическій разборъ книги «Историческія изслѣдованія, служащія къ оправданію старообрядцевъ».—*Знаменскаго Ивана*. «Историческій очеркъ раскола на Керженцѣ—*Леонидова Петра*. «Діаконъ Ѳедоръ и его значеніе въ расколѣ»—*Попова Владиміра*. «Секта странниковъ и ея значеніе въ расколѣ»—*Пятницкаго Ивана*. «Историческій очеркъ раскольническаго ученія объ антихристѣ»—*Страхова Виктора*. «Московскій соборъ 1666 года»—*Ширяева Ивана*. 1884: «Состояніе раскола въ царствованіе Николая I»—*Волковскаго Василія*. «Миссіи противъ раскола при Петрѣ I»—*Лаврова Петра*. «Никодимъ Стародубскій и его значеніе въ исторіи раскола»—*Случевскаго Петра*. «Дѣятельность церковной власти въ отношеніи къ расколу въ царствованіе Петра I»—*Чистосердова Александра*. 1885: «Объ основаніяхъ, на которыхъ утверждается въ Стоглавникѣ ученіе а) о двуперстіи для крестнаго знаменія и благословенія, б) о сугубой аллилуіи, и в) о небритіи и нестриженіи бороды и усовъ (на основаніи рукописей Софійской и Кириллобѣлозерской библіотеки)—*Лаврова Димитрія*. «Мѣры противъ раскола церковной и гражданской власти со времени собора 1667 года до Петра I»—*Оранскаго*. «Значеніе памятниковъ церковной археологіи въ дѣлѣ обличенія раскола»—*Преображенскаго Виктора*. 1886: «Исправленіе церковно-бо-

гослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ»—*Плотникова Константина.* 1887: «Такъ называемая Бѣлокриницкая или австрійская іерархія предъ судомъ церковныхъ каноновъ»—*Елеонскаго.* Критическій обзоръ раскольническихъ сказаній о патріархѣ Никонѣ и его церковно-преобразовательной дѣятельности, завершенной Московскимъ соборомъ 1666—1667 годовъ»—*Молитвословова Аркадія.* «Полемическая противъ раскола литература съ 1666 по 1766 годъ, ея достоинства и недостатки»—*Смирнова Петра.* 1888: «Протопопъ Аввакумъ и его значеніе въ расколѣ»—*Забѣлина Петра.* 1889: «Московскій митрополитъ Филаретъ, какъ дѣятель противъ раскола»—*Арсеньева Якова.* 1891: «Инокъ Авраамій и его значеніе въ расколѣ»—*Добромыслова Петра.* 1892: «О бракѣ, противъ безпоповцевъ»—*Осьцкаго Александра.* «Питиримъ, архіепископъ Нижегородскій, какъ дѣятель противъ раскола»—*Барсукова Веніамина* (іеромонахъ).

Въ изложенномъ перечнѣ авторовъ, писавшихъ на темы, данныя Иваномъ Ѳедоровичемъ, пропущены тѣ, темы которыхъ были повтореніемъ ранѣе данныхъ темъ. Не названы также сочиненія, писанныя на темы, данныя Иваномъ Ѳедоровичемъ, но читанныя, за смертью послѣдняго, его преемникомъ. Тѣмъ не менѣе и изъ даннаго перечня легко видѣть, что темы были очень разнообразны и касались не только исторіи раскола, но отчасти и обличенія его. Въ оцѣнкѣ кандидатскихъ сочиненій Иванъ Ѳедоровичъ былъ строгимъ профессоромъ. Поэтому взявшіе у него тему студенты всегда относились къ дѣлу внимательно. И профессоръ всегда цѣнилъ трудолюбіе по соотвѣтствующему достоинству. Не получали степени кандидата у него довольно рѣдкіе. Нѣкоторыя кандидатскія работы, по отзывамъ Ивана Ѳедоровича, были удостоены почетнаго отзыва (сочиненія: Меліоранскаго, Туберозова, Молитвословова, Арсеньева), нѣкоторыя удостоены денежныхъ наградъ (сочиненія: Смирнова, Налимова, Александрова, Пятницкаго, Румянцева), нѣкоторыя, наконецъ, появились потомъ въ печати, частію полностью (сочиненіе Дементьева), частію въ отрывкахъ (сочиненіе Пятницкаго).

Но писавшихъ на степень магистра у Ивана Ѳедоровича было мало. Если не считать сочиненіе *Ѳ. Г. Елеонскаго* «О состояніи русскаго раскола при Петрѣ I», то можно назвать только одинъ печатный трудъ, одобренный Иваномъ Ѳеодоровичемъ. Это — сочиненіе *Н. С. Соколова* «Расколъ въ Сара-

товскомъ краѣ». И нужно замѣтить, что это сочиненіе встрѣтило возраженія въ Св. Синодѣ со стороны его направленія, такъ что степени магистра авторъ не получилъ.

Въ 1888—1889 учебномъ году Иванъ Ѳедоровичъ руководилъ профессорскимъ стипендіатомъ И. Т. Никифоровскимъ. Предметомъ занятій Никифоровскаго была исторія тѣхъ мѣръ, какія предпринимались противъ раскола, во все время его существованія, со стороны какъ духовной, такъ и гражданской власти. Иванъ Ѳедоровичъ держался того взгляда, что исторія мѣропріятій противъ раскола служитъ центральнымъ пунктомъ во всей исторіи раскола, потому что въ значительной мѣрѣ выясняетъ прошедшее раскола и его настоящее. Поэтому то онъ и предложилъ такую задачу своему стипендіату. Изъ отзыва Ивана Ѳедоровича видно, что стипендіатъ «выполнилъ свою задачу удовлетворительно и ознакомился съ главнѣйшими источниками и пособіями науки о расколѣ обстоятельно и основательно, во всѣхъ ея частяхъ». Къ прискорбію, И. Т. Никифоровскій скоро пошелъ въ слѣдъ своего учителя,—нынѣ онъ уже покойный.

III.

Учено-литературная дѣятельность Ивана Ѳедоровича была очень обширна и продолжалась въ теченіе всей его академической службы. Служа только въ академіи, преданный своему дѣлу и ничѣмъ другимъ не занятый, Иванъ Ѳедоровичъ трудился на этомъ поприщѣ беззавѣтно и съ большой энергіей, печатая произведенія своего пера преимущественно въ старѣйшемъ духовномъ журналѣ—«Христіанскомъ Чтеніи», потомъ—въ «Церковномъ Вѣстникѣ» и, наконецъ, отчасти въ другихъ духовныхъ журналахъ. Наибольшее количество статей падаетъ на первое время академической службы Ивана Ѳедоровича, до полученія имъ ученой степени доктора богословія. Вышеупомянутый магистерскій трудъ Ивана Ѳедоровича былъ первымъ его печатнымъ опытомъ. Вскорѣ послѣ этого онъ помѣстилъ въ «Христіанскомъ Чтеніи» слѣдующія статьи: въ 1859 и 1860 годахъ—«О послѣдней попыткѣ раскольниковъ найти себѣ епископа», поясненіе къ этой статьѣ—«Нѣсколько словъ о лжемитрополитѣ Амвросіѣ» и рецензію о книгѣ «Жезлъ Правленія»; въ 1861 году: рецензіи на книги Бровковича «Описаніе раскольническихъ сочиненій», на лондонское изданіе книги

«Стоглавъ», на книгу игумена Варлаама (Чернявскаго) «Объ измѣненіяхъ въ чинѣ литургіи», и статью «Нѣсколько словъ о происхожденіи раскола»; въ 1862 году: рецензіи на изданія Кожанчикова «Житіе протопопа Аввакума», «Исторія Выговской пустыни», «Разсказы изъ исторіи старообрядчества», «Повѣсть о Бѣломъ клобукѣ», — рецензію на книгу профессора А. И. Предтеченскаго «О необходимости священства, противъ безпоповцевъ»,—и въ «Странникѣ»—«Разсказъ объ обращеніи въ православіе Ведерникова»; въ 1863 году: статью въ «Христ. Чтеніи»—«Взглядъ раскольниковъ на нѣкоторые наши обычаи и порядки жизни церковной, государственной, общественной и домашней»,—рецензію на книгу Есипова «Раскольничьи дѣла XVIII столѣтія», и статью: «О Преображенскомъ Московскомъ кладбищѣ», въ 1864 году: статьи «Нѣсколько словъ о самосожигательствѣ раскольниковъ», «Разборъ безпоповщинскаго ученія о лицахъ, имѣющихъ право совершать крещеніе», «Нѣсколько словъ о русскомъ расколѣ» по поводу брошюры Щапова «Земство и расколъ»,—и рецензіи: на книгу Варадинова «Исторія распоряженій по расколу», на книги іеромонаха Парѳенія «Письмо къ брату» и «Разборъ Окружнаго посланія»; въ 1865 году: статьи «Разборъ основаній, на которыхъ раскольники безпоповцы утверждаютъ свой обычай перекрещивать православныхъ при переходѣ въ расколъ», «Особенность въ ученіи поморцевъ касательно крещенія», — и рецензіи на книги Попова «Сборникъ изъ исторіи старообрядчества», и «Сборникъ для исторіи старообрядчества»; въ 1867 году: рецензію на книгу Надеждина «Споры безпоповцевъ Преображенскаго кладбища и Покровской часовни о бракѣ». Такимъ образомъ мы видимъ, что статьями Ивана Ѳедоровича затрогивались вопросы живые, наиболѣе интересные. Не проходило ни одного изданія, касающагося раскола, которое не было бы отмѣчено рецензіей Ивана Ѳедоровича. Все это въ то время составляло новость въ литературѣ, потому что ранѣе того такихъ статей совсѣмъ не появлялось въ печати, и имя Ивана Ѳедоровича скоро стало извѣстнымъ не только православнымъ, но и раскольникамъ.

Приблизительно съ половины 60-хъ годовъ статьи Ивана Ѳедоровича появляются въ печати уже сравнительно рѣже, но за то съ содержаніемъ болѣе компетентнымъ. Напримѣръ, въ 1871 году появилась его статья «Чѣмъ объяснить долговѣчіе раскола», въ которой авторъ вполнѣ основательно и совершенно

справедливо отмѣтилъ, что въ мѣрахъ борьбы противъ раскола было много недостатковъ и часто одни изъ борцовъ совсѣмъ разрушали то, что созидали другіе. Затѣмъ, къ 1873 и 1874 годамъ относятся статьи Ивана Ѳедоровича «О нуждахъ единовѣрія», прочитанныя въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія и представляющія собою полемику съ мнѣніями другого члена общества—Т. И. Филиппова. Въ 1877—1878 годахъ Иванъ Ѳедоровичъ велъ полемику,—впрочемъ, не значительную,—съ своимъ сослуживцемъ, профессоромъ Н. И. Барсовымъ, написавъ статьи «О спорныхъ вопросахъ изъ первоначальной исторіи безпоповщины», «Еще нѣсколько словъ о первоначальной исторіи безпоповщины» и «Вынужденное объясненіе». Въ 1884 году появилась статья Ивана Ѳедоровича, проливающая новый свѣтъ на одинъ изъ спорныхъ пунктовъ между православіемъ и расколомъ «Къ исторіи споровъ объ аллилуія». Въ 1887 году появилась статья Ивана Ѳедоровича, представляющая полемическій отвѣтъ извѣстному борцу противъ раскола архимандриту Павлу (Прусскому) «Необходимо ли перевѣнчивать обратившихся изъ раскола супруговъ?» Въ 1888 году появилось дополненіе къ этой статьѣ—«Историческая справка—по вопросу: можно ли перевѣнчивать раскольниковъ въ православной церкви безъ предварительнаго присоединенія ихъ къ православію?» Къ 1889 году относится статья Ивана Ѳедоровича, произведшая переворотъ во взглядѣ на вопросъ: «Какъ учили объ антихристѣ первые расколоучители»?—Не называемъ многихъ статей Ивана Ѳедоровича, писанныхъ имъ въ данный періодъ времени, которыя, на нашъ взглядъ, имѣютъ въ литературѣ о расколѣ второстепенное значеніе.

Такимъ образомъ мы видимъ, что вся учено-литературная дѣятельность Ивана Ѳедоровича была посвящена одному вопросу—о расколѣ старообрядчества. По исторіи сектантства намъ извѣстна только одна его статья «Къ исторіи духоборчества и молоканства», помѣщенная въ «Христіанскомъ Чтеніи» въ 1886 году.

IV.

Отъ занятій своимъ предметомъ Иванъ Ѳедоровичъ отрывался рѣдко. Мы можемъ указать только на участіе его въ засѣданіяхъ Комитета 1881—1882 годовъ по выработкѣ новаго

академическаго устава, получившаго Высочайшее утвержденіе въ 1884 году. Въ засѣданіяхъ съ 22 октября 1881 года по 22 апрѣля 1882 года, числомъ 32-хъ, Иванъ Ѳедоровичъ присутствовалъ неопустительно, высказывая «особыя мнѣнія» по разнымъ вопросамъ. Напримѣръ, Иванъ Ѳедоровичъ стоялъ за сохраненіе въ академіяхъ всѣхъ предметовъ преподаванія, принятыхъ уставомъ 1869 года; поэтому, когда былъ поставленъ вопросъ о свѣтскихъ наукахъ, бывшихъ по уставу 1869 года общеобязательными, то Иванъ Ѳедоровичъ высказался за положительное рѣшеніе вопроса, и это рѣшеніе восторжествовало. Затѣмъ, Иванъ Ѳедоровичъ присоединился къ тѣмъ членамъ Комитета, которые проектировали закрытіе IV-го курса въ томъ видѣ, какъ онъ существовалъ по уставу 1869 года, и полное сліяніе его съ первыми тремя курсами; мнѣніе это опять было принято. Далѣе Иванъ Ѳедоровичъ стоялъ за возстановленіе разрядныхъ списковъ по успѣхамъ, какъ за полезную педагогическую мѣру, могущую возбудить благородное соревнованіе между студентами, и высказался, что таковой списокъ не возможенъ за баллы по поведенію; и это мнѣніе было принято. Въ Комитетѣ высказывалось мнѣніе, чтобы на должность помощника инспектора назначать профессоровъ въ видахъ поднятія авторитета помощника въ глазахъ студентовъ. Иванъ Ѳедоровичъ былъ противъ этого, указывая, что должность помощника инспектора академіи хлопотливая и потому неизбѣжно будетъ сопровождаться ущербомъ для профессуры. Это мнѣніе Ивана Ѳедоровича было принято Комитетомъ и вошло въ уставъ 1884 года. Но нѣкоторые вопросы Ивану Ѳедоровичу отстоять не удалось. Напримѣръ, онъ высказывался за сохраненіе при академіяхъ прежнихъ диспутовъ, затѣмъ—за перебаллотировку профессоровъ по истеченіи 25-ти лѣтъ. Но эти мнѣнія поддержаны не были и въ уставъ не вошли. Во всякомъ случаѣ видно, что Иванъ Ѳедоровичъ понималъ академическую жизнь хорошо и относился къ ея урегулированію небезразлично.

V.

Иванъ Ѳедоровичъ скончался въ 1894 году 11 августа въ 7 часовъ утра. Въ немъ академія лишилась одного изъ лучшихъ представителей церковно-исторической науки, — одного изъ тѣхъ своихъ тружениковъ, которые своими учеными трудами дѣлали честь не только ей самой, но всей русской наукѣ,

и по необходимости оставили послѣ себя пробѣлъ, восполнить который также не легко, какъ не легко съ честью свершить тридцатисемилѣтній подвигъ профессорства. Еще въ 1893 году порокъ сердца надломилъ его силы настолько, что онъ пролежалъ въ теченіе зимы нѣсколько мѣсяцевъ, даже и не надѣясь уже подняться съ одра болѣзни. Но сильная натура еще разъ вырвалась изъ объятій смерти, и Иванъ Ѳедоровичъ вновь явился въ аудиторію и провелъ своихъ слушателей чрезъ экзамены. Послѣ этого онъ далъ себѣ слово выйдти въ отставку съ начала будущаго учебнаго года и, поселившись гдѣ-нибудь въ деревнѣ, дожить вѣкъ въ тиши сельскаго уединенія, вдали отъ треволненій столичной жизни. Увы! — суровая судьба не дала осуществиться этой скромной мечтѣ профессора. Послѣ экзаменовъ Иванъ Ѳедоровичъ опять слегъ въ постель, съ которой уже не всталъ. Первая панихида была совершена преосвященнымъ ректоромъ академіи, епископомъ Нарвскимъ Никандромъ, въ сослуженіи съ академическимъ и столичнымъ духовенствомъ, а на второй день не преминулъ воздать дань чести своему почившему сослуживцу по академіи и высокопреосвященный Антоній, тогда архіепископъ Финляндскій, а нынѣ митрополитъ С.-Петербургскій, также отслужившій панихиду. Въ академическую церковь гробъ былъ перенесенъ 12 августа, а 13-го состоялось отпѣваніе и погребеніе. Профессоръ-протоіерей П. Ѳ. Николаевскій произнесъ задушевное слово, посвященное памяти своего покойнаго учителя и сослуживца, а предъ самымъ отпѣваніемъ произнесъ слово и епископъ Никандръ. Во время отпѣванія произнесли рѣчи недавній ученикъ Ивана Ѳедоровича С. Г. Рункевичъ и старый другъ и товарищъ покойнаго законоучитель Царскосельскаго училища дѣвицъ духовнаго званія протоіерей Ѳ. А. Павловичъ, излившій свои пламенныя чувства любви къ незабвенному другу. Похороненъ Иванъ Ѳедоровичъ въ Исидоровской церкви Александро-Невской лавры. Горячо прочувствованный некрологъ написалъ профессоръ А. П. Лопухинъ, нынѣ также покойный.

П. Смирновъ.

РѢЧЬ [1],

сказанная Высокопреосвященнымъ Николаемъ, Архіепископомъ Варшавскимъ, въ Государственномъ Совѣтѣ 13 мая — по вопросу о старообрядческихъ общинахъ.

ЗАКОНОПРОЕКТЪ о старообрядческихъ общинахъ, внесенный Правительствомъ на уваженіе Законодательныхъ Палатъ, имѣетъ громадное значеніе—не только для раскольниковъ и сектантовъ, но и для православной Церкви—особенно, если онъ будетъ принятъ въ редакціи Государственной Думы. Послѣдствія его неисчислимы и для Церкви и для государства! Онъ переставляетъ отношенія государства не только къ расколу и къ сектантству, вырабатывавшіяся въ теченіе многихъ лѣтъ, но—и къ святой православной Церкви. De facto—расколъ и сектантство изъ терпимыхъ въ государствѣ, возвышаются до уравненія съ православіемъ, а православная Церковь—изъ первенствующей и господствующей de jure—унижается de facto до степени раскола и сектантства и становится къ государству въ положеніе болѣе чѣмъ подчиненное. Въ этомъ законопроектѣ, какъ и въ другихъ вѣроисповѣдныхъ законопроектахъ, государство переступаетъ ту границу, за которую оно не должно было переходить, и вторгается въ такую область, которая по природѣ своей не подлежитъ его компетенціи. Для меня этотъ законопроектъ былъ бы понятенъ только при условіи раздѣльнаго существованія церкви и государства, какъ во Франціи, или какъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ

[1]) По стенограммѣ, изданной Государственнымъ Совѣтомъ.

Церковь—сама по себѣ, а государство—само по себѣ; но тамъ, гдѣ, какъ и у насъ въ Россіи, Церковь и государство находятся съ самаго начала своего бытія въ тѣснѣйшемъ союзѣ,—гдѣ Церковь была матерью для государства, а ея Первосвятитель долгое время—«въ отца мѣсто», — тамъ трудно попонять появленіе этого законопроекта и его проведеніе въ жизнь независимо отъ Церкви. Въ Русскомъ Царствѣ, Православномъ Государствѣ, церковныя опредѣленія—каноны, соборовъ ли то вселенскихъ, или же соборовъ помѣстныхъ (въ томъ числѣ и своихъ собственныхъ россійскихъ)—должны быть святы, непреложны и неизмѣнны. Государство, само по себѣ, не можетъ ихъ передѣлывать по своему, а тѣмъ болѣе—отмѣнять. Квалифицировать явленія церковной жизни и опредѣлять къ нимъ свои отношенія можетъ только сама Церковь, но не государство, и разъ эти опредѣленія вошли въ силу, ихъ отмѣнять никто не можетъ помимо Церкви и равнаго по значенію авторитета, ихъ постановившаго. Въ данномъ случаѣ принципъ: cujus regio, ejus religio—не можетъ имѣть никакого приложенія: это принципъ протестантизма, но не православія.—Эта мысль ясно, твердо и непоколебимо утверждается ученіемъ святой Церкви и правилами святыхъ Соборовъ. Для примѣра приведу вамъ выдержку изъ 2-го правила VI Вселенскаго собора. «Никому да не будетъ позволено, говорится здѣсь, вышеозначенныя правила (т. е. правила св. апостоловъ, постановленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, св. отеческіе) измѣняти или отмѣняти, или кромѣ предложенныхъ правилъ пріимати другіе» и т. д.

Мнѣ не хотѣлось бы говорить противъ правительства, такъ какъ я не сторонникъ анархистовъ и не противникъ наличнаго правительства; однако же считаю своею священною обязанностію въ извѣстные моменты жизни Церкви и государства—говорить не одни только комплименты правительственнымъ лицамъ, но и самую неприкровенную правду. Въ этомъ случаѣ я слѣдую апостолу Павлу, который находилъ несовмѣстимымъ служеніе Христу съ человѣкоугодничествомъ (Гал. I, 10), а также и примѣру святителя Николая, имя котораго ношу. Быть можетъ рѣчь моя покажется вамъ нѣсколько рѣзкой: въ такомъ случаѣ напередъ прошу извинить меня за это, такъ какъ я не обучался искусству облекать свои мысли въ словеса лукавствія.

Въ этомъ законопроектѣ я нахожу два важныхъ правона-

рушенія въ отношеніи Церкви. Первое правонарушеніе—это отмѣна опредѣленія Великаго собора 1667 г., бывшаго при царѣ Алексіи Михайловичѣ, о раскольникахъ. На этомъ соборѣ, кромѣ сонма святителей Русскихъ, были и два восточныхъ патріарха—Макарій и Паисій, царь Алексій Михайловичъ со своимъ синклитомъ и др. На этомъ соборѣ, одобрившемъ реформы церковныя патріарха Никона, было постановлено отлучить отъ общенія церковнаго, какъ раздорниковъ, мятежниковъ, непослушниковъ Церкви,—всѣхъ тѣхъ, кто не принялъ распоряженій церковныхъ объ исправленіи богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ. Эти ослушники и раздорники, согласно правилу Василія Великаго, принятому въ руководство всею вселенскою Церковью, наименованы раскольниками. Этимъ именемъ ясно, точно и рѣшительно давалось опредѣленіе Церкви о тѣхъ, кого она отлучала отъ себя. Это были церковные революціонеры.—Теперь это наименованіе отмѣнено, какъ оскорбительное для раскольниковъ, и дано другое наименованіе—«старообрядцы». Кромѣ того, что это наименованіе далеко собою не выражаетъ сущности всего раскола,—оно, косвенно, оправдываетъ раскольниковъ, а осуждаетъ насъ, православныхъ, какъ «новообрядцевъ»... Отмѣною церковнаго наименованія осуждается implicite Великій соборъ, Церковь признается погрѣшившей противъ раскольниковъ и правды; авторитетъ ея, такимъ образомъ, унижается въ глазахъ не только раскольниковъ и сектантовъ, но и самихъ православныхъ. Это есть тяжкое оскорбленіе православной Церкви, ничѣмъ ею не заслуженное!

Представьте себѣ, какое впечатлѣніе такой актъ правительства могъ произвести на сыновъ и дщерей православной Церкви?! Государство беретъ подъ свою защиту и покровительство враговъ церкви — мятежниковъ, — революціонеровъ!! Раскольники радовались, торжествовали, посылали телеграммы гр. Витте и другимъ лицамъ,—а мы плакали. Что если бы Св. Синодъ, въ одно прекрасное утро выпустилъ въ свѣтъ пастырское посланіе, въ которомъ бы объявилъ всему міру, что правительство несправедливо поступаетъ съ политическими преступниками,—революціонерами;—напрасно обижаетъ ихъ и пр. и что поэтому Св. Синодъ беретъ ихъ подъ свое покровительство, какъ добрыхъ гражданъ. Что на такое посланіе Св. Синода—отвѣтилъ бы министръ внутреннихъ дѣлъ П. А. Столыпинъ и его товарищъ П. Г. Курловъ?! «Святые отцы!

да въ здравомъ ли Вы умѣ?!»—имѣли бы право сказать они «святымъ отцамъ». Но не то же ли самое должны и мы сказать г.г. министрамъ и членамъ Государственной Думы, читая этотъ законопроектъ о раскольникахъ и сектантахъ?! Если при заключеніи союзовъ, государства ставятъ условіемъ имѣть общихъ друзей и общихъ враговъ; то почему и государству, состоящему въ союзѣ съ Церковію—не слѣдовать такому же порядку?.. Теперь же выходитъ вотъ какая комбинація: «мои враги—говоритъ государство, твои враги; а твои враги—мои друзья»; такого союза едва ли бы пожелалъ самый послѣдній дипломатъ...

Министръ внутреннихъ дѣлъ, квалифицируя расколъ въ своей объяснительной запискѣ, увѣряетъ насъ, что расколъ содержитъ то же православное ученіе, что и наша Церковь, только разнится въ обрядахъ; но такъ ли это на самомъ дѣлѣ?!—Чиновникъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ Св. Синода, Скворцовъ, показалъ, въ коммиссіи Государственной Думы—что въ расколѣ не одни только обряды разнствуютъ, но что есть и прямо ереси. Покойный профессоръ Н. И. Субботинъ, всю жизнь свою посвятившій на изученіе раскола и борьбу съ нимъ,—въ своихъ многочисленныхъ статьяхъ, печатавшихся въ «Братскомъ Словѣ» и другихъ повременныхъ изданіяхъ, указываетъ не мало такихъ заблужденій и всякой чепухи въ расколѣ,—даже и въ такъ называемомъ Бѣлокриницкомъ священствѣ (въ сочиненіяхъ Арсенія Швецова). Эти ереси явились въ расколѣ послѣ отпаденія отъ православной Церкви. Какъ же послѣ этого можно приравнивать расколъ къ православію и ставить его въ уровень съ нашей Церковью?!. Nomen-omen:—это знали еще въ глубокой древности. Теперь это смѣшеніе именъ можетъ вести къ великимъ недоразумѣніямъ: скажутъ — попы наши тутъ напутали, а дѣло-де не такъ—и пойдутъ въ расколъ, въ надеждѣ, что это все равно для спасенія...

Второе правонарушеніе—относится къ признанію Бѣлокриницкой лжеіерархіи и права за нею совершать все, что связывается съ понятіемъ іерархіи. Когда въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія раскольники добыли себѣ изъ Турціи бѣглаго митрополита Амвросія,—и какъ писалъ святѣйшій патріархъ Константинопольскій Анфимъ Св. Синоду въ 1847 г.,—еще и запрещеннаго въ священнослуженіи,—склонивъ его сребренниками идти къ нимъ въ Бѣлую Криницу (въ Австріи) и

стать у нихъ первоіерархомъ, перемазавъ его при этомъ своимъ мѵромъ; и когда сей бѣглый митрополитъ—грекъ• поставилъ имъ бывшаго дворника Кипріана Тимофѣева своимъ намѣстникомъ съ саномъ митрополита подъ именемъ Кирилла,—Св. Правит. Синодъ, въ числѣ членовъ котораго былъ тогда и знаменитѣйшій іерархъ митрополитъ Филаретъ Московскій,—постановилъ: считать эту Бѣлокриницкую іерархію незаконной,—лжеіерархіей: а поставленныхъ Амвросіемъ и Кирилломъ въ разныя якобы степени священства всякихъ невѣжественныхъ мужиковъ—простыми мірянами, не имѣющими права ни облачаться въ священныя одежды, ни носить духовной одежды на улицѣ. И затѣмъ, когда нѣкоторые изъ этой лжеіерархіи, напримѣръ Пафнутій, Филаретъ и другіе, стали обращаться въ православіе,—Св. Синодъ велѣлъ ихъ переносвящать по чину православной Церкви. Не признавалось и постриженіе въ монашество. Такое постановленіе Св. Синода вошло въ силу не только во всей Россійской Церкви, но было принято къ руководству и восточною православною Церковью. Патріархъ Константинопольскій Анѳимъ еще ранѣе въ своихъ посланіяхъ къ Карловицкому митрополиту велѣлъ отлучить и Амвросія и имъ рукоположенныхъ раскольниковъ.—Теперь мы узнаемъ, что это опредѣленіе Св. Синода, основанное на церковныхъ канонахъ, совершенно игнорировано, и за самозваннымъ раскольничьимъ священствомъ признано наименованіе священнослужителей, съ правомъ называться у себя и соотвѣтствующими іерархическими именами, т. е. епископами, іереями и діаконами; дозволено не только въ своихъ моленныхъ облачаться въ одежды, присвоенныя православной іерархіи, но и являться на улицу—въ процессіяхъ. Такимъ образомъ, опредѣленіе Св. Синода оставлено безъ вниманія, и лжеіерархія Бѣлокриницкая получила право на существованіе во всемъ одинаково съ православною Церковью. Кратко сказать, поставляется рядомъ съ православною Церковью, единою истинною, еще фальсифицированная православная Церковь съ лжеіерархіею, съ фальсифицированною благодатью. Что считалось доселѣ кощунствомъ, теперь получаетъ санкцію на свое существованіе, какъ нѣчто спасительное, истинное. Господь далъ право вязать и рѣшить церковной іерархіи; теперь государственные мужи раздѣлили это право пополамъ: одну половину—вязать—предоставили Церкви, а другую—разрѣшать—взяли на государство. Дальше этого, кажется, уже идти нельзя!

Что сказалъ бы министръ финансовъ, если бы ему доложили, что министръ внутреннихъ дѣлъ и Государственная Дума признали возможнымъ, наряду съ настоящей монетой и кредитными билетами, допустить въ оборотъ фальшивую монету и фальшивыя кредитки?! Что сказалъ бы военный министръ, если бы увидѣлъ мундиры разнаго рода военныхъ частей—на людяхъ не военнаго званія?! Честь военнаго мундира возведена у насъ въ своего рода культъ (вспомнимъ, напримѣръ, дѣло братьевъ Коваленскихъ); но здѣсь не просто мундиръ, а церковное облаченіе,—нѣчто сокраментальное,—надѣвается самозванцами, людьми безблагодатными, и носится публично съ разрѣшенія правительства! Такимъ отношеніемъ правительства къ сакраментальнымъ предметамъ — сакраментальная цѣнность священныхъ одеждъ низводится до просто рыночной цѣнности,—до степени простыхъ тряпокъ.

Говорятъ: «да, фальшивая монета, но зато отличной чеканки». Такъ! Но развѣ художественность чеканки можетъ увеличить цѣнность монеты до степени настоящей? Какъ ни чекань мѣдь, а, все-таки, она золотомъ не станетъ! Говорятъ: «старообрядцы»—въ государствѣ, а «раскольники»—въ Церкви... Такъ! Но развѣ у насъ государство уже отдѣлилось отъ Церкви и объявило себя безконфессіональнымъ?! — До тѣхъ поръ, пока этотъ союзъ существуетъ, государство обязано считаться съ интересами Церкви, выслушивать ея желанія, уважать ея опредѣленія и согласовать свои дѣйствія съ ея дѣйствіями. Въ данномъ же случаѣ, — какъ мы видимъ изъ всего дѣла по этому законопроекту,—заявленіе Православной Церкви было игнорировано. Взято во вниманіе только желаніе раскольниковъ, ихъ предъявленіе,—и все это согласовано съ мнѣніемъ Комитета и Совѣта Министровъ, но не съ мнѣніемъ митрополита Антонія, который заявлялъ свое мнѣніе въ Комитетѣ Министровъ, что нельзя допускать наименованіе «священнослужители» раскольникамъ, ни давать имъ права облачаться въ священныя одежды Православной Церкви—вообще не дозволять того, что извѣстно подъ именемъ «оказательства». Несогласовано оно и съ мнѣніемъ Святѣйшаго Синода, которое было высказано нѣсколько позднѣе личнаго мнѣнія митрополита Антонія. Дѣло было такъ. Числа 10 или 11 Октября (точно не припомню) 1906 г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, П. П. Извольскій, заявилъ Святѣйшему Синоду, что Предсѣдатель Совѣта Министровъ желаетъ слышать мнѣ-

ніе или отзывъ Святѣйшаго Синода, по поводу законопроекта о раскольникахъ и сектантахъ, и при этомъ очень торопилъ членовъ Святѣйшаго Синода по этому дѣлу. Было назначено вечернее засѣданіе Святѣйшаго Синода въ покояхъ митрополита Антонія въ Александро-Невской Лаврѣ. Кромѣ трехъ митрополитовъ, въ этомъ засѣданіи были архіепископы: Дмитрій Одесскій, Антоній Волынскій, Сергій Финляндскій, Арсеній Псковскій, я, Протопресвитеры: І. Л. Янышевъ и А. А. Желобовскій,—Оберъ-Прокуроръ П. П. Извольскій, его Товарищъ, А. П. Роговичъ, и два или три изъ старшихъ чиновниковъ канцеляріи Святѣйшаго Синода. Святѣйшій Синодъ со всѣмъ вниманіемъ и со всей снисходительностью отнесся къ этому предложенію предсѣдателя Совѣта Министровъ, стараясь, однако же, согласовать свое сужденіе и съ каноническими правилами и съ прежними опредѣленіями Святѣйшаго Синода. Не оспаривая проектируемой внутренней организаціи раскола и сектъ съ гражданской стороны, Святѣйшій Синодъ, обратилъ тогда свое вниманіе: а) на наименованіе всѣхъ раскольниковъ «старообрядцами». Онъ нашелъ, что это титло можно усвоить только «единовѣрцамъ», какъ ничѣмъ не отличающимся въ догматическомъ отношеніи отъ православной Церкви; прочимъ же раскольникамъ Святѣйшій Синодъ не соглашался безусловно давать такого наименованія; б) Святѣйшій Синодъ находилъ, что усвоять раскольничьимъ членамъ клира наименованія іерархическія не должно; не должно разрѣшать имъ облачаться въ одежды и облаченія іерархическія православной Церкви всенародно и совершать такъ называемое «оказательство». Строить храмы, безъ сношенія съ епархіальною властью, считалъ неудобнымъ во многихъ отношеніяхъ. Общину открывать Святѣйшій Синодъ находилъ возможнымъ при 100 наличныхъ членахъ и проч. Въ этомъ родѣ были сдѣланы замѣчанія, которыя Оберъ-Прокуроръ былъ обязанъ внести въ Совѣтъ Министровъ. Что же оказалось? Да ничего... не оказалось; были напечатаны правила и объяснительная записка, а замѣчаній Святѣйшаго Синода тамъ не оказалось. Такимъ образомъ мнѣніе Святѣйшаго Синода было оставлено безъ вниманія, а сужденія Совѣта Министровъ были признаны болѣе компетентными, нежели сужденія Святѣйшаго Синода по этому предмету. На тѣхъ листахъ, которые были представлены членамъ Государственнаго Совѣта, гдѣ были напечатаны: мнѣніе Совѣта Министровъ, раскольниковъ и сек-

тантовъ—графа съ мнѣніемъ Святѣйшаго Синода была пустой—«пробѣломъ». Печальное зрѣлище! Мы были оскорблены до глубины души...

Чего же хотятъ достигнуть этимъ законопроектомъ? Хотятъ, повидимому, успокоить раскольниковъ и сектантовъ, незаслуженно обижаемыхъ де православною Церковью, и устроить примиреніе ихъ съ православною Церковью и государствомъ. Не знаю, хорошо ли сознаютъ все это люди, говорящіе такъ; но для насъ, знающихъ исторію раскола и его сущность, все это предпріятіе считается несбыточной фантазіей, — суетнымъ мечтаніемъ,—если только Господь не сотворитъ въ семъ разѣ чуда. Для того, чтобы раскольники примирились съ Церковью и государствомъ—надобно, прежде всего, чтобы изъ ихъ сознанія исчезла мысль, что въ Церкви и государствѣ царствуетъ антихристъ, — въ Церкви съ патріарха Никона, а въ государствѣ съ Петра Великаго. Съ принятіемъ Петромъ Великимъ титула—«Императоръ» (раскольники читаютъ «Іператоръ»)—онъ де принялъ титло антихриста, число звѣрино—*666*. «Переложи, говорятъ они, сіи литеры на числа и смотри, что выйдетъ?—Число звѣрино: *666*». Значитъ, наши благочестивѣйшіе Государи съ Петра I утратили свое благочестіе. Когда ихъ «владыки» стали, послѣ 17 апрѣля, поминать Царя за службами на Рогожскомъ кладбищѣ, нѣкоторые ревнители стараго благочестія, какъ мнѣ передавали, уже поставили своимъ «владыкамъ» вопросъ: «да правильно ли сіе творятъ? По правиламъ Святыхъ Апостолъ (10) и Антіохійскаго собора (2) молиться съ еретиками и за нихъ — преступно, и молящіеся должны быть извергнуты изъ сана». Видите какая мысль стала уже бродить въ ихъ головахъ!

Говорили здѣсь объ ихъ патріотизмѣ, консерватизмѣ и прочихъ добродѣтеляхъ, что они добры и кротки, какъ агнцы. Охъ, не агнцы они, нѣтъ! Вспомните Соловецкій бунтъ, когда ихъ архимандритъ Никаноръ благословлялъ пушки, приговаривая: «пушечки галаночки, защищайте насъ»! Вспомните и стрѣлецкіе бунты, когда юный Царь Петръ долженъ былъ ночью въ одномъ бѣльѣ бѣжать въ Троице-Сергіевскую Лавру; можно вспомнить и еще многое другое. Кельсіевъ, другъ Герцена, написалъ цѣлую книгу: «Расколъ какъ орудіе политическихъ партій въ Россіи». Мнѣ кажется, что это время уже настало, когда расколъ и сектантство вошли и входятъ въ союзъ съ политическими партіями въ Россіи,—и притомъ са-

мыми крайними. Вспомните ихъ сношенія съ членами Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, далеко не консервативнаго направленія, — съ «благоговѣйно» чтущими «Великаго Старца», «Великаго Учителя» — и вы поймете многое... А принятіе форменнаго соціалиста Михаила Семенова, бывшаго профессора Петербургской Духовной Академіи, въ свою общину и возведеніе его въ санъ епископа: какъ все это совмѣстимо съ консерватизмомъ?! Есть русская поговорка: «скажи мнѣ—съ кѣмъ ты знакомъ, а я скажу тебѣ—кто ты таковъ».

Теперь представьте себѣ картину, когда всѣмъ этимъ врагамъ Церкви развяжутъ языки и они бросятся на мать нашу святую Церковь; что тогда произойдетъ?! Тогда произойдетъ великая смута въ Церкви,—явится вражда, раздѣленіе, озлобленіе, ненависть. Много погибнетъ отъ соблазна чадъ святой Церкви. Что же: каково будетъ у Васъ нравственное самочувствіе при этомъ зрѣлищѣ?!

Говорить о примиреніи Церкви съ расколомъ, это значитъ ломиться въ открытую дверь, ибо Церковь уже болѣе ста лѣтъ какъ открыла двери милосердія раскольникамъ въ «единовѣріи», предоставивъ имъ жить по старинѣ, какъ они хотятъ,—соблюдать обряды, принимаемые ими, но въ смыслѣ православномъ, а не въ смыслѣ раскольничьяго суемудрія,— въ родѣ, напримѣръ, Аввакумовскаго,—только бы они принимали законно рукоположенныхъ православною Церковію іереевъ и діаконовъ, и притомъ ими же самими и избираемыхъ;—и что же? Пошли раскольники въ эти двери милосердія?! Очень и очень немногіе! Да и тѣ вотъ теперь шатаются и сѣмо и овамо,—и тѣмъ хочется уже самостоятельной единовѣрческой церкви съ своимъ собственнымъ епископомъ. Отчего же не идутъ раскольники всѣ въ эти двери, открытыя имъ святою Церковью? Да потому, что дѣло теперь идетъ у нихъ не объ обрядахъ, — это только маскировка предъ Правительствомъ; а главное — не въ этомъ. Когда мы прислушаемся къ ихъ рѣчамъ, да почитаемъ ихъ творенія,—и особенно издаваемый въ послѣдніе годы журналъ «Церковь», именуемый нѣкоторыми «Церковію лукавнующихъ» и «Старообрядцы», — такъ мы и увидимъ, что причиной этого нежеланія идти въ нашу Церковь служитъ, по ихъ мнѣнію, главнымъ образомъ, то, что наша де Церковь еретическая;—не имѣетъ де, со временъ Петра Великаго, канонническаго устроенія,—что она есть не церковная Церковь, а «полицейская Церковь», какъ они

выражаются, — что главенствуетъ въ ней не Первосвятитель, какъ было во времена оны — сперва Митрополитъ всея Руси, а затѣмъ Патріархъ всея Руси, а «Оберъ-Прокуроръ»; — что управленіе въ ней не соборное, а канцелярское,—что іерархія въ ней не выборная народомъ, а административно назначенная. И доколѣ такое устроеніе въ нашей Церкви будетъ, дотолѣ они и останутся внѣ ея, предпочитая имѣть свою выборную іерархію и свое соборное устроеніе. Настоящимъ законопроектомъ, идущимъ навстрѣчу желаніямъ расколоучителей, это устроеніе Бѣлокриницкой лжеіерархіи и укрѣпляется. «Не намъ предъ Вами извиняться и каяться, писалъ Иванъ Картушинъ, именующій себя архіепископомъ Московскимъ— Антонію, Волынскому архіепископу, а вамъ — предъ нами». Видите, какая гордость и какое притязаніе!

Прошло уже четыре года со дня объявленія правилъ 17 октября, а гдѣ это примиреніе?! Увы! Его нѣтъ. Ихъ наглость не знаетъ границъ... Въ каждомъ почти номерѣ журнала «Церковь» выливаются ушаты грязи на православную Церковь. Вспомните, напримѣръ, ихъ инсинуаціи на св. Димитрія Ростовскаго во время празднованія его 200-лѣтняго юбилея (пилъ де водочку и Святой); припомните еще какъ нѣкій Брилліантовъ, во дни прославленія Анны Кашинской, вопхался, выражаясь языкомъ раскольниковъ, въ алтарь Православной церкви въ Кашинѣ и сталъ спарывать нашивные перѣты на пеленѣ, гдѣ она изображена... Это ли миръ и любовь?! Не служитъ ли это предуказаніемъ ихъ будущихъ отношеній къ Матери нашей Церкви?

Насколько правдивы замѣчанія расколоучителей о нашей Церкви — я не буду входить здѣсь въ оцѣнку: судите сами! Скажу только одно, что вся православная Русь давно уже ждетъ и жаждетъ обновленія, проситъ и молитъ собрать скорѣе Всероссійскій Соборъ, съ представителями Восточныхъ Патріарховъ, на которомъ бы можно было со всею свободою и по чистой совѣсти произвесть реформы, вызываемыя жизнію, въ нашей Церкви. Этотъ Всероссійскій Соборъ, возглавляемый Царемъ-Помазанникомъ, Самодержавнымъ—не по титулу только (гр. С. Ю. Витте, сколько мнѣ послышалось, сказалъ—Самодержавный до 17 Октября—значитъ послѣ 17 Октября не Самодержавный), а по существу дѣла — и разберетъ нынѣшнюю неразбериху какъ въ самомъ расколѣ, во всей его массѣ, такъ и во всемъ его сектантствѣ,—опредѣлитъ къ тому

и другому свои церковныя отношенія. Что же касается гражданскихъ правъ ихъ внутренней жизни и организацій, то ни Святѣйшій Синодъ, ни я лично, какъ членъ Государственнаго Совѣта, ничего не имѣли и не имѣемъ — кромѣ благожелательности и успѣха въ этомъ дѣлѣ.

Вообще, — слѣдуетъ всегда помнить, что такія дѣла, какъ эти, слѣдуетъ дѣлать съ большой осторожностью. Апостолъ (2 Петра 1,5) совѣтуетъ христіанамъ и въ добродѣтели имѣть разсудительность, а Спаситель возвѣщаетъ — «горе, имъ же соблазнъ приходитъ» (Матѳ., 18,7).

1910 г. 13 мая
Петербургъ.

Іисусъ Христосъ—Спаситель міра, по богослужебнымъ книгамъ православной церкви *).

НЕЛЬЗЯ въ данномъ случаѣ обойти молчаніемъ того направленія, того характера, какой принялъ христіанскій подвигъ и который навсегда запечатлѣлъ его. *Христіанскій подвигъ—по преимуществу подвигъ страданія.* Религія христіанская, имѣя своимъ исходнымъ центромъ крестную жертву Богочеловѣка, и своимъ чадамъ завѣщаетъ именно этотъ путь, крестоносный путь борьбы со своими страстями и плотью, борьбы съ міровымъ зломъ. Но иначе и не могло быть. Если первый человѣкъ, при всей своей невинности всетаки палъ и палъ ни чѣмъ инымъ, какъ житейской гордѣливой похотью, похотью личнаго, ни отъ кого независимаго благополучія и счастья (о! мы вѣдь будемъ, какъ боги, знать все доброе и лукавое! мы не будемъ уже нуждаться и въ своемъ творцѣ!...) и своимъ паденіемъ извратилъ свою нравственную жизнедѣятельность, направивъ её не по пути истиннаго богоподобія, а по стопамъ міра сего: если затѣмъ все почти ветхозавѣтное человѣчество тѣмъ именно и страдало, что, подавивъ въ себѣ истинныя духовныя потребности и не понимая ихъ всецѣло, отдалось земной жизни—служенію своей плоти, а вслѣдствіе этого породило страшный эгоизмъ въ своей средѣ,—очевидно отсюда, что исправить такое пагубное состояніе можно было только чрезъ коренное измѣненіе принциповъ жизни, безусловно возвысивши въ человѣкѣ духъ его, а плоть низведя до удовлетворенія только самыхъ необходимыхъ ея потребностей. „*Познай твое, окаянная душе, божественное благородіе и отечество нетлѣнное, и тщися всегда благодѣяніми сіе достигати: ничтоже отъ тлѣнныхъ да плѣнитъ тя, горнія части еси тѣло же-земля и тлѣется, да не побѣдитъ худшее лучшія*“. Христосъ, помимо совершеннаго

*) Окончаніе. См. сентябрь.

имъ дѣла спасенія, является вмѣстѣ съ тѣмъ для всѣхъ людей и идеальнымъ примѣромъ новаго принципа жизни, неуклонно проведеннаго имъ въ жизнь, выстраданнаго и побѣдносно защищеннаго отъ всѣхъ враговъ.

„Благословенъ еси, Господи, *научи мя оправданіемъ Твоимъ!*“ взываетъ ко Спасителю обновленный человѣкъ. И слышатся ему слова Распятаго: *„въ путь узкій хождши прискорбный, вси въ житіи Крестъ яко яремъ вземшіи* и Мнѣ послѣдовавшіе вѣрою, *пріидите—насладитеся*, ихже уготовахъ вамъ почестей и вѣнцовъ небесныхъ“. Итакъ: „Христу послѣдующе, отвержемся міра и возмемъ крестъ на рамо, соображающеся Его божественнымъ страстемъ“, а „прилѣпившеся Господеви, вся тщащемуся пострадати, готови будемъ на оплеваніе, на поруганія и на униженія“. „Вся уды Христу срастіемъ и мірови умертвимся, и міродержцу Христу по стопамъ ходити вожделѣвше, Того же на рамѣхъ божественный крестъ носимъ, отверженіемъ плотскаго взыранія и похотей злыхъ, яже душу влекутъ ко грѣху“. Человѣкъ, непрестанно сраспинающійся Христу, возвышается духомъ и незамѣтно побѣждаетъ свои страсти. „Господень крестъ неуклонно кланяющымся ему, всякія сласти бразда есть и законъ воздержанія: ибо непрестанно взирающіи на Пригвожденнаго на немъ распинаютъ плоть, со страстьми и прихотьми“. Такой человѣкъ духомъ Своимъ высоко паритъ надъ землей, созерцая славу Божію и пріобщаясь ей своей жизнью. „Страстемъ Спасовымъ страстотерпцы пріобщающеся, и божественныя свѣтлости сопричащастеся, причастіемъ обожаеми“. Невольно вспоминается при этомъ боговидецъ пророкъ Илія: „видѣ Илія Господа въ тонцѣ вѣтрѣ, истончивъ первѣе плоть молитвами и постомъ“. Остается и намъ тоже дѣлать: „ему же поревновавши, душе моя, отвержи сладостей дебельства (плотяность), яко да узриши желаемаго“. Предносятся затѣмъ уму христіанина мученики, которые во всей широтѣ осуществили завѣщаніе Распятаго: „мертвость умерщвленнаго Слова носяще на тѣлѣ своемъ, прелесть умертвисте“. Они всегда готовы были съ радостью перенести всѣ возможныя лишенія и притѣсненія. „Міру и сущымъ въ мірѣ радоватися прирекшіи, нынѣ яко Христу сраспинаеми претерпимъ досаду, руганіе и другая, да съ Нимъ прославимся“. Страстотерпцы Христовы и на самомъ дѣлѣ терпѣли то же самое, что ихъ Великій Учитель. „Аще кая добродѣтель и аще кая похвала подобаетъ святымъ: мечемъ бо преклониша выи Тебе ради, преклонша небеса и сошедша; проліяше крови своя, Тебе ради истощившаго Себя и зракъ раба пріемша, смиришася даже до смерти, нищетѣ Твоей подобящеся“. Проповѣдуя міру Агнца Божія, они и сами „заклани быша, якоже агнцы“.

Эти великіе люди составляютъ славу Христіанской церкви: на ихъ крови обратились въ христіанство цѣлыя тысячи ожесточенныхъ язычниковъ, ихъ кровь такимъ образомъ какъ

бы угасила огонь языческихъ жертвъ и прекратила безсмысленное умерщвленіе животныхъ и людей (въ жертву языческимъ богамъ),—*ими* слѣдовательно *созидалась Церковь Божія на землѣ*. „Мученикъ божественный ликъ, Церкви—основаніе, благовѣстію—скончаніе, вы дѣломъ Спасова глаголанія исполнисте, вами бо врата адова на Церковь отверзшаяся заключишася, крове вашея литіе идольскія жертвы изсуши, закланія ваше породи церковное исполненіе (полноту крестоносной христіанской жизни), безплотныхъ удивленіе, Богу вѣнценосцы предстоите".

Понятны становятся теперь выраженія церковныхъ пѣснопѣній, что Христосъ Своею страстію далъ безстрастіе всѣмъ людямъ. „Страстми Твоими всѣмъ безстрастіе давый Человѣколюбче, страсти плоти моея умертвивъ Твоимъ крестомъ". Это не означаетъ того, что крестная страсть (страданіе) Господа изъяла изъ всѣхъ людей ихъ страсти и вожделѣнія. Нѣтъ, но она даровала имъ истинный путь къ искорененію этихъ страстей и благодатную къ тому помощь. *Господь избавилъ родъ человѣческій отъ грѣха и оправдалъ людей, т. е. Своею кровію даровалъ человѣку возможность побѣдоносно бороться съ грѣхомъ, очищаться отъ него и свободно преуспѣвать въ добродѣтели.* Иное совсѣмъ дѣло, воспользуется ли человѣкъ дарованнымъ ему благомъ или нѣтъ. Если воспользуется или по крайней мѣрѣ будетъ стремиться къ нему, то онъ встрѣтитъ себѣ и благодатную помощь и благодатное оправданіе. Если нѣтъ, то неизбѣжное растлѣніе ожидаетъ его. Уже въ преддверіи такъ сказать Христовой Церкви мы встрѣчаемъ примѣры того и другого настроенія. „Посредѣ двою разбойнику мѣрило праведное обрѣтеся—крестъ Твой: овому убо низводиму во адъ тяготою хуленія; другому же легчащуся отъ прегрѣшеній къ познанію богословія".

Намъ скажутъ: зло въ мірѣ не уменьшается, а напротивъ—разростается. Жизнь показываетъ, какъ замѣтно падаетъ нравственность человѣческая. А что будетъ далѣе?.. Слово Божіе говоритъ, что пришедшій вторично на землю Христосъ-Судія едва ли обрящетъ вѣру на землѣ. Что сказать на это? Какъ успокоить духъ страдальца христіанина? Отвѣтимъ на это прекрасными словами преосвященнаго Іоанна Смоленскаго. „Нравственность падаетъ, если не совсѣмъ еще пала: а Спаситель міра? развѣ спасеніе Имъ совершенное, относится только къ отдѣльнымъ лицамъ, а не ко всему вѣрующему человѣчеству, только къ откровенію истины и добра, а не къ дѣйствительному утвержденію ихъ въ человѣчествѣ? развѣ Его воплощеніе, посредствомъ соединенія Божества съ человѣчествомъ, не положило въ мірѣ сѣмянъ новой, лучшей жизни, которыя не могутъ же всѣ заглохнуть и совсѣмъ остаться безъ плода? развѣ искупленіе міра не есть его возрожденіе, дѣйствительное, а не догматическое только? развѣ наконецъ, благодать, возраждающая міръ въ христіанствѣ, не

есть сама въ себѣ сила, сила болѣе жизненная, крѣпкая и плодотворная, чѣмъ зло міра, которое само по себѣ есть только немощь, болѣзнь, гниль? И вотъ взглядъ нашъ перемѣняется: передъ нами поле, на которомъ вмѣстѣ растутъ пшеница и плевелы, но доброе сѣяніе и жатва принадлежатъ Спасителю міра, съумѣющему въ свое время и плевелы исторгнуть и пшеницу собрать и сберечь; предъ нами въ мірѣ нравственномъ, какъ и физическомъ, страшныя и разрушительныя явленія: грозы, бури, землетрясенія, потопы, язвы, смерть въ самыхъ ужасныхъ видахъ: но во всѣхъ этихъ явленіяхъ дѣйствуетъ сила не слѣпая какая-нибудь, роковая, не сила разнузданная, злая, всепогубляющая, а бодрствуетъ и дѣйствуетъ Разумъ безпредѣльный, Воля всемогущая, мысль предвѣчная, планъ необъятный и неизмѣнный, цѣли безконечныя, сила искупленія всеобновляющая,—такъ Спаситель міра управляетъ зломъ его. Предъ нами зло ожесточенное, порокъ господствующій, міръ погрязшій въ развратѣ: гдѣ же правда Божія, вопіемъ мы, не говоря уже о правдѣ человѣческой? Гдѣ добро вышнее, не говоря уже о добродѣтели земной? *Но благость и правда благодатная тутъ и есть*; *она въ томъ именно, чтобы не губить міра, а спасти его, что изъ самаго зла извлечь возможное добро, чтобы въ самомъ тлѣніи возбудить искру новой, лучшей жизни; а она — эта правда спасительная, благодать искупительная хочетъ и можетъ и несомнѣнно дѣйствуетъ въ мірѣ съ цѣлію изъ самого глубокаго паденія возстановить его, изъ самой испорченной дряхлости обновить его, изъ самой смерти возродить его.* А не останется, наконецъ, никакой надежды исправленія, опредѣлится полное—крайне возможное число спасаемыхъ, послѣднее число безвозвратно погибшихъ—тогда предложитъ міру послѣднее очищеніе, „огненное“.

Мы разсмотрѣли плоды крестной смерти и воскресенія Богочеловѣка: Онъ избавилъ родъ человѣческій отъ грѣха, проклятія и смерти, даровавъ человѣку источникъ оправданія и примиривъ его такимъ образомъ съ Небеснымъ Отцомъ, избавивъ его отъ тѣлесной и духовной смерти и, наконецъ, освободивъ его отъ рабства грѣху и доставивъ полную свободу добра. *Въ чемъ же слѣдовательно сущность искупленія*, сущность обновленія рода человѣческаго? Когда люди разорвали свой союзъ съ Богомъ и лишились чрезъ то райской жизни, когда они подъ тяжкимъ проклятіемъ совсѣмъ почти утратили человѣческій образъ и въ полномъ смыслѣ слова оземлянились—тогда Божество, не переставшее любить Свой образъ, даже и падшій „онебесити грядетъ земнородныхъ смѣшеніе“, чтобы зажечь въ людяхъ погасшій лучъ истинной жизни и чтобы сдѣлать человѣка общникомъ райской, божественной жизни. Необходимо было внести въ міръ новую струю жизни и новую силу, чтобы спасти совершенно ослабѣвшаго духомъ человѣка. И вотъ *Господь*, ипо-

стасно соединившись съ человѣкомъ и принесши чудную таинственную жертву, *дѣйствительно привнесъ въ міровую жизнь Божественную благодатную силу, которая обновила дряхлый міръ, а, будучи навсегда соединена съ послѣднимъ, представляетъ собою вѣчный источникъ обновленія для всякаго истинно-жаждущаго.* Крестъ—„всѣхъ обожанія вина“. Таинственный гробъ является источникомъ всеобщаго обновленія: „новотвориши земныя, Создателю, перстенъ бывъ, и плащаница и гробъ являютъ еже въ Тебѣ, Слове, таинство“, „тлѣнное мое естество все обнови“ и „обоготвори насъ духовно въ Себѣ“. „Весь по намъ обнищавъ, и перстнаго отъ самаго единенія и общенія богосодѣлалъ еси“. Христосъ, подобно огню, очищающему металлы отъ ихъ примѣси, огнемъ Своего Божества преобразилъ человѣческое естество, удаливъ отъ него всѣ наросты и сообщивъ ему первоначальное блистаніе божественнаго нетлѣнія. „Христа словословимъ, наше огнемъ Божества преобразивша естество и якоже прежде нетлѣніемъ облиставша“. „Естество земныхъ (не только) безсмертіе улучи, (но и) доброту прежнюю воспріятъ“. Освятивъ такимъ образомъ вся, яже отъ земли, Господь всѣхъ къ небеси призвалъ и „Отцу привелъ еси, временную мою разрушивъ брань“. Потому-то мы такъ торжественно и „славимъ Твое тридневное воскресеніе, что намъ Ты обновилъ еси истлѣвшее человѣческое естество, Всесильне, и иже на небеса восходъ обновилъ еси намъ“.

Для обновленной твари наступила новая жизнь. „Днесь весна благоухаетъ и новая тварь ликуетъ“. „Новой“ твари были указаны и „новыя“ пути жизни: „пока намъ Младенца родила еси, ветхаго денми, новыя на земли стези показующаго“. „Возопиша съ веселіемъ праведныхъ дуси: нынѣ міру завѣтъ новый завѣщается и кропленіемъ да обновятся людіе Божія крове“. На землѣ повѣяло новой, благодатной жизнью. Стоитъ только перенестись каждому изъ насъ мыслію въ первые вѣка христіанства, чтобы убѣдиться въ этомъ. „Велія Креста Твоего, Господи, сила: водрузися бо на мѣстѣ и дѣйствуетъ въ мірѣ“... Предъ нами — простые, некнижные Галилейскіе рыбаки, своею проповѣдью о Распятомъ обратившіе къ Нему тысячи народа и своимъ ученіемъ побѣдившіе образованный греко-римскій міръ! Рыбаки оказались такимъ образомъ великими апостолами истины. Предъ нами далѣе новообращенные язычники, только что покинувшіе свою развратную плотскую жизнь. И вотъ эти „слабые духомъ“ показываютъ міру чудеса нравственнаго геройства, отказываясь отъ всѣхъ благъ земныхъ и претерпѣвая за Христа всяческія пытки и самую ужасную смерть. Предъ нами, наконецъ, древне-христіанскія общины людей, проникнутыхъ глубочайшей любовью другъ ко другу и даже ко врагамъ своимъ (любовью до самопожертвованія). Что же все это означаетъ?—„*Велія креста Твоего, Господи, сила: водрузися*

бо на мѣстѣ и дѣйствуетъ въ мірѣ, и показа отъ рыбарей апостолы и отъ языкъ мученики".

Вмѣстѣ съ міромъ человѣческимъ, *освященъ былъ и міръ физическій, вся природа*. Начало такому освященію положилъ самъ Христосъ. „Ты Богъ нашъ на земли явился еси и съ человѣки пожилъ еси. Ты Іорданскія струи освятилъ еси, съ небесе сниспославый Святаго Твоего Духа, и главы тамо гнѣздящихся сокрушилъ еси зміевъ". А затѣмъ сами христіане стали молитвенно призывать Святого Духа и Его наитіемъ освящали воду, которая въ свою очередь служила освященіемъ всей прочей обстановки ихъ жизни. Вода эта (ἁγίασμα) для самихъ людей являлась благодатнымъ средствомъ, источающимъ чудную помощь вѣрующимъ (см. праздникъ Крещенія Господня). Освятилась природа и кровью Божественнаго Страдальца: эта кровь какъ бы смыла съ лица земли всю гадость языческихъ распутныхъ жертвъ. „Иже въ ребро прободенъ бывъ и кропленми крови божественныя землю очистивъ, кровьми идолобѣсія оскверненную". Подобную очистительную силу имѣла и кровь христіанскихъ мучениковъ: „освятилъ еси, Господи, землю святыми кровми святыхъ Твоихъ", „теченіе крове вашея, страстотерпцы Господни, освяти всю тварь и изсуши явѣ изліяніе прелести (прекратило языческія жертвы, обративъ язычниковъ въ христіанство)".

Женщина (начало соблазна и униженія въ Ветхомъ Завѣтѣ) въ Новомъ Завѣтѣ возвеличена въ лицѣ Богоматери на недосягаемую высоту. Спало и проклятіе, тяготившее ее. „Дѣло, еже содѣлалъ еси Господи, кто скажетъ? юже, убо проклятъ въ печалѣхъ родити чада, Сынъ показался еси Сея, и радуется женское падшее естество о Тебѣ Бозѣ, Богородицы ради". А полнѣйшая свобода и независимость отъ мужа, главное же—рожденіе „Дѣвой" Сына Божія возвысило женщину паче всѣхъ родовъ („отнынѣ ублажать Мя вси роди!).

Весь міръ былъ такимъ образомъ обновленъ. „Состарѣвшійся, Господи, міръ многими грѣхами обновивъ страстію Твоею и востаніемъ Твоимъ, возшелъ еси носимъ облакомъ къ пренебеснымъ". Виновникъ всеобщаго обновленія—воскресшій. Спаситель. „Христосъ отъ мертвыхъ воста, начатокъ усопшихъ, первороженъ твари и Содѣтель всѣхъ бывшихъ, истлѣвшее естество рода нашего въ Себѣ Самомъ обнови".

Тамъ, гдѣ проявляется такая высота духа, такая убѣжденность въ христіанской идеѣ спасенія, такая стойкость за свое убѣжденіе и такая, наконецъ, безразличная и безкорыстная любовь ко всѣмъ—тамъ развѣ можно допустить вѣяніе ветхозавѣтнаго времени! Нѣтъ, это новая жизнь, дарованная человѣчеству воплотившимся Богомъ. Кончилось царство духа злобы, царство змія — онъ пораженъ въ голову. Христосъ умертвилъ человѣкоубійцу—змія. „Ядомъ исполненный змій зубы вонзе, Спасе, ихже Вседержителю Владыко гвоздми рукъ Твоихъ сокрушилъ еси", „кровію Божію ядъ зміевъ

отмывается". Вмѣстѣ съ тѣмъ „и клятва разрушися осужденія праведнаго, неправеднымъ судомъ Праведнику осуждену бывшу". „Господи, возшедъ на крестъ, прадѣднюю нашу клятву потребилъ еси". *Онъ самъ сдѣлался „клятвой", „да первую отъиметъ клятву человѣчества".* „Распятіе пріимлетъ и клятва нарицается, отъ клятвы изимая всѣхъ Сынъ Твой, Богорадованная Владычице". Искупилъ насъ Христосъ и „отъ клятвы законныя" честною Своею кровію, т. е. избавилъ человѣка отъ ига Моисеева закона, ига неудобоисполнимаго и потому подвергавшаго человѣка клятвѣ (смерти). Разрушивъ же клятву, Христосъ далъ міру благословеніе".

Наше спасеніе отъ грѣха, проклятія и смерти совершилось на крестѣ, чрезъ крестную смерть Богочеловѣка, и потому *крестъ какъ символъ спасенія всегда являлся для христіанина предметомъ благоговѣйнаго почитанія.* „Твой животворный крестъ, Господи, печать (знакъ) мнѣ есть во спасеніе", поется въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, такъ какъ „древо крестное плодъ принесе міру оживленія присносущнаго: его же мы вкушающе, отъ смерти Христе избавляемся"; живоносный крестъ—это „древо нетлѣнія, прозябшее намъ вѣчныя славы наслажденіе, оружіе непобѣдимое... имже тля разорися и упразднися и попрася смертная держава"; онъ „предлежитъ явѣ всѣмъ, источая божественное оставленіе и свѣтъ небесный и жизнь и истинное радованіе". Поэтому всѣ вѣрующіе „приступивше почерпите неистощаемыхъ водъ, креста благодатію проливаемыхъ, се предлежаще видяще дерево святое, дарованій источникъ, напоенное кровію и водою Владыки всѣхъ, на томъ волею вознесшагося и земныя воздвигшаго". Если таково значеніе крестной смерти Іисуса Христа, понятно отсюда и благоговѣйное поклоненіе вѣрующихъ кресту: „пріидите вѣрніи — животворящему древу поклонимся, на немже Христосъ Царь славы волею руцѣ распростеръ, вознесе насъ на первое блаженство, ихже прежде сластію украдъ врагъ, изгнаны отъ Бога сотвори. Пріидите вѣрніи—древу поклонимся, имже сподобихомся невидимыхъ врагъ сокрушити главы. Пріидите вся отечествія языкъ, крестъ Господень пѣснями почтимъ: радуйся Кресте, падшаго Адама совершенное избавленіе! О тебѣ вѣрнѣйшіе царіе наши хвалятся, яко твоею силою исмаилтескія (враждебныя) люди державно покаряющія; тебе нынѣ со страхомъ христіане цѣлуемъ, на тебѣ пригвоздившагося Бога славимъ". „Грядый прикоснутися тебе, живоносный кресте, ужасаюся языкомъ и мыслію, провидя, яко на тебе изліяся Господа моего божественная кровь". „О крестѣ Твоемъ, Христе, священницы хвалятся, царіе укрѣдляются, всякій просвѣщается вѣрный". Почитаетъ христіанинъ и всѣ орудія Христовыхъ страданій, какъ-то: копіе, терновый вѣнецъ и др. Животворящій крестъ для христіанина безконечно дороже всѣхъ земныхъ драгоцѣнностей: „крестъ паче сапфира и злата, свѣтозаренъ яко солнце

еси, Божественный кресте, лежа убо мѣстомъ описанъ, и умными силами всюду окружаемь страшно, лучами же божественными Твоея силы просвѣщаяй вселенныя исполненія". И въ то же время онъ представляетъ вѣрное оружіе противъ духа тьмы. „Оружіе на діавола крестъ Твой далъ еси намъ: трепещетъ бо и трясется, не терпя взирати на силу Его; яко мертвыя возставляетъ и смерть упраздни".

Свящ. **Ашихминъ.**

Епископъ Порфирій Успенскій.

Краткій очеркъ его жизни и первыя страницы „Книги бытія“ его *).

ПЕРЕЖИВЪ въ Галицкомъ Лембергѣ цѣлый рядъ совершенно новыхъ настроеній и чувствъ, погрустивъ здѣсь съ своими единоплеменниками-славянами о печальномъ состояніи православія въ этой отдаленной славянской странѣ, собравшись съ силами для дальнѣйшаго продолженія своего пути и наконецъ дружески со всѣми простившись, новый настоятель нашей посольской въ Вѣнѣ церкви, съ гораздо большею уже, чѣмъ прежде, поспѣшностію, отправился теперь въ Вѣну, къ мѣсту своего новаго назначенія. Этотъ огромный по тому времени переѣздъ онъ сдѣлалъ безъ всякаго почти перерыва въ 5—6 дней, и потому не имѣлъ уже въ это время никакой возможности ни наблюдать за тѣмъ, что встрѣчалось ему на пути, ни записывать своихъ наблюденій. Предъ нимъ почти безслѣдно проносилось теперь все то, что въ это время, при болѣе частыхъ и продолжительныхъ остановкахъ въ пути, онъ могъ бы и видѣть въ этой новой для него странѣ, и слышать, и о чемъ онъ могъ бы, наконецъ, и спокойно затѣмъ посудить съ своей чисто русской точки зрѣнія. За все время этого пути онъ нашелъ возможнымъ отмѣтить въ своемъ дневникѣ только о томъ, что дорога, по которой ему пришлось проѣзжать, устроена была, какъ нигдѣ въ Россіи, великолѣпно; что особенно предусмотрительно и цѣлесообразно устроены были здѣсь спуски съ горъ и подъемы на горы, значительно облегчавшіе своими волнообразными изгибами труды и людей и животныхъ при

*) Окончаніе. См. сентябрь.

перевозкѣ съ мѣста на мѣсто большихъ тяжестей, и что, наконецъ, всѣ крестьянскія поселенія близъ Вѣны, сравнительно съ нашими русскими селами и деревнями, были буквально очаровательны. Любовь къ своему русскому, родному, никогда, кажется, и ни въ какомъ отношеніи въ немъ не ослабѣвавшая, не помѣшала ему отдать все должное чужой странѣ и сдѣлать самую справедливую оцѣнку тому, чего онъ не встрѣчалъ у себя на родинѣ и что теперь повсюду раскрывалось предъ нимъ по мѣрѣ его приближенія къ лучшей изъ столицъ Европы, къ мѣсту новаго назначенія.

По пріѣздѣ въ Вѣну, архимандритъ Порфирій отдалъ, повидимому, все свое время и весь свой трудъ исполненію своихъ прямыхъ по службѣ обязанностей, и потому на все время его пребыванія въ Вѣнѣ прерывается его дневникъ, столько содержательный вообще и столько во всѣхъ отношеніяхъ интересный. Но въ слѣдующемъ 1842 году онъ снова возобновленъ былъ нашимъ ученымъ во время предпринятой имъ тогда и глубоко интересовавшей его поѣздки по живописному побережью Далмаціи съ цѣлію общаго ознакомленія съ этой славянской страной, а также, въ частности, и съ тѣмъ положеніемъ, какое занимаютъ въ этой странѣ разныя вѣроисповѣдныя группы ея населенія, въ особенности же православная вѣтвь этого населенія, какою архимандритъ Порфирій, несомнѣнно, прежде и глубже всего интересовался. Сдѣланныя имъ во время этой поѣздки наблюденія и замѣтки также представляютъ очень большой во всѣхъ отношеніяхъ интересъ и особенно со стороны тѣхъ настроеній и чувствъ, какія возбуждала въ немъ здѣсь дикая и величественная природа этой маленькой страны, никогда не выполнявшей широкихъ историческихъ задачъ, но по своимъ природнымъ условіямъ чрезвычайно грозной и могущественной. Воспринятыя здѣсь архимандритомъ Порфиріемъ отъ величественной горной природы впечатлѣнія были такъ могущественны и сильны, что всѣ лучшія страницы написаннаго имъ за это время дневника содержатъ въ себѣ описаніе именно этихъ грандіозныхъ горныхъ твердынь, омываемыхъ столько же прекрасными водами одного изъ лучшихъ и самыхъ живописныхъ морей, Адріатическаго, то бурнаго и грознаго среди прибрежныхъ скалъ, то безпредѣльно тихаго и прозрачнаго, какъ поверхность зеркала, не имѣющаго ни границъ, ни предѣловъ. Увлекаемый этими красотами природы, архиман-

дрить Порфирій какъ бы даже отходилъ нѣсколько отъ своей главной задачи—изученія и описанія религіозно-нравственнаго состоянія единовѣрныхъ ему группъ мѣстнаго населенія, и всей душой погружался въ изученіе жизни этого края въ его цѣломъ составѣ, особенно же въ изученіе того, что давала ему для наблюденія и куда влекла его эта дикая и могущественная природа. Вотъ почему о маленькихъ славянскихъ поселеніяхъ этого края, ничѣмъ особенно не богатыхъ и не располагающихъ никакими историческими достопримѣчательностями, онъ говоритъ большею частію очень кратко, какъ бы вскользь, совершенно мимоходомъ, а нѣкоторыя изъ нихъ проходитъ даже и полнымъ въ отношеніи ко всему молчаніемъ. Такъ о двухъ славянскихъ поселеніяхъ, Лустоццо и Карталѣ, лежащихъ у Каттарскаго канала и всѣмъ своимъ составомъ принадлежащихъ къ православной группѣ населенія, онъ говоритъ только, что здѣсь считается около 1100 жителей, что всѣ они православные и что земля Карталы гораздо плодороднѣе Лустоцкой. За то всѣ города, чѣмъ-либо замѣчательные въ историческомъ или бытовомъ отношеніи, а также и богатые памятниками давно уже ушедшей въ прошлое старины, всегда являются для него предметомъ самаго тщательнаго и всесторонняго изученія.

Вотъ почему въ своихъ ежедневныхъ замѣткахъ о Далмаціи онъ съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на городахъ съ большимъ историческимъ прошлымъ, какъ Зара, или съ какими-либо исключительными особенностями занимаемаго ими географическаго положенія, какъ маленькое Каттаро, или съ выдающейся доблестью ихъ знаменитыхъ предковъ, навсегда уже утраченной ихъ слабыми потомками, какъ маленькая Курцела, и т. п. Съ большимъ вниманіемъ онъ останавливается, наконецъ, даже на такихъ маленькихъ деревушкахъ, какъ Кривосчіе, условія жизни которыхъ представляютъ очень большую оригинальность въ бытовомъ отношеніи, порождая въ наблюдательныхъ и стройныхъ умахъ цѣлый рядъ настроеній и чувствъ, могущихъ повести къ совершенно иному пониманію жизни и всѣхъ ея практическихъ нуждъ и требованій.

„Въ самомъ концѣ Канала, пишетъ архимандритъ Порфирій въ своемъ дневникѣ подъ 14 числомъ іюня, у подошвы высочайшей, дикой и голой горы стоитъ маленькій городъ Каттаро. Онъ закрытъ стѣнами такъ, что изъ-за нихъ видны

только башни церквей... Въ городѣ нѣтъ ни одного зданія, которое было бы достойно примѣчанія... Вообще, Каттаро—мѣсто печальное, особенно зимою. Когда долго и непрерывно идутъ дожди и когда солнце иза-за высокихъ горъ показывается уже въ 10 часу утра и скрывается за ними въ 3 часа пополудни, тогда царствуетъ въ немъ печальный полумракъ. А лѣтомъ бываютъ несносные жары, ибо каменныя обнаженныя горы разогрѣваются, какъ паровыя печи, и струятъ изъ себя жаръ даже и ночью. Прохладительный сѣверо-западный вѣтеръ, который такъ благодѣтеленъ въ другихъ городахъ Далмаціи, здѣсь останавливается въ своемъ теченіи высокими горами; но въ зимнее время бурей и сюда залетаетъ и, устремляясь съ горъ въ Каналъ, навѣваетъ холодъ тѣмъ болѣе ощутительный, чѣмъ короче свѣтитъ и грѣетъ здѣсь солнце. Но, несмотря на все это, поднебіе Каттаро такъ благопріятно для здоровья, что нѣмцы говорятъ здѣсь: „кто не хочетъ умирать, тотъ ступай въ Каттаро".

„Въ этомъ городѣ находятся двѣ православныя церкви, крайне бѣдныя; одна изъ нихъ Св. Николая, другая во имя Св. Луки, съ малымъ придѣломъ во имя Св. Спиридона". „Во время прогулки за городомъ, продолжаетъ архимандритъ Порфирій, мѣстный протоіерей (Ивеличъ) сильно жаловался на притѣсненіе католиковъ и оплакивалъ бѣдственное положеніе православныхъ въ Далмаціи. Онъ, разсказывалъ также, что во время венеціанскаго владычества православный священникъ обыкновенно отдавалъ ключи отъ своихъ церквей католическому епископу. Въ праздникъ Св. пророка Иліи онъ хотѣлъ служить обѣдню, но епископъ не далъ ему ключей, сказавъ: „мы не празднуемъ сегодня, не даю ключей". Священникъ съ горестью вышелъ отъ епископа и прямо пошелъ къ своей церкви, сталъ на колѣни предъ нею и началъ молиться. Надъ Каттаро собирались громовыя тучи, молнія ударила въ пороховой погребъ; отъ взрыва пороха сдѣлалось сильное потрясеніе въ городѣ, церковь отворилась сама собою и священникъ вошелъ въ нее и отслужилъ литургію въ присутствіи изумленныхъ христіанъ. Но католическій епископъ послѣ истязалъ его и почиталъ за чародѣя".

О тихой, смирной и какъ бы надолго уснувшей въ своемъ уединеніи Курцолѣ архимандритъ Порфирій сообщаетъ, между прочимъ, слѣдующее: „Съ темени горы всѣ дома и улицы, спускаются здѣсь къ морю по тремъ крутымъ отло-

гостямъ ея. Улицы тѣсны, мрачны и смрадны; точнѣе сказать: это не улицы, а каменныя полуразвалившіяся лѣстницы, которыхъ никогда не топтала конская нога и не бороздило колесо. А дома почти всѣ суть жалкія развалины, поросшія плющемъ и травою. На многихъ изъ нихъ я замѣтилъ разные гербы: видно, что въ свое время въ Курцола было много благородныхъ семействъ. Всѣ дома складены изъ кирпичей и не оштукатурены. Въ постройкахъ Курцолы замѣтно подражаніе Венеціи (не по этому ли подражанію Курцола обратилась и въ развалины, вслѣдъ за своею владычицею?). Главные и большіе города всегда и вездѣ служатъ примѣромъ и образцомъ добра и зла для городовъ малыхъ, и потому съ паденіемъ ихъ обращаются въ развалины и ихъ жалкіе подражатели. Народонаселеніе этого города весьма малочисленно—около 600 душъ. Два раза я былъ въ немъ и бродилъ по его унылымъ и запустѣвшимъ улицамъ, и два раза изумляла меня могильная тишина, царствующая среди почернѣвшихъ развалинъ. Я не слыхалъ никакого голоса, никакого звука. Кой-гдѣ въ окнахъ появлялись живые люди и то на минуту; казалось, они удивлялись любопытству иностранца, который издалека пріѣхалъ видѣть ихъ развалины, и вмѣстѣ стыдились своего гробового существованія, и потому скрывались отъ любопытнаго взора въ своихъ развалинахъ, какъ пугливые олени кроются въ чащѣ лѣсной отъ сіянія луннаго. Остановясь предъ львомъ Св. Марка и прочитавъ на разогнутомъ имъ Евангеліи слова: „pax tibi, Marce, evangelista meus“, я невольно повторилъ по-русски эти слова среди кладбищенской тишины городской: „Миръ тебѣ, Маркъ, евангелистъ мой!“ Этотъ левъ прежде возбуждалъ въ гражданахъ Курцолы и патріотизмъ, и соревнованіе, и честь, и храбрость, и братское содружество; а теперь самъ онъ какъ будто спитъ глубокимъ непробуднымъ сномъ послѣ вѣкового, зоркаго и тревожнаго бдѣнія“.

Такое же приблизительно впечатлѣніе мертваго покоя и крайней во всемъ нетребовательности произвели на архимандрита Порфирія и маленкія горныя деревушки, находящіяся на одномъ безплодномъ каменистомъ горномъ хребтѣ и извѣстныя подъ общимъ именемъ Кривосчіе. „Жители, въ числѣ 600 душъ, всѣ православнаго исповѣданія. По причинѣ частныхъ ссоръ съ пограничными своими сосѣдями, они такъ грубы и ненадежны, что ихъ можно назвать Далматскими

кабилими. Всѣ дома ихъ разсѣяны и по большей части прислонены къ скаламъ. Сухая почва Кривосчанской земли не благопріятна для земледѣлія и едва доставляетъ Кривосчанамъ необходимое пропитаніе. Существованіе этихъ бѣдныхъ людей есть ничто иное, какъ постоянная борьба съ природой не для услажденія жизни, но для удовлерворенія первымъ ея потребностямъ. Поэтому, кто хочетъ знать, прибавляетъ архимандритъ Порфирій, какъ мало нужно человѣку въ этой жизни, тотъ пусть посѣтитъ избу кривосчаника, и посмотритъ на его житье. Все движимое имущество его состоитъ изъ нѣсколькихъ скамеекъ, винныхъ мѣховъ, горшковъ и водоносовъ".

Не забылъ архимандритъ Порфирій разсказать въ своемъ дневникѣ даже и о томъ, какъ подъ стѣнами Зары въ пристани, противъ самыхъ главныхъ воротъ, ночью, два славянина, сидя на своихъ лодкахъ, на которыхъ они привозили хворостъ для отопленія, пѣли пѣсни на сербскомъ языкѣ; какъ одинъ изъ нихъ запѣвалъ густымъ басомъ, а другой, спустя нѣсколько тоновъ, подтягивалъ; какъ дики, чудны и извилисты были модуляціи этого подпѣвалы; какъ голосъ его увивался около монотоннаго голоса запѣвалы подобно плющу, обвивающемуся около дерева; какъ въ этой странной и заунывной пѣснѣ оба голоса сливались, наконецъ, въ одинъ общій тонъ, пониженный въ октаву противъ начальнаго тона пѣсни.

Но совершенно особыя чувства и настроенія переживаетъ архимандритъ Порфирій тогда, когда подпадаетъ подъ непосредственное вліяніе на него живой всесильной природы. Тогда уже и все то, о чемъ онъ въ это время и пишетъ и говоритъ въ своемъ дневникѣ, является уже какъ бы живымъ отображеніемъ тѣхъ душевныхъ волненій и чувствъ, какія навѣваетъ на него природа. Тогда уже нетолько общія мысли и настроенія, но даже и слова для выраженія ихъ являются у него какъ бы уже сами собой, безъ всякаго въ этомъ направленіи напряженія его воли, безъ всякаго почти активнаго съ его стороны участія. Онъ говоритъ тогда только то, что подсказываетъ ему какъ бы сама природа, всегда неуловимо вліяющая на умы и сердца тѣхъ, кто способенъ широко понимать ея величественную красоту и безконечно наслаждаться ею.

Одною изъ лучшихъ въ этомъ отношеніи страницъ дневника архимандрита Порфирія можетъ быть признано описаніе величественнаго Каттарскаго канала, которымъ ему приходилось проѣзжать въ самое лучшее время года, въ іюнѣ мѣсяцѣ, и несомнѣнно въ очень хорошіе дни и ночи, когда и безъ того прекрасная и величественная природа могла казаться ему еще очаровательнѣй и грандіознѣй. Вотъ подлинныя слова архимандрита Порфирія, находящіяся въ 1 томѣ „Книги его бытія, на 81—84 страницахъ:

„Самая наилучшая часть Каттарскаго округа есть Каттарскій каналъ съ его прибрежными деревнями и городками. Два раза, днемъ и ночью, я плавалъ вдоль этого канала и два раза я наслаждался картинными его видами. По обѣимъ сторонамъ его возвышаются исполинскія каменныя горы; чѣмъ ближе подвигаются онѣ къ Каттаро, тѣмъ выше и выше становятся; то параллельно стоятъ онѣ и смотрятъ другъ на друга, то вдругъ сердито расходятся, то опять сближаются и становятся, какъ кому попало. Вѣчные исполины, въ конусныхъ шапкахъ, съ каменною обнаженною грудью, они прямо и гордо стоятъ по колѣни въ каналѣ и смотрятъ одинъ изъ-за другого въ изумрудную воду.

Этотъ тихій, прозрачный, извилистый водоемъ постланъ для мореходовъ, какъ зеленый бархатный коверъ, отороченный разноцвѣтными узорами. Носясь по этому водоему, забываешь, что плывешь по бурному морю и воображаешь, что зыблешься на тихомъ горномъ озерѣ. Поверхность воды гладка, какъ зеркало, чиста, какъ око младенца. День здѣсь молчаливъ, какъ ночь. Виды непрестанно смѣняются, какъ тѣни въ волшебномъ фонарѣ. Надъ вершинами горъ лазурное небо лежитъ, какъ покровъ, здѣсь узкій, какъ флагъ, тамъ широкій какъ парусъ; а эти горы, дикія, сѣрыя, черныя горы стоятъ подъ этимъ покровомъ, какъ давнымъ давно сдѣланныя геометрическія фигуры. Смотришь на берега: вотъ деревенскіе дома... Въ окнахъ люди, на берегахъ люди: всѣ привѣтствуютъ насъ путниковъ, киваютъ головами, машутъ платками, улыбаются, говорятъ, стрѣляютъ. Тѣ же дома, тѣ же пристани, челны и тѣ же люди отражаются въ изумрудномъ зеркалѣ водъ и также привѣтствуютъ насъ, киваютъ, улыбаются, стрѣляютъ. Двойное видѣніе, двойное наслажденіе!.. Высоко летаютъ небесныя птицы, высоко въ горахъ трудятся и бокки—славяне. Какъ

они всходятъ туда и сходятъ оттуда (особенно старики, старухи и непраздныя женщины)? Въ крѣпкой груди у нихъ чистый, тонкій, пріятный и живительный воздухъ, въ ногахъ привычка, подъ ногами искусственныя террасы...

Одинадцать часовъ пробило на Каттарской башнѣ. Эхо послѣдняго звука долѣе длилось въ горахъ и долѣе исчезало слабымъ дрожаніемъ. Небесныя звѣзды свѣтили землѣ и смотрѣлись въ незыблемую воду. Черныя тѣни облегали высокія горы, стоящія надъ Каттаро, и закрывали этотъ городокъ, какъ будто погребальнымъ флеромъ. Но на противоположной сторонѣ маковки горъ озарены были слабо мерцающимъ сіяніемъ, которое лилось на нахъ изъ-за Черногоріи. Глубокая тишина царствовала повсюду; лишь изрѣдка величественное молчаніе ночи нарушаемо было свадебными ружейными выстрѣлами и ихъ эхомъ. Чудно это горное эхо. Чѣмъ далѣе оно бѣжитъ, чѣмъ громче гремитъ и вдругъ глухимъ гуломъ исчезаетъ. въ горахъ. Минула полночь. Пароходъ зашумѣлъ, задрожалъ, побѣжалъ. Было свѣжо и тихо; полная луна вдругъ показалась на безоблачномъ небѣ Черногоріи; она то и проливала блѣдное сіяніе, замѣченное мною на вершинахъ горъ Каттарскихъ. Никогда я не забуду этой прекрасной ночи и этихъ видовъ канала, которые при лунномъ сіяніи казались вдвое очаровательнѣе. По одну сторону горы стояли, какъ монахи, закутанные въ черныя мантіи, а по другую—онѣ облиты были свѣтомъ, какъ царедворцы золотомъ. Прибрежныя деревни, домики и островки, казалось, плавали въ водѣ. Края ея бѣлѣли, какъ атласныя ленты; ихъ невидимо, неслышимо искалъ свѣтелъ мѣсяцъ на фосфорной канвѣ. Каналъ змѣей извивался между горами; то скрывался въ переди, то замыкался позади. Смотришь вдаль: гора! Вотъ сейчасъ пароходъ вопьется въ нее, и вдругъ онъ огибаетъ, минуетъ ее и снова несется къ другой горѣ. Смотришь назадъ: гора! Она опять заслонила дорогу. Чудное зрѣлище! Мнилось, какъ будто нѣкій могучій горный духъ раздвигалъ предъ нами и здвигалъ за нами эти гигантскія горы, Пароходъ выплылъ наконецъ въ открытое море".

Столько же художественно описано было архимандритомъ Порфиріемъ и его прощаніе съ вольнолюбимой Зарой (Задерой), этой старой славянской вольницей, расположенной на берегу прекраснаго моря и со всѣми своими твердынями

какъ бы любующейся собою въ зеркальной поверхности его водъ или мягко утопающей въ его нѣдрахъ. Вотъ подлинныя слова вполнѣ прочувствовавшаго эти дивныя красоты архимандрита Порфирія:

„Прекрасный день! Тихое и прохладное вѣяніе морского вѣтерка освѣжаетъ грудь и, какъ легчайшее дуновеніе материнскихъ устъ, пріятно и нѣжно щекотитъ лицо. Съ жадностію вдыхаю я въ себя этотъ живительный воздухъ. Мнѣ такъ пріятно въ эти минуты. Подъ чужимъ небомъ, между высокихъ горъ и холмистыхъ острововъ, по рыбьей дорогѣ вирилло сапфирнаго цвѣта я несусь, я лечу на этомъ могучемъ и странномъ бѣгунѣ, который горитъ и не сгораетъ, кипитъ и не выкипаетъ, самъ бѣжитъ и море движетъ. Прощай Задера! Ты уже скрываешься, тонешь, исчезаешь въ сіяніи небосклона съ твоими водами. Прощай старая бунтовщица! Прощайте, братья славяне! Да благословитъ васъ Всевышній! А моя грудь полна сочувствія, братской любви къ вамъ и многихъ, многихъ желаній“...

„Какъ хорошъ этотъ широкій Задерскій каналъ, по которому такъ быстро несется пароходъ! Съ правой стороны его тянется огромный и тяжелый Велебичъ, одѣтый однимъ свѣтомъ солнца и вмѣстѣ какой-то тончайшій сине-бѣловатой дымкой; слѣва непрерывной цѣпью разстилаются остроконечные холмы острововъ. Въ самомъ каналѣ безчисленные міріады крошечныхъ, легчайшихъ, едва замѣтныхъ зыбей переплетаются между собою; вѣтеръ тчётъ изъ нихъ клѣтчатые узоры. Сине-зеленая глубь этого водоема удивительно прозрачна, небо въ ней кажется другимъ моремъ и по этому морю плыветъ свой корабль, весь устроенный изъ горячаго свѣта. Тамъ вдали, у подножія Велебича, вода стоитъ смирно, неподвижно, какъ будто на мели, а у противоположныхъ береговъ, я вижу, зыблется челнокъ; въ немъ рыбакъ сидитъ, и смотритъ, и слушаетъ, какъ нашъ великанъ дышетъ, дрожитъ, шумитъ, летитъ быстро, гордо, величаво. Здѣсь вблизи, отъ движенія колесъ парохода образуются маленькія волны; свиваясь и развиваясь непрерывной кривой линіей, онѣ разстилаются вкось отъ боковъ парохода и вмѣстѣ съ шипящимъ слѣдомъ его образуютъ видъ пера, опушеннаго жемчужною пѣной. Эти маленькія синія волны очаровательны, волшебны! Кажется, будто какая-то невидимая рука быстро вырѣзываетъ тончайшіе ихъ хребтики и изъ нихъ брыжжутъ

крупные алмазы; а по скатамъ ихъ разсыпаются мелкіе, жемчужные, серебряные, брилліантовые узоры! Эти узоры мгновенно исчезаютъ и снова мгновенно ткутся. Ахъ, если бы они внезапно огустѣли и если бы я могъ срѣзать ихъ съ этихъ волнъ съ ихъ сапфировыми канвами"...

Этимъ мы окончимъ нашъ настоящій разсказъ, сохраняя желаніе снова возвратиться къ прекраснымъ страницамъ дневника, оставленнаго намъ архимандритомъ Порфиріемъ. Мы знаемъ, что описаніе болѣе отдаленнаго и болѣе разнообразнаго по впечатлѣніямъ пути на Востокъ, совершеннаго архимандритомъ Порфиріемъ въ 1843 году, а также и безпрерывнаго почти путешествія его съ научною цѣлію по Сиріи, Египту и Св. Землѣ содержитъ въ себѣ еще болѣе разнообразный и во всѣхъ отношеніяхъ неисчерпаемо цѣнный матеріалъ, съ которымъ несправедливо было бы не знакомить время отъ времени тѣхъ, кто почему-либо лишенъ возможности изучить содержаніе этого прекраснаго памятника во всей его полнотѣ и по подлинному его тексту.

А. Красевъ.

Редакторъ, профессоръ С.-Петербургской духовной академіи
Петръ Смирновъ.